

*«Земли родной
талант и вдохновение»*

**СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
II областного литературного конкурса**

Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

«Земли родной талант и вдохновенье»

СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
II областного литературного конкурса

Благовещенск
2018

ББК 84(2Рос – 4Аму)6
3528

Земли родной талант и вдохновение : сб. творч. работ II обл. лит. конкурса / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2018. – 76 с.

Составитель: И.В. Дымова
Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков
Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

Для оформления обложки использовано фото «Осенний день высок и тих...»
(Стрельникова Ирина Викторовна, Архаринский р-н, с. Вольное)

© Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева - Амурского

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
НОМИНАЦИЯ	
«Мой город самый лучший на земле»	
Беломестнов Д. И. Судьба моя – Благовещенск	6
Тимкина М. Е. Это в сердце моем проросло	8
НОМИНАЦИЯ	
«Живая память»	
Корниенко В. И. Игнатова банька	10
Игнатенко Д. А. Подвиг партизана	13
Назаренко О. А. Амурская героиня	19
Николаева Е. А. Живым	21
Романова Л. Н. Два ветерана без медалей	22
Стадникова Л. Н. Вдовам войны	24
НОМИНАЦИЯ	
«Заповедная природа, заповедный дивный край»	
Горохов А. Ф. Криминальный талант	25
Зеленова П. А. Лисицын лес	30
Бурханова А. Р. Хино	35
Зубков А. Г. «Ивановка: прогулки между строк»	39
Октябрь	39
Февраль	40
Похалюк О. А. Май	42
Лето с застенчивым взглядом	42
Желтоглазая осень	42
Данько Ю. Г. Заповедная даль (акrostих)	44
ЛИТЕРАТУРНЫЕ КЛУБЫ	
И ОБЪЕДИНЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ	
Свободненское литературное объединение имени П. Комарова	46
Падалко А. Е. Алексеевск – Свободный	48
Литературная гостиная МБУ «Зейская городская библиотека»	65
Творческое объединение «Зеленая лампа» МБУК «Ивановская межпоселенческая центральная библиотека»	67
Литературно-музыкальный клуб «Вдохновение» МБУК «Архаринская межпоселенческая центральная библиотека»	69

*Творческий конкурс «Эко-взгляд»
«Городской пейзаж в графике». Сагидулина Юлия
(г. Белогорск)*

От составителя

Наш родной край – Приамурье воспето в стихах и песнях различных авторов. В разных уголках области проживает много творчески одаренных граждан. Познакомиться с ними нам помог областной литературный конкурс «Земли родной талант и вдохновенье», который проводился уже во второй раз.

II областной литературный конкурс «Земли родной талант и вдохновение» был посвящен 160-летию Амурской области и Году экологии в России. Конкурс проводился с марта по октябрь 2017 года и приглашал к участию всех желающих старше 14 лет. Участники конкурса из городов и районов области присылали свои стихи и рассказы по номинациям: «Живая память», «Заповедная природа, заповедный дивный край», «Мой город самый лучший на Земле».

Всего на конкурс поступило 205 работ. В конкурсе приняли участие 84 человека - это люди самых разных возрастов и профессий. Наибольшее число участников было из города Благовещенска (15 человек), среди них и члены литературно-музыкального клуба «Амур», встречи которого проходят в стенах Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьева-Амурского. От Архаринского района в конкурсе участвовали 11 человек, в основном это члены литературно-музыкального клуба «Вдохновение», действующего при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. Творческое объединение «Зелёная лампа» при Ивановской межпоселенческой центральной библиотеке было представлено 7-ю участниками. Свободненское литературное объединение имени Петра Комарова представляли 6 человек.

Второй раз подряд в конкурсе активно участвуют авторы из г. Белогорска, Белогорского и Мазановского районов (по 9 участников), работу с которыми координируют центральные библиотеки этих территорий. Город Тынды, Зейский и Серышевский районы представили по 5 участников, Бурейский, Тамбовский и Тындинский районы – по 3. По 1 участнику было заявлено от Константиновского и Магдагачинского районов, г. Шимановска.

Все участники конкурса – талантливые и творческие люди.

В Год экологии самой многочисленной по числу участников и конкурсных работ стала номинация «Заповедная природа, заповедный дивный край». В поступивших работах звучит гордость за свою малую родину, красоту природы родного края.

В работах номинации «Живая память» на конкурс поступили произведения, посвященные событиям Гражданской и Великой Отечественной войны, памяти земляков, родных и близких людей, уже ушедших из жизни. Авторы посчитали своим долгом сохранить их имена и память о них в истории. Все о чем писали в своих работах участники, нужно знать и помнить всем нам, ныне живущим.

Оценку конкурсных работ осуществляли члены Экспертного совета: Владислав Лецик, заместитель председателя Амурской областной общественной писательской организации, редактор «Издательской компании «РИО»; Павел Никиткин, председатель Амурской организации Союза российских писателей; Людмила Судейкина (Мила Коротич), журналист «Издательского дома «Дважды два». По условиям конкурса, победителями признаны авторы 15 работ, набравшие наибольшее число баллов.

В рамках региональной научно-практической конференции «Становление и развитие культуры, науки и образования в Приамурье» (VIII Муравьевские чтения) прошел творческий подиум «Земли родной талант и вдохновение», где состоялось подведение итогов областного литературного конкурса и награждение победителей.

Сборник творческих работ II областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение», посвященного 160-летию Амурской области и Году экологии в России, содержит произведения победителей конкурса. Работы представлены по номинациям и жанрам. Отдельные страницы посвящены деятельности литературных объединений, членами которых являются победители конкурса – 2017. В текстах сохранена стилистика и орфография авторов.

В оформлении сборника использованы цветные репродукции фоторабот областного творческого конкурса «Эко-взгляд», проводившегося Амурской областной научной библиотекой имени Н. Н. Муравьева-Амурского в 2013 году в рамках Года охраны окружающей среды в Российской Федерации и в ознаменование юбилейных дат заповедников и заказников Амурской области. С материалами сборника можно ознакомиться на сайте Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьева-Амурского www.libamur.ru

Спасибо всем участникам конкурса за творческую смелость, азарт и любовь к амурской земле.

Приглашаем к участию в третьем областном литературном конкурсе, который будет объявлен в 2019 году.

НОМИНАЦИЯ «МОЙ ГОРОД САМЫЙ ЛУЧШИЙ НА ЗЕМЛЕ»

Жанр «поэзия», 1 место

Дмитрий Беломестнов

Беломестнов Дмитрий Иванович – родился в городе Благовещенске. Учился в школе №3. Окончил восточный факультет Дальневосточного государственного университета в 1982 году и Дальневосточный юридический институт в 2004 г.

Пенсионер МВД. До выхода на пенсию в 2010 году служил начальником отдела информации и общественных связей УВД по Амурской области. Полковник милиции в отставке. В настоящее время работает в системе МЧС.

Выпустил 5 сборников стихов и рассказов. Является соавтором 4 книг об истории амурской милиции.

СУДЬБА МОЯ - БЛАГОВЕЩЕНСК

Мой Благовещенск по российским меркам
 Скорей, провинциальный городок.
 И вправду, небольшой он на поверку:
 Не как Хабаровск иль Владивосток.
 Заложен город мой был казаками,
 Сто шестьдесят годков тому назад.
 И их неутомимыми руками
 Он быстро превратился в город-сад.
 Но главное, конечно, я считаю
 То, где конкретно расположен он –
 Река Амур – граница здесь с Китаем,
 И город пограничный мой – кордон.
 Был фабрик и заводов средоточьем
 Меж Зеей и Амуром уголок...
 И затемно будил народ рабочий
 Фабричный или заводской гудок.
 Здесь я родился больше полстолетья,
 Так быстро пролетевших лет, назад.
 И в возрасте в то время малолетки
 «Окончил» ясельки и детский сад.
 По улицам до мелочей знакомым
 Бежал я в школу рано поутру,
 Она была недалеко от дома:
 В ней честности учили и добру.
 Помимо обязательных предметов
 Открылась для меня здесь жизни новь:
 Что не на все вопросы есть ответы,
 И что такое первая любовь...
 А время скоростным экспрессом мчится,
 И вот по окончанию школьных лет
 Отправился я продолжать учиться
 В Дальневосточный университет.
 И только после десяти годочков,
 В свой Благовещенск возвратился я,
 Но не один: – с женою, сыном, дочкой –
 Такой уже была моя семья.

Еще я трижды покидал свой город,
Обратно возвращаясь каждый раз.
Мы ездили без всяких отговорок
С ребятами на Северный Кавказ.
И самое приятное на свете –
Когда, вернувшись по весне домой,
Встречал нас на вокзале майский ветер,
И улыбался город мой родной.
Я здесь до дня последнего прописан,
Пусть от столицы лету семь часов,
Меж нами километров восемь тысяч
И часовых немало поясов.
Хоть нет у нас строительных изысков,
Театров в Благовещенске лишь два.
Зато торговых центров – целый список,
Увы, реальность нынче такова...
У нас нет институтов и в помине:
А университетов – целый воз!
По этой уважительной причине
Их статус ожидаемо возрос...
Все фабрики давно почили в бозе,
«Живых» заводов – два, а может, три...
Сказать об этом лучше было б в прозе,
В стихах не выйдет, черт меня дери!
Но я люблю свой славный Благовещенск,
Который ждет невиданный подъем.
Ему расцвет фактически обещан:
Мы ждем, когда построят космодром!
И ждем давно, когда уж мост построят
Через Амур, в китайский городок.
И шире двери в Азию откроем,
Хотя прошел двадцатилетний срок.
А по мосту рекой пойдут товары,
И область, обеспечивши транзит,
Получит с этого навар немалый,
Искоренив в бюджете дефицит.
И хоть энергии у нас навалом –
Своих две ГЭС, и строится еще,
Мы киловатты отправляем даром
В Китай на экспорт, тьфу через плечо!
А золота – Клондайк в сторонке курит,
И древесины хватит на сто лет.
Короче, скажем: все у нас в ажуре,
Нас ждет экономический расцвет!
Люблю я на своем автомобиле
По улицам проехать с ветерком,
Отметив про себя, что заложили
Очередной в микрорайоне дом.
Там школа с детским садом скоро будут,
Тут православный возведут Собор.
И в парке веселиться будут люди,
Девчонки прыгать в «классики» на спор.
Здесь дети выросли так незаметно,
И внуки, сделав первые шаги,
Семейную продолжат эстафету.
Жизнь возвратилась на своя круги.

Жанр «проза», 1 место

Мария Тимкина

Тимкина Мария Егоровна – член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. В прошлом работник Антоновской сельской библиотеки. Сочинительством увлекалась еще со школьных лет: была редактором классной стенгазеты, затем школьной «Литературной газеты». С 1971 по 1975 годы. работала литсотрудником Балкашинской районной газеты «За коммунизм».

В Амурской области проживает с 1987 года. Тесно сотрудничает с местной газетой «Архаринские вести» в качестве нештатного корреспондента. Печаталась в областной газете «Эхо». Издала два сборника рассказов «Детство всегда с нами» (2014) и «С любовью не шутят» (2016). Неоднократный участник и победитель международных, областных и районных литературных конкурсов в номинации «Проза».

ЭТО В СЕРДЦЕ МОЁМ ПРОРОСЛО

Недавно в «Одноклассниках» меня пригласили пополнить группу, объединяющую людей живших и живущих в амурском селе Владимировка. Да, моё родное село, моя малая родина, действительно Владимировка. Но не Благовещенского района. А та, до которой поездом надо добираться почти пять суток. Потому что она находится в ближнем зарубежье – в Казахстане. Там прошло моё детство, юность и зрелость, пока судьба не забросила семью сюда, на край земли.

Добросердечное приглашение незнакомой женщины всколыхнуло ностальгические воспоминания о самом лучшем селе на Земле, которым оно было для меня 30 лет назад.

Владимировцы предполагали, что село построено на месте казахского стойбища. Ссылались на сохранившиеся в окрестности мазары – мусульманские захоронения. Кто же этот Владимир или Владимиров, давший начало русскому поселению в знойной казахской степи, остаётся только гадать. Может переселенец из центральных районов России, подавшийся на вольные хлеба, а может и царский ссыльный.

Как бы то ни было, но в дореволюционные времена на правом крутом берегу Жабая вытянулась сначала одна, нижняя, улица саманных домов, потом, параллельно, вторая, верхняя, прозванная «немецкой». Её обжили выселенные в годы войны из Поволжья «русские немцы». Со временем население перемешалось. К нему добавились пережившие на местных красавицах-доярках осевшие здесь комсомольцы-целинники с Украины и Белоруссии. Недалеко от нас купила дом семья черкесов.

Работа на фермах и полях, условия проживания сблизили людей разных национальностей. Помню, как дружно, «всем миром» строили дом соседке-немке бабе Кате. С шутками и прибаутками гоняли лошадей по огромному кругу, умешивая солому с глиной для строительного самана. Саманные дома хорошо удерживали тепло в холодные зимы. После постройки, штукатурки и побелки новый дом засиял белизной. На фоне её нарядно выделялись зелёный высокий тополь, корявый карагач и кудрявая акация.

В честь окончания работы хозяйка накрыла на улице длинный стол с немецкими национальными блюдами. Стопка самогона с этого застолья перепала и единственному на всё село спивающемуся человеку – деду Фандею – незаменимому мастеру по копанию погребов, колодцев и могил. Умение его ещё больше ценилось сельчанами из-за того, что выполнял работу култьями от мороженных на руках пальцев. Весёлые посиделки до глубокой ночи при свете ламп завершились, как всегда в таком случае, плясками и песнями. И руководил «художественной программой», как всегда, трезвенник и общепризнанный запевала, мой отец. Не зря гласит семейное предание, что его в молодые годы приглашали петь по радио.

Вспомнилось и моё первое приобщение в очень юном возрасте к «большой политике». Вскоре после смерти Сталина со стены нашей кухни исчез его портрет. Из подслушанного разговора родителей и кумовьёв после бани за чашкой чая я узнала, почему портрет этого человека висел на видном месте в каждом доме. Оказывается, он был не такой, как другие, и благодаря ему выиграли войну. А убрали портрет, чтобы не напоминал о каких-то его репрессиях, из-за которых пострадали невинные люди.

Вскоре сельчане перестали с оглядкой говорить о «вожде народа», снова свято верили в справедливое «светлое будущее» и доверяли друг другу. Может быть, излишняя доверчивость и обернулась к ним неожиданной стороной. Местные старушки молились на бригадира животноводства, непьющего и примерного семьянина Михаила Х., а он, как оказалось, в войну был предателем из числа власовцев – изменников Родины. Стрелял в спины убегающих от него стариков и детей, убирая свидетелей своего челове-

ского падения. Когда Михаила разоблачили и расстреляли, старушки поняли, что золотые зубы во рту предателя были трофейными, и догадались, почему он избегал компаний: боялся проговориться в пьяном угаре и раскрыть свою страшную тайну.

Думаю, ни одно село не обходится без чудаков. Таким чудачком прослыл в нашем селе немец Данила. Все знали о его «невинных шалостях» уводить с чужого двора животных и птиц, но серьёзных мер не предпринимали. Жалели кучу его детишек, и прощали всё великому мастеру выходить сухим из воды. Почему я чудачком обозвала вора? Потому что однажды в магазинной очереди, чему была свидетельницей, он добровольно, со всеми подробностями, рассказал, компрометируя себя, как чеченцы из соседнего колхоза (тоже сосланные в военные годы с Кавказа) отбили ему навсегда тягу к чужому добру. Поймали на краже баранов и устроили самосуд. Запугали кинжалами до отяжеления штанов и седины на висках. Но отпустили на первый раз, тоже из-за детей.

За речкой, от ферм, начинались сопки. На уроках географии я узнала, что много веков назад этот казахский мелкосопочник выглядел иначе. Сформированный докембрийским движением земной коры, высился огромными каменными складками. На протяжении веков вода и ветры разрушали горы, засыпая всё вокруг камнями и камешками. Между ними весной щедро росла заячья капуста и подснежники.

Сюда на экскурсию водила наш класс моя любимая учительница Надежда Дмитриевна. Это благодаря ей я впоследствии тоже стала учительствовать. Погонявшись за ящерицами, чтобы отнять у них хвосты и проверить, вырастут ли на их месте новые, наевшись кисловатой заячьей капусты, мы, наконец, сидели в кружок и разжигали костерок из собранного валежника. Пока пеклась картошка, рассказывали разные смешные истории из школьной жизни, обсуждали фильмы и прочитанные сказки. А потом – хрустела на зубах недопечёная ароматная картошка. Наши перепачканные сажей и землёй мордашки жмурились от невыразимого удовольствия. Домой возвращались с целыми охапками первоцвета.

Как не вспомнить о нашей речке? На физической карте она именована Жабаем. Но в селе все называли Джабайкой. Каждому хотелось дать ей знаменитую фамилию великого казахского певца-импровизатора, отца акынов, Джамбула Джабаева. Неширокая и неглубокая, она весной подпитывалась талыми водами несущихся с полей и сопки многочисленных ручьёв. Ежегодно выходила из берегов и подтапливала всё, что находилось вблизи. В ледоход смелые пацаны прыгали по большим льдинам, рискуя оказаться в водной пучине. Их матери тревожно металась по берегу и грозно звали детей сейчас же вернуться назад. Левый берег вскоре преображался от высаженной кем-то черёмухи. Её заросли густо пенились пушистыми гроздьями и любовались своим отражением в воде. А сладковатый черёмуховый запах дурманил голову не хуже любого наркотика.

Летом речка оглашалась ором и смехом барахтающихся в воде детей. Смелчаки бросались головой вниз с крутого берега и, разгоня руками зеленовато-бурые гусиные лепёшки, плавали наперегонки. Едва научившись ходить и говорить, я тоже возжелала научиться плавать. Под упрямым натиском «хочу» старшие сестрички за руки вывели меня на середину речки и отпустили руки. Я устала на течение и неожиданно отчаянно завопила, что куда-то еду вместе с текущей водой. На этом моё обучение было прервано. Но я упрямо пообещала всем смеющимся надо мной детям, что всё равно когда-нибудь научусь плавать. К своему стыду, не выполнила данного обещания.

Зимой я вместе со всеми ребятами рвала валенки на расчищенных от глубокого снега ледяных катках. По накатанной дорожке съезжала на санках с крутого берега, чтобы где-то на середине реки уткнуться носом в сугроб и устроить с теми, кто ехал со мной, кучу малу.

За огородами жителей верхней улицы, сразу за асфальтированной дорогой, тянулись бескрайние хлебные поля. Их разработали целинники, приехавшие сюда «по призыву партии и правительства» поднимать плодородные залежные земли. В те годы генсеку Хрущёву грезился Казахстан житницей страны. Главной культурой после пшеницы он мечтал сделать кукурузу. Считал её ценнейшим и выгоднейшим кормом для выращиваемых здесь животных.

Но житницей страны Казахстан не стал. Урожаев зерновых хватало только для себя. И кукуруза не рекомендовала себя «королевой полей». Высеивать её продолжали на прежних площадях. В память о хрущёвском правлении осталась асфальтированная дорога им запланированная, которая соединила мою Владимировку и весь целинный край с Москвой.

Десять лет назад я навестила свою Владимировку и не узнала её: село стало вдвое короче. После развала Союза многие покинули его по разным причинам. В Германию, на свою историческую родину, выехали все немцы. В числе их мои одноклассники, мои бывшие ученики и бывшие коллеги по работе в школе. Возвратился на Кавказ младший из семьи черкесов. Как и я, многие из них в «Одноклассниках» входят в группу «Владимировка – Родина моя» и шлют мне весточки с разных мест.

Хороша моя новая родина! Здесь выросли дочери и получили профессии, здесь появились внуки. Продолжает удивлять своими особенностями природа и быт восточного края России. Но прежняя родина по-прежнему памятна, потому что проросла в сердце вместе с отцом и матерью, сёстрами и братом, любимой учительницей, первой любовью и с каждым жителем села.

НОМИНАЦИЯ «ЖИВАЯ ПАМЯТЬ»

Жанр «проза», 1 место

Валерий Корниенко

Корниенко Валерий Ильич – член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. Страстный любитель книги, убежден, что книга – это лучшее, что придумали люди.

Проживает в с. Иннокентьевка. По образованию - учитель истории, ныне – пенсионер. Писать начал в студенческие годы, печатался в газетах «Амурская правда», «Эхо», «Амурский дилижанс». Победитель областного литературного конкурса 2003 года (1 место), районного литературно-художественного конкурса «Пою тебя, мой край родной!» 2017 года (1 место).

ИГНАТОВА БАНЬКА

Я очень люблю ходить в баню париться. Не мыться, а именно париться. И не млеть в суперсовременной кафельной хоромине с массажистами женского пола, а париться в баньке рублёной, с закопчённой каменкой. С полком и деревянными шайками.

Своей страстью я обязан деду Игнату Зенкову, живущему когда-то по-соседству. Сразу скажу, что дед был парильщиком неподражаемым и непревзойденным. Как-то раз, когда я учился в классе третьем-четвертом, обратился он к моему отцу с необычайной просьбой:

- Илья, разреши своему Валерке помогать мне париться.

Отец удивился и спросил:

- А что, твоя бабка уже не годится в парщики?

На что дед с присущей ему категоричностью ответил:

- Женщин надо беречь. Они и так каждый день у печки парятся.

Отец посмеялся и согласился:

- Пусть парит – здоровье будет.

И стал я ходить в баню вместе с дедом Игнатом. Быстро освоив незнакомое дело, был им окрещён заряжающим. Поясню почему. Дед Зенков на войне был заряжающим в танке. И привёз с войны шлем танкиста, несколько медалей и алюминиевую кружку, которую называл военным трофеем. Привез и страшный багровый шрам на шее – горел в танке. И вот, поддавая ковшиком в каменку, я напоминал деду о его армейской специальности, поэтому и был назван заряжающим.

Дед Зенков срубил собственными руками баню без предбанника, только как парилку. Строго запретил своей жене, для меня бабушки (пусть простит она меня на том свете: напрочь забыл её имя), в ней стирать: «Свои ландухи стирай в лоханке». Это сейчас сельчане превратили бани в моечные и прачечные, извратив истинное предназначение бани – чистилища души и тела.

Баннный процесс у деда, выражаясь по-современному, был поставлен высокопрофессионально. Топилась баня только берёзовыми дровами, специально заготовленными и сложенными в отдельную поленницу. Веники он готовил только дубовые, не признавая берёзовых, считая их пригодными только для глажения по известному мягкому месту. Заготавливал их в первой половине сентября, определяя момент заготовки своеобразно: «Подшло время бульбу копать - надо и веники заготавливать».

Для веников дед сламывал ветки не все подряд и не с деревьев. Срывал тонкие гибкие прутики с крупными листьями, выросшие у пней спиленных дубов. Тщательно перебирая их, формируя даже не веник, а самый настоящий веер с распушенной метёлкой. Делал веники разных размеров: небольшой – для первого пара, побольше – для второго, большой, напоминающий метлу – для опрыска ледяной водой.

Был у него, как ни странно это звучит, и костюм парильщика. Состоял он из танкистского шлема, рукавиц из специальной непромокаемой ткани и вязаного шарфа. Да – да, шарфа, которым дед завязывал шрам на шее, была ещё одна деталь костюма, которую я назыву гульфиком. Хотя сам парильщик называл её иначе. Гульфик предохранял от палящего жара мужские признаки деда Игната.

Протопленную баню бабушка специальным самодельным ножом – скребком почти добела выскабливала. Скоблила потолок, лавки, шайки и даже пол. Настаивала в крутом кипятке мяту, душицу и другие травы, названия которых неведомы мне и до сих пор. Этим настоем обливала стены бани. Ковшик плеска-

ла и на раскалённые камни. Банька вмиг заполнялась непередаваемым словом ароматом. Этот букет щекоchet мои ноздри и по сей день.

Самую ответственную операцию – запаривание веников – дед совершал сам. Это не было убогим замачиванием в тазике, после которого веник превращается в нечто похожее на мочалку. Это было самое настоящее священнодействие. Дед веники именно запаривал. Для этого он плескал несколько ковшиков' крутого кипятка на камни и подставлял веники под струю пара, крутил их до тех пор, пока засохшие листья не размокали. В клубах пара, с красным потным лицом, раздетый до пояса и с веником в руках дед напоминал язычника, совершающего магический ритуал.

Подготовленные веники он раскладывал по своим местам: небольшой клал на полку, средний – на лавку у полка, большой – возле бочонка с ледяной водой. Всё, долгожданный, волнительный момент настал: банька готова.

В субботу ровно в 7 часов (постоянно намеченное время) входил я в дом Зенковых. Заставал деда с густо намыленными щеками, с опасной бритвой в руке. По его словам, он «скоблился». Бабушка сутилась возле печки. В доме пахло тестом, кипячённым молоком, свежeweыстиранным занесённым с мороза бельём. Я скидывал фуфайчку, другую верхнюю одежду, оставаясь только в майке и трусах. Хватал вязанную по моему размеру лыжную шапочку, полотенце, набрасывал на голые плечи фуфайку, обувал на босу ногу валенки и по узкой утопанной тропинке мчался в баню. Вваливался, скидывал одежду, ощущая каждой клеточкой тела палящее и благоухающее дыхание бани. Нагревался, впитывая в озябшее мальчишеское тело прокалённое, дурманящее пахнущее тепло, подвигал поближе к каменке бадейку с хлебным квасом.

Хлопала входная дверь. В клубах пара появлялся дед Игнат в танкистском шлеме, в драной шубейке на голом теле, в кальсонах и валенках. Довольно крикнув, суетливо и торопливо скидывал одежду. Надевал недостающие детали костюма парильщика, заматывал на боку тесёмку гульфика, в последнюю очередь, погрев руки над каменкой, натягивал рукавицы. Поправив на голове шлем, укладывался на полку, блаженно растягивался.

- Валерка, заряжай!

Я заряжал: набрав в ковшик кваса, плескал на камни. Струя пара с шумом вылетала и обволакивала растянувшегося на полке бывшего танкиста. Он постанывал.

- Валерка, заряжай!

Я опять заряжал и, согнувшись на лавочке, снизу поглядывал на деда. Тот лениво помахивал веником, раздувая ноздри, дышал носом.

- Заряжай, поддай!

Ещё один ковш кваса плескался в каменку. С полка раздавался блаженный стон. Я натягивал по самые глаза лыжную шапочку и скрючивался на лавочке почти у самого пола. С полка доносились размеренные удары веника.

- Валерка, ещё поддай капелюшку! – раздавался уже требовательный вскрик деда Игната.

Капелюшка – значит полковника. После капелюшки веник начинал стучать неистово, дедов стон переходил в рёв. Парильщик начинал выкрикивать какие-то дикие слова. Затем опять:

- Валерка, капелюшку – и попарь старика.

Я забирался на лавку, поглубже натягивал на уши шапочку, брал дедовы рукавицы и, согнувшись, еле перенося жар, начинал неумело хлопать по дедовой спине.

- Валерка, с потягом, с потягом!

И я, выполняя его волю, хлопал с потягом. Дед извивался красным телом на полке, как только что выкопанный дождевой червяк. Бывший танкист вдруг начинал что-то мычать, а потом принимался петь:

- По берлинской мостовой едут, едут казаки. Ка-за-ки, ка-за-ки. Едут. Едут по Берлину наши казаки... Ух, хватит!

Затем дед слезал с полка и, уронив голову на сложенные руки, отдыхал на лавке. Затем опять:

- Поддай!

Я поддавал и удирал к обледеневшей снизу двери, где было прохладнее. На полку дед Игнат неистовствовал, удары веником по телу наносил в бешеном ритме. С самоистязанием великого грешника он избивал своё тело.

- Валерка, охолодь!

Я брал веник-метлу, кунал её в бочку со стучающими о бока льдинками, опрыскивал парильщика ледяной водой. Дед ревел быком:

- Заряжай!

Опять заряжал, и дикое самобичевание продолжалось.

Постепенно веник успокаивался. Парильщик на полке замирал, затем сползал и, скинув шлем, пошатываясь, выплывал на улицу купаться в сугробах. Я быстренько наводил прохладной воды в шайке, обливался. Появлялся дед. На его красном теле снег, вода ручьями стекала на пол. Он торопливо натягивал шлем, опять запрыгивал на полку:

- Заряжай!

Я в который уже раз заряжал. И не вытираясь, натягивал раскалённые трусы, запрыгивал в валенки и выскакивал на улицу. Дымясь на морозе распаренным, почти голым телом, вбегал в дом Зенковых. Что ещё выделял дед после моего побега – не знаю. Бабушка отпаивала меня квасом, заботливо вытирая полотенцем, помогала одеться. Усадив за стол, наливала свежезаваренного забеленного кипячённым моло-

ком солёного чая. Да, солёного чая. Бабушка была гуранкой. Гураны (кто не знает) – это потомки смешанных браков пришедших на Амур русских людей и местных народностей: маньчжуров, эвенков, гольдов и других. Гураны обожают солёный, забеленный молоком чай. К чаю бабушка подавала пирожки с творогом, черемшой, ватрушки, булочки с маком, медовые пряники.

Входил дед Игнат. Не снимая шубейки, валился на деревянный топчан. Бабушка уходила в баню. Отдышавшись, дед менял в соседней комнате прилипшие к телу кальсоны на сухие и усаживался за стол, на котором красовались «чётки» (250 – граммовые бутылки) с водкой. Горлышки их были залиты поверх пробок сургучом. На столе дымилась отваренная картошка, залитая обжаренным с луком салом. На блюде истекла соком в зелени нарезанная селёдка домашнего посола.

Постучав по сургучу, дед открывал пробку бутылки, выливал водку в военный трофей – алюминиевую кружку. Удовлетворённо хмыкнул:

- Тютелька в тютельку!

И одним махом выпивал. Занюхав кусочком хлеба, тянул в рот селёдку. Всё это дед проделывал чинно, не спеша. После жаркой парилки и плотного ужина у меня слипались глаза. Я попрощался с дедом Игнатом и уходил домой.

И это повторялось неукоснительно каждую субботу.

Нередко посещение бани связано с какими-то забавными историями. Такая трагикомическая история произошла однажды и с дедом Игнатом. Напарившись, он ринулся на улицу – в сугробы. Когда вернулся после снежного купания, на его теле стали выступать капельки крови, которые стали собираться в тонкие струйки и стекали с него на пол. Он, ничего не понимая, поглядывал то на меня, то на текущую кровь.

- Откуда это? – спросил он больше у самого себя, чем у меня.

Затем подхватился, натянул кальсоны, валенки и выскочил на улицу. Назад парильщика я не дождался. Зайдя в дом, увидел деда Игната в изрядном подпитии, сидящего за столом в мокрых кальсонах. На столе стояли два пустых «четка». Бабушки дома не было. Дед начал пьяно разглагольствовать:

- Ты знаешь, Валерка, что она уделала? Летом подвязывала малину возле бани колючей проволокой. Так вот, осенью, когда малину укрыла землёй, проволоку не убрала. Вот в мирное время я и получил ранение – и тыкнул пальцем в засохшие капли крови. – Мало я рвал колючки грудью на фронте! – стукнул дед кулаком по столу так, что «четки» попадали. Дед замолчал. Потом поднял кулак к лицу, разжал пальцы и стал рассматривать ладонь.

- Я её вот этой рукой ударил, и она ушла из дома...

Затем пьяно брякнул:

- Отрублю руку!

- Зачем руку, лучше – голову, – услышал я голос бабушки. Она стояла в дверях. Правая щека у неё была припухшей. Мне было очень жалко бабушку. Дед Игнат после её слов, вытянув шею с багровым шрамом, положил голову на стол:

- Отрубай! – И, не поднимая головы, сказал мне, – Ты знаешь, какая она?

- Знаю, добрая.

Не замечая моих слов, дед продолжал:

- Знаешь, какая она? Она – святая! Да, святая. Когда я чуть не сторел в танке под Курском и гнил заживо в госпитале в городе Энгельсе, она продала корову и через всю Россию (это в военную-то пору) приехала ко мне. Привезла гусиный жир, мази, настойки на травах и выходила меня. Она меня второй раз родила.

- Не рожала я тебя, – сказала бабушка, проходя в комнату за бельём. Собрав его, положила возле деда на лавку сухие кальсоны.

- Переодень, рубальщик, – и ушла в баню.

Дед поднялся, взял кальсоны и, пьяно покачиваясь, подался в комнату переодеваться. Вскоре оттуда донеслось дедово чертыханье и стук упавшего тела. Затем раздался его сопящий голос:

- Надо же угодить двумя ногами в одну гачу! Хорошая примета. Значит, корова двойню принесёт.

Выйдя из комнаты в сухих кальсонах, потирая ушибленный бок, дед предложил:

- Заряжающий, давай почаюем?

- Давай, – согласился я.

Прихлёбывая чай из военного трофея, он изрёк:

- Ты хочешь узнать, почему я так крепко парюсь? Потому что хочу перед ней, святой, чище быть. А я её по лицу рукой... Теперь за всю оставшуюся жизнь не отпарюсь и не отмоюсь, – и принялся опять рассматривать свою ладонь.

С той поры прошло много лет и зим. В последний раз помыли (не попарили), собрали и проводили в последний путь деда Игната Зенкова. Нет уже и бабушки. Нет и той баньки: разобрали на дрова. А мне по-прежнему слышится стонущее-требующий голос деда Игната:

- Валерка, заряжай! Поддай... капелюшку. Охолодь...охолодь... Попарь... С потягом, с потягом... Поддай... Заряжай!..

И я иду в баню попариться.

Жанр «проза», 2 место

Дмитрий Игнатенко

Игнатенко Дмитрий Андреевич – учащийся 10 класса МОБУ СОШ № 172 поселка Архара. Выставил на конкурс художественно-исторический очерк своего деда Василия Игнатенко «Подвиг партизана», рассказывающий о героическом подвиге Николая Щукина, казненного японскими интервентами в 1919 году. Это дань памяти не только погибшему герою, но и, в первую очередь, своему деду, известному краеведу, долгие годы исследовавшему партизанское движение в Приамурье.

ПОДВИГ ПАРТИЗАНА

Николай Алексеевич Щукин родился в 1900 году. Он был сыном бедняка, приписного казака к станице Куприяново Амурской области. Кулацкая верхушка казачества захватила в конце прошлого века лучшие земли, абсолютное большинство которой сдавали китайцам в аренду под посев мака для опиума. На самые худшие земли были посажены приписные казаки.

Нужда и бедность вынудила отца Николая – Алексея Щукина – оставить станицу и в начале первой империалистической войны вместе с семьей выехать на Ивановский золотой прииск. На нём отец вместе с сыновьями Григорием и Николаем работали на старательских работах.

Там и застали семью Щукиных эпохальные события века – Октябрьская революция 1917 года и последующая за ней гражданская война. В 1918 году осенью Григория Щукина как приписного казака призвали в белую армию. Он не успел скрыться и уйти к партизанам. В феврале 1919 года, когда вспыхнуло народное восстание, белоказаки собирали все свои силы на его подавление. Григорий Щукин отказался участвовать в карательных белоказацких экспедициях против восставших и партизан. По решению белоказацкого суда Григорий Щукин в августе 1919 был зверски казнен в поселке Архара.

1919 год стал трагичным для семьи Щукиных. В этом году погиб и родной брат Григория – Николай. Молодые братья героически погибли в самом расцвете сил. В этом небольшом очерке мы расскажем о подвиге и героической смерти младшего из сыновей Щукиных – Николая.

Вот так описывается подвиг Николая Щукина в книге «Амурский меридиан страны комсомолии» (Благовещенск, 1980): «... В конце лета 1919 года таёжная армия развернула операцию, вошедшую в историю партизанской войны под названием «капитальный ремонт Амурки». Предстояло вывести из строя целые участки Амурской железной дороги, используемой интервентами и белогвардейцами для переброски войск. Николай Щукин возглавил группу по уничтожению мостов и телеграфной связи на участке Журавли – Домикан. Задание было выполнено, но Николая схватил японский патруль. Девятнадцатилетнего партизана подвергли зверским пыткам, требуя назвать местонахождение отряда. Щукин не сказал ни слова. Привезя его в Архару, интервенты жестоко расправились с героем».

Если вам доведется быть на приамурской земле и посетить растянувшийся у подножия большой сопки и утопающий в летней зелени поселок Архара, что на юге Амурской области, то его жители могут показать памятное для них место на вершине сопки – белокаменный обелиск, на котором начертано: «Щукин Николай Алексеевич. 1900–1919».

Публикуемый очерк – дань памяти нашего бесстрашного земляка Николая Щукина.

Василий Игнатенко. Апрель, 1999 г.

Эти события произошли в самый разгар гражданской войны на Дальнем Востоке. Под японской оккупацией находилось и Приамурье. Среди многих районов, которые контролировались японцами, были и небольшие поселения у реки Архара. Самый большой из них назывался также, как и река – Архара. Этот посёлок расположился на равнинной местности у подножия большой и длинной сопки.

В посёлке Архара находилась большая по тем временам железнодорожная станция. Крупной соседней станцией, если следовать на запад, была станция Буря. Она также получила своё название от одноименной реки.

Железная дорога имела стратегическое значение для японских интервентов, поэтому её вооруженной охране они уделяли неослабное внимание. Это понимали и партизаны, отряд которых действовал в этом районе.

Партизаны поставили задачу – разрушить железнодорожный мост на перегоне между станциями Буря и Домикан через реку Домикан. Разрушение этого моста могло бы приостановить движение железнодорожных поездов на продолжительное время.

Однако прежде, чем разрушить мост, нужно было разведать пути подхода к нему. Для этой цели исполняющий обязанности командира партизанского отряда Арбатский вызвал в штаб отряда юношу Николая Шукина. Несмотря на свою молодость, Николай зарекомендовал себя в качестве опытного и решительного разведчика.

Когда Николай Шукин явился в штаб, командир отряда сказал:

- Коля, для тебя есть важное и ответственное поручение – разведать пути подхода к Домиканскому мосту.

Арбатский взял лежащий на столе лист и стал набрасывать карандашом примерный чертёж расположения моста.

- Вот здесь проходит линия железной дороги, – пояснял Арбатский, – справа – река и станция Буря, слева – село Домикан. Между ними течёт речка Домикан, а вот здесь находится мост. Нам нужны более точные данные о подходе к мосту.

Партизанский лидер продолжал пояснять Николаю Шукину:

- Нужно разведать обе стороны речки справа и слева по течению, выведать, кем охраняется мост, где расположены посты, время смены постов. Причём, учти, что западнее моста, верстах в трёх, расположена старобрядческая деревня Домикан, народ в ней живёт особенный. Они противники Советской власти. Они – за царя. Их поля подходят к самому мосту. Смотри, могут заметить и донести охране моста. Будь осторожен.

- Понятно, товарищ командир. Сколько взять с собой разведчиков? – спокойно спросил Шукин.

- Чем меньше, тем лучше, – ответил Арбатский. – Подбери, сам кого знаешь, из местных партизан. У нас в отряде есть такие. Но больше трёх не бери. Когда подберешь, доложи мне. На задание выходи сегодня. Время не ждёт. Японских интервентов и белогвардейцев нужно держать, как говорится, все время на подогреве, чтобы они чувствовали нашу силу-матушку.

Коля оперативно подобрал трёх парней разведчиков, доложил командиру отряда о готовности выполнить задание.

Несмотря на молодой возраст, Коля имел большой боевой опыт. Он представлял с какой опасностью связано это задание, но он пошёл на его выполнение, за ним пошли ещё три разведчика. В полголоса, на ходу, они обсуждали свой план действий при выполнении ответственного задания. «Время не ждёт, – сказал командир отряда, – нужно торопиться. Путь далёк и тернист, нужно за день пройти не менее сорока вёрст, тем более лесом, буграми, а местами и топкой марью».

Утром в походе мешала роса. Одежда намокла, придавала ненужную тяжесть. Вечером одолевал гнус, в особенности комары и мошкара. Приходилось часто менять ветки, беспрестанно отмахиваться от нападающего гнуса. Но разведчики шли вперёд и только вперёд, делая краткие привалы через каждый час, и только поздним вечером вышли на заранее определённый рубеж, где и сделали привал.

Надвигалась тёмная безлунная ночь. Стало заметным похолодание. Гнус стал успокаиваться, но мошкара ещё беспокоила, лезла в уши и в глаза.

Четвёрка разведчиков вынуждена была временно замаскироваться от наступающей мошкары в кустах орешника и ждать восхода луны. Но луна долго не появлялась. Трудно было определить, на каком расстоянии находятся разведчики от линии железной дороги, а также от станции Домикан и Домиканского моста.

Через некоторое время послышался со стороны Архары шум и стук колёс железнодорожных вагонов и показался небольшой огонёк паровозного прожектора. Не доходя версты полторы, паровоз остановился.

Шукин своим разведчикам сказал: «Поезд остановился на станции Домикан. Мы находимся почти на половине от моста. Пока темно, до восхода луны будем наблюдать отсюда, пойдёт ли поезд дальше. А с восхода луны нужно разведать положение на станции Домикан. После разведки возьмём направление вправо, к речке Домикан. Оттуда будем вести разведку к мосту».

Время шло за полночь. Тьма понемногу стала рассеиваться. Саженой на двадцать пять стали заметно видны кустики. Коля предупредил своих товарищей: «Теперь можно идти в разведку на станцию Домикан». На исходном расстоянии сажень в ста он оставил своих товарищей, предупредил их об осторожном поведении, а сам пошёл к станции.

Николай незаметно подошёл к небольшой насыпи, оттуда по-пластунски добрался к штабелю шпал, откуда при свете луны хорошо были видны товарные вагоны. Их он насчитал одиннадцать, плюс ещё и паровоз. В тишине был разборчиво слышен чей-то разговор. Первый разговор он услышал у паровоза – говорили на русском языке. Слышно было, как машинист предупреждал начальника станции о том, что дальше поезд не поведет, несмотря на то, что Буря далеко. «У меня семья», – сказал машинист и на этом их разговор закончился.

После этого возле вагонов послышался японский разговор. На станции было тихо. Картина была ясной. Коля вернулся также незаметно к своим разведчикам. Отойдя от станции с полверсты, молодой разведчик рассказал обстановку на станции своим ребятам и добавил: «Если бы у нас был взвод, мы бы сде-

лали нападение на станцию и внезапно разгромили бы японцев. Как видно, они спят. Возле вагонов выставлен караул, а в отдельных вагонах еле заметны огоньки. Если бы у нас не задание, а просто разведка, мы бы обстреляли эти вагоны. В панике хорошо бить врага, тем более, вагоны – мишень без промаха. Мы бы их навалили, но дело в том, что нельзя нарушать приказ».

Четвёрка при лунном свете взяла направление к речке Домикан. Движению вперёд мешали кустарники. Разведчикам пришлось отклониться от намеченного пути ближе к линии железной дороги, где менее всего препятствий в движении. Ребята знали, что расстояние от станции Домикан до речки по-больше трёх верст. Времени до рассвета было достаточно. Они ставили своей задачей до рассвета сделать вылазку на линию железной дороги вблизи моста и сторожевой палатки.

Разведчики не ошибались в своих расчётах, прошли не более трёх вёрст и попали в густой тальник. Остановились и услышали тихий шум течения воды.

Они собрались к самому руслу и в темноте определили, что это речка Домикан. Теперь отсюда они будут вести разведку. Для этого нужно было найти сухое и более удобное место. Пришлось от речки отступить и выйти на маленький косогор, где Коля оставил своих товарищей, а сам пошёл к железной дороге. Незаметно подошёл к линии, забрался на насыпь, прижался к ней и стал наблюдать за мостом. Хотя луна и освещала местность, моста не было видно.

Через некоторое время разведчик услышал со стороны станции Буря шум поезда. Тогда он спустился с насыпи вниз и замаскировался в канаве. Прислушиваясь, когда поезд войдёт на мост, он пытался определить расстояние до моста.

Поезд шёл на средней скорости. Мимо него с большим шумом проследовал товарный поезд – в сторону станции Домикан. После прохода поезда Щукин определил, что до моста не более полверсты. Тогда он решил канавой ближе пробраться к мосту и оттуда вести наблюдение.

Прошёл не более пятидесяти саженей, в канаве оказалась грязь и вода. Он вынужден был оставить эту канаву и приблизиться к насыпи. Но как тихо и осторожно он не шёл, всё же гравий мешал, и в некоторой степени создавал под ногами тихий шум. Несмотря на эти трудности, Николай Щукин пробирался к мосту и вдруг внезапно на линии увидел человека. Разведчик быстро упал и прижался к насыпи.

Постояла тёмная фигура человека всего несколько минут и опустилась к насыпи. Тогда Коле стало ясно, что это маячил возле моста японский часовой на посту. Разведчик вернулся к своим товарищам и поделился своими наблюдениями о том, что он увидел с левой стороны речки.

Стало светать. Над речкой навис туман. Разведчики осмотрели своё месторасположение и определили, что это место открытое и находится на расстоянии не более ста саженей от линии железной дороги.

Решили вести наблюдение из кустарника. Вскоре стало светло. Хорошо было видно линию железной дороги, однако над речкой висел густой туман, который своей пеленой закрывал железнодорожный мост.

Тогда Николай решил идти туманом ближе к мосту, чтобы осмотреть его детально, и в этом же тумане возвратиться обратно, тем самым закончив разведку.

Его товарищи не советовали этого делать. «Поднимется туман, мы и отсюда увидим мост и подходы к нему», – говорили они. Но молодой командир разведчиков настоял на своём и дал инструктаж своим товарищам о том, как себя вести на случай опасности. Затем Николай тальниками, под прикрытием тумана, пошёл в сторону моста.

Оставшиеся разведчики Березовский, Молдованов, Климов наблюдали за движением своего товарища. Туман своей пеленой скрыл храброго разведчика.

Через некоторое время прояснилось, и речка очистилась от тумана. Это стало неожиданностью для разведчиков. Щукину пришлось замаскироваться в небольших тальниковых кустах недалеко от железнодорожного моста.

Через несколько минут на полотне железной дороги возле моста вышел японский охранник. Осмотрев пространство вокруг моста, он особенно долго и внимательно смотрел в сторону тальников, расположенных над речкой с правой и левой стороны моста. Убедившись в том, что ничего подозрительного нет, японец спустился вниз по насыпи.

Оставшиеся три разведчика, не спуская глаз, всматривались в сторону моста, искали, куда скрылся Щукин. Они переживали за Николая и всё это время держали свои винтовки на полной боевой готовности.

Коля, хорошо замаскировавшись в кустарнике, видел и мост, и самого японского охранника. Когда часовой спустился вниз за насыпь, тогда разведчики и увидели в кустах голову Щукина на расстоянии не более пятидесяти шагов от моста. Щукин смотрел в сторону моста.

Через некоторое время к мосту на полотне железной дороги вышло пять японских солдат. Разведчик, заметив их, залег в кустах, рассматривая, куда пойдут японцы. Он, предполагая, что японцы пойдут прочесывать тальник, отстегнул от ремня гранату и положил возле себя на удобном месте, прилег щекой к ложе винтовки, взял среднего японца на прицел.

Березовский предупредил своих товарищей, что если японцы будут спускаться вниз по насыпи и пойдут в сторону Николая, надо открывать по ним огонь.

Японские часовые посмотрели во все стороны моста и пошли в сторону станции Домикан. Когда охрана отошла от моста на расстояние больше версты, Шукин взял стоящий возле него бочонок с керосином, и, пригнувшись за кустами тальника, побежал к мосту. Облил его керосином. Через несколько минут пламя огня бушевало, выбрасывая большие красные языки вверх. Николай, не теряя ни одной секунды, кустами тальника возвращался к своим товарищам.

Когда японская охрана увидела, что позади них горит охраняемый ими мост, они бросились в сторону горящего моста. На бегу, уже по горевшему мосту, дали несколько выстрелов.

На станции Домикан среди группы японцев поднялась паника. Увидев, что горит мост, командир японской группы на станции Домикан занял оборонительную позицию. Японцы ожидали наступление партизан, таскали шпалы, под вагонами строили баррикады.

Группа разведчиков, подпустив бегущих к горевшему мосту японцев на поражаемое расстояние, по команде Шукина дала залп. Три японца были уничтожены, оставшиеся солдаты хотели павших стащить за насыпь. Вторым залпом были убиты ещё два японца. После этого разведчики отошли вглубь от линии железной дороги, и взяли направление на разъезд Улетуй, где вблизи находился железнодорожный мост – старый и деревянный. Решили и его разрушить. Выйдя в направлении разъезда и моста, разведчики осмотрели местность, определили свою позицию, откуда хорошо просматривалась местность в сторону разъезда, моста, деревни Петропавловка и Черниговки. С левой стороны был небольшой распадок, отделяющий бугор, через который проходила линия железной дороги в сторону Архары. С правой стороны находился молодой смешанный лес, который тянулся до глубокой тайги. Было выбрано хорошее место для дислокации разведчиков.

С наступлением вечера Николай Шукин определил два наблюдательных поста. Осмотрел хорошо разъезд, мост – стало ясно, что на мосту днём охраны нет. Однако заметил, что возле одного из барачков о чём-то хлопочут японцы.

Когда стало темнеть разведчик, заметил, что в сторону моста пошло три японца. Через несколько минут от моста к бураку пошло ещё три самурая. Тогда Коле стало ясно, что Домиканский мост охранялся группой японцев в шесть человек и только ночью, а этот мост охраняется и днём, так как возле Домиканского моста не было караульного помещения, а здесь есть. Когда вернулся к своим товарищам, Коля рассказал о своих наблюдениях своим товарищам.

Стало темно. Командир отдал разведчикам соответствующие приказания, а сам пошёл в разведку в сторону разъезда по тому направлению, которое он определил днём. Тёмная ночь задерживала его движение вперёд, он спотыкался в кочках, но все равно устремлялся вперёд.

Ближе к разъезду, Николай заметил огни фонарей на стрелках. Через окна железнодорожной казармы тускло просвечивался свет лампы. Но в японском бараке никакого света не было видно. Тогда Николай решил возвратиться обратно к своим товарищам, и попытаться с восходом луны повторно сделать вылазку на разъезд и, по возможности, сделать налёт на японскую казарму, так как разрушить мост не представлялось возможным из-за его усиленной охраны.

Когда Николай Шукин пояснил товарищам свой план нападения на японское охранение, Березовский не согласился с планом своего командира, объясняя это тем, что в их задание не входило делать налёт на неприятельскую казарму такой маленькой группой. Другое дело, уничтожить посты. Один уничтожили и убили несколько японцев. Но здесь дело совсем другое. Мост охраняется усиленно, да и казарма находится от моста не более полверсты, поэтому рискованно делать налёт на помещение. «Нужной цели не достигнет, кроме паники в охране японцев» – сказал Березовский. Но Шукин с доводами Березовского не согласился и настоял на осуществлении своего плана.

Приближался восход луны. С юго-востока надвигалась густая облачность и закрывала лунный свет. Темнота почти не уменьшалась. Началось ночное похолодание, температура воздуха резко снижалась, а лёгкая одежда разведчиков давала всё это почувствовать. Пришлось заняться маханием рук и движением ног, и это в некоторой степени согрело разведчиков. Однако разведчики решили дожидаться утреннего рассвета. Но до него было ещё очень долго. Партизаны решили приблизиться к разъезду, занять исходное положение и оттуда действовать.

Заняв выгодное положение, Шукин расставил разведчиков по фронту на двадцать саженей одного от другого и указал секторы обстрела. «Если я окажусь в чрезвычайном положении, то последнюю пулю оставлю себе», – сказал Николай и пошёл в сторону разъезда.

Разведчики ждали взрыва гранаты, но его долго не было слышно. Стало светать. В распадке между бугров появилась редкая пелена тумана и, разливаясь, протянулась к мосту. В это время к мосту пошла смена японской охраны. Стоявшая на разъезде тишина изредка нарушалась лаем собак и мычанием коров – вблизи располагалась деревня Петропавловка. Было видно, как сменился караул с моста и пошёл в направлении разъезда в казарму. Спустя минут пятнадцать, послышался взрыв гранаты, а за ним и мусейная стрельба из японских винтовок в сторону бугра от разъезда. Охрана моста заметила фигуру убегающего человека и открыла стрельбу по смельчаку.

Разведчики не заставили себя долго ждать и открыли огонь по охране моста. Один японец упал, второй залег за полотном железной дороги. Тогда разведчики перенесли огонь по казарме и разъезду. На разъезде поднялась паника, рабочие со своими семьями попрятались, где кто мог, самураи засели за постройками и оттуда вели огонь по бугру, оттуда стреляли разведчики. Завязалась перестрелка.

Японцы, расположившиеся на станции Домикан, сидели в баррикадах и ожидали возможного наступления на станцию. Услышав стрельбу на разъезде, они пришли в замешательство и поспешно направили небольшую группу японских солдат в помощь охране моста. Для подмоги послали также кавалеристов, которые поскакали к Домиканскому мосту.

Разведчики заметили, что из деревни Черниговка полным галопом мчится небольшая группа японских кавалеристов. На разъезде перестрелка не прекращалась. Кавалерия приближалась к разъезду. Тогда Березовский приказал своим товарищам по его команде дать залп по кавалерии. Когда кавалеристы приблизились на полверсты к разъезду, разведчики дали залп, второй, тогда верховые осадили лошадей и быстро спешили, и под прикрытием железнодорожной насыпи пошли к разъезду.

Командир японской группы со станции Домикан по железнодорожному проводу позвонил Архаринскому штабу японского командования и доложил о создавшемся положении на разъезде Улетуй. В Архаре в японском штабе и гарнизоне создалась паника. Прошёл слух, что партизаны уничтожили охрану на разъезде и движутся на Архару. Японское командование сняло Аркадьё-Семеновский гарнизон и перебросило его в Архару. В спешном порядке японцы приступили к организации оборонительных позиций. Для этих целей они мобилизовали часть работоспособного населения Архары. В сторону разъезда Журавли на дрезине послали разведку. Одновременно послали разведку и по почтовому тракту в сторону Улетуй.

Японцы ждали наступления партизан со стороны разъездов Улетуй-Журавли по почтовому тракту. Они также боялись одновременного и более опасного наступления партизан со стороны деревень Грибовка и Черноберезовка через лес прямо на Архару. Поэтому японское командование в бешенстве готовилось к обороне и обратилось за помощью к Облущенскому японскому гарнизону.

На разъезде Улетуй перестрелка не прекращалась. Японцы стреляли по бугру в сторону разведчиков усиленным огнём. Разведчики отвечали редким огнём, учитывая малое количество патронов, и стреляли только по движущимся целям. Партизаны заметили, что саженой сто не доходя до японской казармы, спешившиеся японские кавалеристы стали перебежать через линию железной дороги в канаву, откуда одна группа, перебегая, направилась к бугру в кустарник, а вторая группа канавой – к японской казарме.

Разведчики оказались в чрезвычайно опасном положении. Они переживали за Щукина и ждали его возвращения, но он не появлялся. Тогда разведчик Климов, под прикрытием кустарника и дубняка, выдвинулся на самую оконечность бугра и стал наблюдать за тем местом, где залег Щукин. Когда стали раздаваться редкие выстрелы с японской стороны, вдруг в саженьях в семидесяти от него поднялся Щукин и бросился бежать в сторону разведчиков, но ноги ему отказали и он упал. В это время по Щукину японцы открыли шквальный огонь. Щукин, повернувшись головой в сторону японцев, направил на них ствол своей винтовки. Березовский заметил из кустов недалеко прилегающего японца и пальнул по нему. Японец рухнул. А в это время небольшая группа японцев бросилась на Щукина, хотела его схватить, но Щукин не растерялся, несмотря на то, что был тяжело ранен, и дал выстрел. Один японец упал, остальные залегли. Однако Щукин оставался в прежнем лежачем положении. Климов ожидал, что Щукин ползком по-пластунски будет пробираться к бугру, но Щукин оставался на месте. Да и Климов не был в состоянии оказать нужной помощи своему командиру, так как от бугра в сторону Щукина была открытая легко обстреливаемая поляна, к тому же с трёх сторон залегли японцы. Но разведчики своим огнём всячески помогали Щукину добраться до кустов. У партизан осталось по два-три патрона. Разведчики решили оставить только по одному патрону, остальные выстрелить по японцам и дать возможность Щукину добраться до кустов.

Положение для разведчиков создавалось с каждой минутой все опаснее. Японцы теснее смыкали полукольцо. У разведчиков вести огонь по японцам было нечем и, чтобы не попасть в окружение, они решили отойти левее, ближе к чаще и последние патроны выстрелить только по группе японцев, когда те будут наступать на Щукина. Было ясно, что Щукин тяжело ранен. Но сила и воля его не покидали, он пытался отстреливаться.

Разведчики оставили свою первую позицию и отошли к дубнякам на расстояние саженой сто пятьдесят от Щукина. Выбрали удобную позицию и залегли. Между дубняками и Щукиным местность была чистая, хорошо просматриваемая. Они хорошо видели то место, где залег Щукин, определили расстояние и поставили прицельные рамки на это расстояние и ждали появления японцев.

Разведчики заметили, как из-за кустов в направлении Щукина, пригнувшись, два японца приближались к Щукину. Их заметил и Щукин. Он повернулся в сторону японцев и дал выстрел. Один японец упал. П слышался второй выстрел, но наступавший японец не упал. Тогда разведчики решили, что Щукин последовал примеру Гребенькова и последнюю пулю выстрелил в себя.

После последнего выстрела Щукина поднялась вторая группа японцев и бросилась на Щукина. Разведчики дали два залпа по японцам. На этом стрельба разведчиков прекратилась. Японцы продолжали стрелять по разведчикам, но разведчики не отвечали – им нечем было стрелять. Они наблюдали, как два японца подбежали к Щукину. Один из них ударил Щукина прикладом, а потом они уже вдвоём потащили партизана на разъезд к японскому бураку.

На этом закончилась борьба четырёх разведчиков-партизан с полувзводом японских самураев. Три разведчика оставили свою позицию и с болью на душе отошли вглубь леса. Они переживали, что не смогли защитить своего товарища.

Японцы всякими путями хотели скрыть свои потери от русских партизан. Но этого сделать им не удалось. Всё же железнодорожники увидели убитых на станции Домикан. Японцы потеряли несколько десятков человек.

Известие о перестрелке разведчиков с японцами на разъезде Улетуй по железнодорожным проводам донеслась и до японского гарнизона на станции Бурей. Когда началась перестрелка, командир Домиканской группы японских солдат по железнодорожному проводу позвонил в штаб Бурейского гарнизона и сообщил о том, что партизаны наступают на Улетуй, а потом будут наступать на Домикан, и, по видимому, на станцию Бурей. Такое сообщение создало в Бурейском гарнизоне панику не менее, чем в Архаре. Командование гарнизоном стало занимать оборону. Для усиления охраны железнодорожного моста через реку Бурею был послан взвод солдат. Часть гарнизона была направлена к реке Бурей. Предполагалось, что партизаны будут форсировать реку Бурей. Часть японского гарнизона заняла оборону вблизи станции. Одновременно были посланы в разведку боевые группы в сторону Домикана и вверх по реке Бурей до деревни Нижний Иркун.

Как Архаринский, так и Бурейский японские гарнизоны долгое время находились в паническом состоянии в ожидании наступления партизан на их гарнизоны. Разведчики Архаринского японского гарнизона, дальше сгоревшего Домиканского моста не пошли, опасаясь нападения партизан, и возвратились в свои гарнизоны.

Железнодорожники разъезда Улетуй из своих квартир видели, как японцы тащили раненного Щукина в свой барак. Они также видели, как разведчика били возле барака, допытываясь от него показаний о товарищах. Но что отвечал Николай, они не слышали. На эти японские издевательства железнодорожники смотрели с болью.

После нанесённых разведчику ударов прикладами винтовок, японцы затащили Колю в барак. Что с ним делали самураи, больше никто не видел. Никто из местных жителей не знал, что Щукина увезли в Архару.

Командир японской охраны приказал железнодорожникам: «Выходите на работу, война больше нет. Главный бурсука ваш в барак».

На следующий день в Архаре стало известно, что на станцию повезли какого-то пленённого главного большевика. Такой вывод был сделан на основании предпринятых японцами беспрецедентных усиленных мер охраны пленённого.

Допрос Николая Щукина японцы вели двое суток. Но на все вопросы разведчик отвечал, что ничего не знает. Он не назвал даже своей фамилии и имя. Японцами были применены пытки: шилом делались уколы в пятки, спина смельчака полосовалась плеткой, выворачивались руки.

Ранним августовским утром, когда жители посёлка стали выводить своих коров в стадо, со стороны железнодорожной станции появилась группа вооружённых японцев. Молодого полуголого парня вели к сопке. Японцы на своём пути отгоняли коров и не разрешали никому подходить близко. Затем парень был затащен на сопку и, измождённым, брошен у скалы. Самураи начали неистово вонзать штыками в избитое тело партизана. В уже мертвое тело японцами был произведён один выстрел. Забросив тело Щукина в кусты, солдаты пошли к станции.

Вскоре архаринские мальчишки установили, где лежит тело убитого. Группа жителей посёлка обратилась к японцам через русского старосту посёлка с просьбой разрешить захоронить погибшего. Японское командование, правда не сразу, дало такое разрешение. Одно из поставленных интервентами условий – на похоронах должно быть не более десяти человек, в противном случае японцами по участникам похоронной церемонии будет применено оружие.

Железнодорожные рабочие соорудили гроб, в который было положено почерневшее изуродованное тело погибшего. Могилу вырыли на сопке. Похороны прошли быстро под присмотром японских надзирателей.

В 1922 году Николай Щукин был перезахоронен на самую вершину сопки. На новой могиле был сооружен обелиск из камня. Поклониться этой могиле можно и сегодня. Спустя годы именем Николая Щукина была названа одна из улиц в посёлке Архара, средняя школа № 95 и один из пионерских лагерей. Хотелось бы верить, что о подвиге Николая Щукина будут знать и будущие поколения архаринцев.

Любовь к Родине невозможна без благодатной памяти о павших, которые в суровые и трагические лихолетья защищали нашу родную землю.

Жанр «проза», 3 место

Оксана Назаренко

Назаренко Оксана Александровна – учащаяся МБОУ «Школа № 12 г. Благовещенска», 9 А класс.

Родилась в городе Благовещенске. О себе написала: «Люблю свой небольшой, но очень красивый город. Увлекаюсь точными науками и историей. Мне интересно, как жили наши предки, как рос и развивался наш город. Горжусь подвигами жителей нашей области».

В присланной на конкурс работе рассказала об одном заинтересовавшем её историческом событии.

АМУРСКАЯ ГЕРОИНЯ

Для чего людям знать о тех, кто давно уже умер (исторические личности) или вообще никогда не существовал (литературные герои)? Над этим вопросом когда-либо задумывался каждый человек. На первый взгляд, мы легко можем обойтись без этих знаний! Но это не так.

В России часто можно услышать выражение: «Иван, не помнящий корней». Оно относится к человеку, отрицающему свою связь с прошлым своего народа, не знающему и не желающему знать свою историю. Несомненно, у такого человека нет будущего. Поэтому каждый из нас обязан знать историю своего Отечества и историю там, где ты родился.

При посещении нашего краеведческого музея меня заинтересовала экспозиция, посвященная историческому событию 1900 года и одна из героинь этого события – Анастасия Дудина. Увидев ссылку на книгу Юрия Елецка «Амурская героиня», изданную в Москве в 1902 г. я решила подробнее узнать об исторических событиях русско-китайского конфликта 1900 года и простой горожанке, жительнице нашего города, оказавшей влияние на ход исторических событий.

Из историко-документального повествования «Военные события в Приамурье 1900–1902» я узнала, что в конце XIX столетия Благовещенск был крепким промышленным городом и достаточно крупным речным портом. Здесь работал первый в Приамурье чугунолитейный завод, развивалась деревообрабатывающая промышленность, по реке курсировало множество пароходов и барж. Украшениями городской архитектуры считались торгово-промышленные дома фирм «Кунст и Альберс», «Чурин и Ко», обеспечивавших широкое разнообразие товаров и услуг для горожан.

Но размеренный ритм Благовещенска нарушил конфликт с маньчжурами и китайцами, которые летом 1900 года стали нападать в бассейне Амура на русские суда, в течение двух недель обстреливали Благовещенск с противоположной стороны реки. После обстрелов среди населения Благовещенска возникла паника, начались грабежи и беспорядки. Но не все поддались панике, чтобы оказать сопротивление, горожане спешно вооружались, к ним присоединились казаки из ближайших станиц. На защиту города встали добровольцы: мужчины и женщины. По всей линии Амура шла оборона. До середины июля город держали только добровольцы.

В то время как маньчжуры день и ночь бомбардировали Благовещенск и мужчин мобилизовали на его оборону, их жены добровольно взяли на себя разведывательную и сторожевую службы вдоль телеграфной линии и берега Амура и несли их часто под свистящими маньчжурскими пулями. Мужественные женщины во главе с Анастасией Юдиной плечом к плечу с мужчинами участвовали в оборонных боях. Ввиду возможной высадки маньчжур на российский берег Амура, было приказано собрать все лодки и сосредоточить их в одном месте ниже пристани. На это предприятие вызывали добровольцев, но таковых не находилось, так как китайцы поддерживали непрерывный ружейный огонь. Обстрел не прекращался, а с берега необходимо было спустить вниз по течению около тридцати лодок. Возле Чурина дома и за царскими воротами столпилось тогда около сотни человек. Первым добровольцем стала Анастасия Юдина, затем еще одна женщина, они взялись выполнить эту трудную задачу, на которую не решались даже мужчины. Лодки стояли у купальни. Сейчас это район площади Победы. Анастасии пришлось сделать несколько ходок, чтобы доставить лодки за две версты к амурскому пароходству. Когда они гнали третью лодку и не могли с ней справиться веслами, то им пришлось соскочить в воду. Китайцы все время, пока происходило собирание лодок, производили усиленный, но безуспешный ружейный огонь. Об этом рассказали в светской хронике. Заметки появились даже во всероссийских изданиях.

Вот, что писали газеты о подвиге Юдиной: «Одна из женщин, эксцентричная красавица Анастасия Юдина, особо проявила себя в деле. Чтобы воодушевить защитников города, она, вместе с подругой пересекла Амур на лодке, чтобы разведать вражеские позиции. Пули изрешетили ее платье, руки распухли и были все в крови от трехчасовых нечеловеческих усилий справляться с тяжелыми лодками. Когда Юди-

на вышла на берег, казаки и добровольцы встречали ее тройным «Ура!». Один офицер воскликнул: «Да здравствует наша Сибирь нашими русскими сильными женщинами! Несомненно, подвиг Жанны д'Арк кажется незначительным по сравнению с самоотверженностью Анастасии Юдиной!».

В 1901 году в Москве вышла небольшая книга (затем она неоднократно переиздавалась) «Амурская героиня. При осаде Благовещенска китайцами», получившая широкий резонанс. Ее автор Юрий Елец главным персонажем своего повествования избрал Анастасию Юдину и, помимо подробного очерка о ее жизни, включил в книгу рассказ самой героини о тех напряженных событиях. В последних строках своего сочинения Елец, обращаясь к читателю, с восхищением написал: «...прочитав его, русские женщины могут с гордостью сказать, что они остались теми, какими их воспел Некрасов, и вписать в свой длинный мариолог (список) имя Анастасии Исаевны Юдиной».

Кто же она – амурская героиня Анастасия Дудина?

Анастасия Исаевна Юдина – дочь солдата, родилась в одной из деревень Томской губернии, во время осады Благовещенска ей шел тридцатый год. На шестнадцатом году вышла она замуж за крестьянина Константина Юдина и поселилась сначала в деревне, а потом в Благовещенске, где принялась заботиться о хлебе насущном. Она оказалась дивной работницей: сама жала, боронила, землю возила, огороды копала, в кухне стряпнею занималась, детишек обшивала, на охоту ходила, отлично плавала и умела с лодками обращаться. Словом, это была настоящая сибирячка, умеющая смело смотреть в лицо нужде и брать ее, как быка за рога. С десятков лет прожила так она, работая, не покладая рук, когда в дом к ним счастье привалило. Муж ее Юдин обнаружил золотоносную жилу.

И тут сразу, как в сказке, картина переменялась. Бедность и труды сменились богатством и довольством. В Благовещенске появились три дома с роскошной обстановкой, на конюшнях – дорогие рысаки, словом, все то, что делает человека праздным, ленивым, эгоистом и бессердечным гордецом. Но это не о нашей героине. «Она осталась скромной, готовой помогать всем, кто только к ней обращался, труженицей дома, а подвигами своими во время осады города составила гордость всех русских женщин».

Юрий Елец отмечает в своей книге: «Больших трудов стоило мне уговорить ее сообщить про все, что она сделала. Долго не хотела этого героиня, говоря, что ей совестно про такие пустяки рассказывать, и автору пришлось прибегнуть к психологической уловке и разговорить героиню. Японский писатель Симэй Футабатэй, глубоко чтивший прекрасных, самоотверженных тургеневских девушек, восхищался чистым и сильным характером «русской Жанны д'Арк». Он перевел и опубликовал очерк «Амурская героиня» и поместил его в японском женском журнале – в наиздание своим соотечественницам.

В нашем краеведческом музее есть картина, которая сразу привлекает внимание. Её запечатлел ученик Айвазовского Александр Сахаров в батальном полотне «Оборона Благовещенска в 1900 году». Картина была написана в кратчайшие сроки. Уже 20 июля, в день годовщины «памятного для всех освобождения г. Благовещенска от осады китайцами» состоялась торжественная передача полотна городскому самоуправлению. В сопроводительном письме генерал-губернатор Гродеков писал: «Преклоняюсь перед заслугами граждан Благовещенска в тяжелые дни осады. Пусть свидетельствует это изображение будущим поколениям, как надо стоять за родину» – писали в газете «Амурская правда». Копия картины есть и в Амурской областной научной библиотеке.

Многие русские люди тогда отличились и позднее были представлены к государственным наградам, причем среди героев военных событий были и героини. В октябре 1901 года в Благовещенске, в резиденции военного губернатора Амурской области состоялся торжественный прием по случаю вручения серебряных медалей «За храбрость». Две из них предназначались дамам – Анастасии Юдиной и Евдокии Катышевой, совершившим подвиг и наравне с мужчинами защищавшим свой город. Военный губернатор Грибский, вручая амурчанкам заслуженные награды, сказал, что «счастлив поздравить их с высочайшей милостью и от лица Родины передать русское спасибо». Мужество и храбрость женщин были отмечены в благодарности командующего войсками Приамурского военного округа Николая Гродекова. Еще 16 отважных казачек из поселения Верхне-Благовещенского получили серебряные награды «За усердие».

Существуют различные (иногда противоречивые) сведения о дальнейшей судьбе героической защитницы города, но это уже совсем другая история.

В царские времена каждый год 20 июля в Благовещенске проходил молебен в честь снятия осады Благовещенска, на который собирались военные и горожане. Память жила в гражданах, защитивших свой город.

Меня восхищает, что больше века назад амурские женщины совершили подвиг и наравне с мужчинами защищали свой город. И хочется задать себе и своим сверстникам вопрос: «А а я бы смогла так?».

Мои одноклассники не знали о тех исторических событиях и героях, вставших на защиту своего города. Можно сказать, что это белое пятно, которое нужно заполнить, и я с удовольствием и гордостью познакомилась на классном часе одноклассников с отважной защитницей нашего города.

В любые времена помнить о важных событиях стоит, тем более, если есть прекрасный образец народного единства жителей нашего города перед лицом опасности. Это событие позволяет нам ближе соприкоснуться с историей своего края, своей малой родины.

Жанр «поэзия», 1 место

Елена Николаева

Николаева Елена Александровна – учитель музыки, искусства, МХК, литературы МОАУ СОШ № 1 селе Возжаевка Белогорского района. Родилась в г. Вязьма Смоленской области. В Амурской области проживает с 1985 года.

Участник конкурса на создание гимна городу Благовещенску. Текст песни «Мой Благовещенск» опубликован в юбилейном сборнике «Любви благая весть» (2006). Победитель областного литературного конкурса «Слово об учителе» (2008), межрайонного конкурса «Проба пера», посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году литературы (с. Ивановка, 2015).

ЖИВЫМ

Я часто смотрю на небо
И думаю в тишине,
В какую исчезли небыль
Погибшие на войне?
Не в каменных обелисках
Дыханье вечных огней,
Ни в ярких салютов искрах,
Ни в числах календарей,
Ни в скорбных списках и датах,
Наполнивших всю страну...
Куда исчезли солдаты,
Ушедшие на войну?
Они живут и поныне,
Пока наша память жива,
Пока согревает солнце,
Весной зеленеет трава,
Пока подрастают дети
И слышен их звонкий смех,
Солдаты живут на свете –
В тебе, во мне и во всех!
В полях и в русских берёзах,
В цветах и небес глубине,
В сугробах, в июньских росах,
И в утренней тишине,
В красивых свободных птицах,
В седых куполах церквей –
Они смогли возродиться
В открытых сердцах людей!
Я снова смотрю на небо,
А там летят журавли –
Посланники наших дедов,
Что Землю сберечь смогли!

Жанр «поэзия», 2 место

Любовь Романова

Романова Любовь Николаевна – член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» при Архаринской межпоселенческой центральной библиотеке. Родилась и выросла на Орловщине. По воле судьбы оказалась на Дальнем Востоке. Проживает в поселке Архара.

Член Союза сетевых литераторов Амурской области. Неоднократный участник и победитель районных («Пою тебя, мой край родной!» – 2017), и международных литературных конкурсов («Восторг души» – 2016, 2017); межрайонного фестиваля «Лотос - красота, вдохновение, творчество!» (с. Ивановка, 2017). В 2017 г. вышел сборник стихотворений «Нам без зимы в России тошно».

ДВА ВЕТЕРАНА БЕЗ МЕДАЛЕЙ Из воспоминаний односельчан

Два ветерана, без медалей,
В ушанках, стареньком пальто,
Глазами в прошлое взирали:
А помнишь это?.. Помнишь то?..
Один молчал. Другой уныло,
Всё говорил и говорил.
Как будто прошлое – теснило,
В нём тяжкий груз его давил.

Два ветерана – удивили,
– Не воевали никогда!
Но в их глазах навек застыли
Их детства страшные года:
Как свечи их дома горели –
«Эвакуация!» – кричат...
И в грузовик, что на пределе,
Бросали их, как собачат.

И грузовик рванулся с ходу,
Опережая артналёт,
Где в небе, делая заходы,
Кружил фашистский самолёт.
Бежали матери, седея,
Кто-то – успел, кто не успел.
А штабелями, то и дело
Лежала смерть из груды тел.

Но вот в село пришла свобода.
Фашист разбит был в пух и прах.
Но, как пахать, где словно всходы,
Белели кости на полях?
И в помощь взрослым, ту землю,
Что враг хотел у них отнять,
Тем сорванцам, с бедой на лицах,
Пришлось от трупов очищать.

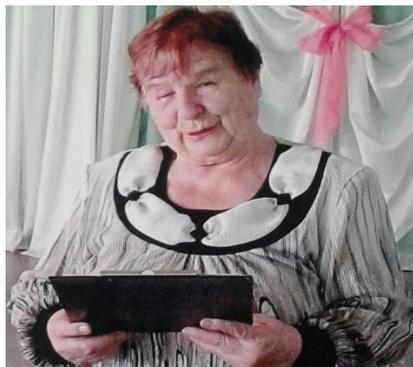
Война не делает всем чести,
А смерть не сортирует прах –
Порой оказывались вместе,
В одной могиле – друг и враг.
И пусть мальчишкам не досталось
Родную землю защищать,
Но, долю, что в судьбу вплеталась,
Не умалить и не отнять!

Два ветерана, без медалей...
В ушанках, стареньком пальто,
Глазами в прошлое взирали:
А помнишь это?.. Помнишь то?..

Жанр «поэзия», 3 место

Людмила Стадникова

Стадникова Людмила Николаевна – проживает в посёлке Ушумун Амурской области. Родилась в Читинской области. После окончания средней школы училась в Благовещенском педагогическом институте. Работала учителем иностранных языков, завучем, директором школ в Талдане, Благовещенске, Облучье Еврейской автономной области. Имеет более 30-ти лет педагогического стажа.

Писать стихи начала со школьного возраста. Посвящает их родным и близким, друзьям, природе, родине, любви.

ВДОВАМ ВОЙНЫ

Вдовы, вдовы войны, перед вами
 В неоплатном долгу вся страна.
 Это вы из руин поднимали
 Сёла, фабрики и города.
 Вы на фронте мужей потеряли,
 А здоровье теряли в тылу,
 Когда сеяли, рыли, копали,
 Просыпались чуть свет, по гудку.
 «Всё для фронта и всё для Победы» –
 Лозунг этот звучал, как приказ.
 Спрятав боль свою, горе и беды
 Вы страну возродили для нас.
 Непосильным трудом рвали жилы,
 От усталости падали с ног
 И мечтали, чтоб дети жили
 Без особых забот и тревог.
 И откуда ж брались только силы,
 Чтоб такую махину поднять!
 Ничего для себя не просили,
 Знали: надо страну возрождать!
 А собравшись все вместе в читальне,
 Показали ширь вашей души –
 Были вы словно в юности дальней:
 И красивы, и так хороши!
 Как же вы задушевно пели,
 Отрешившись от дел и забот.
 Как глаза ваши просветлели –
 Вы годам потеряли счёт.
 Будто не было за плечами
 Этих трудных нелёгких лет.
 Слез отчаянных, дат печальных,
 Бесконечных потерь и бед.
 Дорогие, любимые, милые!
 Вы живите ещё много лет,
 И своей несгибаемой силой
 Радость людям дарите и свет.
 Пусть же любят вас дети и внуки,
 Не тревожит болезнь никогда.
 Ваши добрые нежные руки
 Пусть проворными будут всегда.

НОМИНАЦИЯ «ЗАПОВЕДНАЯ ПРИРОДА, ЗАПОВЕДНЫЙ ДИВНЫЙ КРАЙ»

Жанр «проза», 1 место

Анатолий Горохов

Горохов Анатолий Фёдорович родился в селе Мухино Шимановского района, в семье железнодорожников. Учился в Михайло-Чесноковской средней школе с производственным обучением № 192. В 1971 году окончил Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта. С 1973 года живёт в посёлке Буря.

Впервые с литературным творчеством публично выступил на II областном конкурсе «Искусство звучащего слова» (Белогорск, 2014 г.). В интернет-группе «Благовещенск – пограничный городок» имеет персональную страничку. Публиковался в газетах «Советское Приамурье Сегодня» и «Маршрутка». На конкурс прислал несколько произведений в разных номинациях и жанрах.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

В тот год мой свояк стоял с пасекой за Исаковкой. Точнее недалеко от того места, где когда-то была такая деревня. Я помогал ему перевозить пчёл. Каждый пчеловод доставлял пчёл в удобное для него время. Но так получилось, что мы прибыли на место вместе с дедом Петром. Пчёл у нас было всего 15 семей, и после расстановки своих ульев, пошли помогать деду. Когда все ульи и резервные корпуса стояли на месте, дед Петро достал из одного из ульев небольшой кусочек медовых сот и подошёл к продолговатому валуну, лежащему на бугорке, поросшем травой. Положил соты на камень и тихонько произнёс: «Дух лесной, принимай на постой!»

Когда вернулись к таборному навесу и стали организовывать чаепитие, я спросил:

- Дед Петро, а что это за языческие заклинания? Ты ведь крещёный был?
- Был, и остался!
- Ну вот, православный христианин, а веришь в духов. Это ведь – грех?
- Во всех духов не верю, но здесь похоронен очень умный медведь и криминальный талант.
- Что, человек вместе с медведем?
- Нет, один медведь, но очень умный. Назвали его так за наглые грабежи пасек.
- Расскажи про него. Мы ничего не слышали. Всё равно придётся ждать, пока пчёлы успокоятся после перевозки.
- Ладно, слушайте, если есть время и желание.

Много лет тому назад стояли мы на этом же месте. Медосбор был хороший, качали мёд через 3–4 дня. Во время сдачи мёда, узнали у других пчеловодов, что кто-то начал грабить пасеки. Буквально накануне качки воруют самый сильный улей. На берегу ключика или другого водоёма находят корпус, и рядом несколько покорёженных медовых рамок. По всем приметам похоже на работу медведей, но очень напоминает имитацию «под медведя». Собаки ночью молчат, царапины на корпусе только с одной стороны и сам улей не разбит, а аккуратно разобран. Улей похищается быстро и обязательно с самой сильной пчелиной семьёй, с большим количеством мёда. Словно кто-то даёт наводку. О том, что медведи могут носить улики, я слышал, даже видел такой рисованный ковёр у кого-то дома.

Стояло нас на пасеке четверо: Бурейский участковый Михаил, врач ветлечебницы Виктор, работник железной дороги Владимир и я. Михаил привёз на пасеку собаку. Для неё соорудили будку и протянули по земле проволоку, забив по концам железные штыри. Для знакомства, каждый пчеловод угощал собаку хлебом и ещё чем-нибудь вкусненьким. Шарик быстро привыкал к каждому, кто стоял на пасеке, и приветливо махал хвостом. Первое время, ночью собака громко лаяла, реагируя на каждый подозрительный шорох, потом успокоилась. Днём даже не обращала внимания на бурундуков, забегающих на кухню. Все продукты хранились в деревянных ящичках, обитых белой лужёной жестию. Закрывались ящички на вертушки, чтобы не возиться с замками и ключами.

Очередь готовить обед была у Владимира. Он быстро растопил печку, поставил кастрюльку с водой и открыл шкафчик.

- А что, у нас тушёнка закончилась?
- Вчера целая банка оставалась! – ответил Михаил.

- Посмотри хорошо в других шкафчиках! – посоветовал Виктор.

Но осмотр других шкафчиков только расстроил Владимира.

- Похоже, что у нас и хлеба нет!

- Не может быть! Вечером было две булки! – возмутился Михаил.

- Куда же всё делось? – пробубнил Виктор – Может кто-то ел ночью?

- Ночью точно никто не ел! Сплю чутко! А утром рано ездил проверять мордушку. – вставил я для пояснения.

- Шарик, где хлеб? – спросил Михаил.

На вопрос хозяина собака виновато опустила голову, а потом стала копать свежую кучку земли. Достала из неё кусок хлеба с рваными краями, измазанной землёй и жестяной блин из банки, на которой можно было узнать коровью голову и часть надписи.

- Вот и нашлась пропажа! – воскликнул Михаил.

- Вероятно, какие-то мелкие зверушки открыли вертушку, вытряхнули на землю из шкафчика хлеб и тушёнку. Хлеб потащили, но собака отобрала. А тушёнка сначала попала под колесо машины, потом тоже досталась собаке. – высказал версию Владимир.

- Как ни крутись, а за продуктами ехать придётся! – подвёл итог Виктор.

Время качки мёда ещё не наступило, и все, кроме Михаила, уехали в Бурю за продуктами. Планировали вернуться вечером, но обстоятельства сложились так, что мы задержались. Я на своём стареньком «Запорожце» спускался в распадок с включёнными фарами. До пасеки оставалось ещё километра четыре. Внизу, в мочажине стояли застрявшие в грязи два «Москвича».

- Что случилось?

- Забуксовали, как после дождя! – ответил Виктор.

- Откуда вода взялась, не поняли! – добавил Владимир – Домой ехали было совсем сухо! Может быть, родник какой-то забил?

- А что же на пасеку не пошли за помощью? У Михаила – «ГАЗ-69». Он бы вас быстро вытащил! – спросил я у перемазанных грязью мужиков.

- Надеялись, вылезти из грязи своими силами! А потом тебя ждали.

Осмотрев застрявшие машины, я понял, что без серьёзного тягача не обойтись. Обездной дороги не было. Мужики много перетаскали сюда разных палок и веток, но обе машины провалились в грязь до корпусов редукторов заднего моста. Посмотрев на их усталый вид, я сказал, что пойду на пасеку сам. Электрические фонарики остались на пасеке, а с переноской можно было ходить только около машин. Идти ночью в лесу по неосвещённой дороге очень тяжело. Луна всходила поздно. Чтобы не влететь в какую-нибудь яму, взял в руку палку и постукивал ею по дороге, словно слепой. С большим трудом, но всё-таки добрался до пасеки. Шарик радостно взвизгнул и загремел цепью. Из вагончика вышел Михаил.

- Что случилось?

- Двое застряли на мочажине, не мог их объехать! Нужна твоя помощь!

- А я недавно выходил из будки. Шарик радостно взвизгивал. Думал, что кто-то из своих пчеловодов пришёл. Вышел, но никого не увидел. Может быть, он тебя издали услышал. Месяц уже немного освещал дорогу.

Машина завелась легко и, вскоре мы подъехали к застрявшим «Москвичам». Постепенно перетаскивали через мочажину все машины и одной колонной двинулись на пасеку. На пасеке нас ждал сюрприз. У Михаила исчез самый лучший улей. Другой дороги на пасеку не было. Значит, это была работа медведя.

- Как же он собаки не побоялся? – удивился Михаил.

- Вот и расследуй это дело! – предложил Виктор – Ты ведь у нас почти Анискин!

- Анискин преступления людей расследовал! Он по методике сыска ставил себя на место преступника, анализировал логику, мотивы. А здесь – медведь!

- Ты тоже поставь себя на его место. Тем более, у вас имена одинаковые! – добавил я шутливо.

- Анекдот! У милиционера с собакой улей с мёдом украли! Почти «из под носа»!

- Невероятно, но факт! – согласился Михаил.

- Применяй на практике все свои знания, но найди этого вора! – высказал общую просьбу Виктор.

До утра никто не уснул, а с рассветом Михаил занялся криминальным исследованием места преступления. Надо сказать, что участковый, даже в отпуске не забывал любимое дело. Возил с собой импровизированный набор криминалистической лаборатории, который создал самостоятельно. Осенью он собирался поступать в Хабаровскую школу милиции. Взяв фотоаппарат, лупу, половинку полевого бинокля, пинцет и несколько полиэтиленовых пакетов, Михаил пришёл на место преступления. На росистой траве следы были заметны хорошо. В одном месте, на глинистой почве чётко отпечатался след двух задних медвежьих лап. На берегу небольшого родникового болотца стоял разобранный улей. Рамки с вырванными сотами валялись вокруг. В воде плавали трупы погибших пчёл. Михаил вынес детали улья на поляну, где удобно подъехать и вернулся на пасеку. Мужики тоже не теряли время зря. Съездили на мочажину, изучили место вечерней буксовки. Удалось выяснить причину появления воды. На склоне сопки было небольшое болотце, куда часто заглядывали дикие кабаны. Они валялись в грязи, спасаясь от насекомых и паразитов.

Потом счёсывали засохшую грязь вместе с прилипшими к ней паразитами и чешуйками отмершей кожи. Проводили своеобразную банную процедуру. Возможно, во время этого мероприятия, повредили бруст-вер, и вода хлынула вниз. Михаил заинтересовался этим фактом и тоже съездил к «кабаньему болотцу». Неожиданно обнаружил знакомые следы медведя. Они были свежие, не больше суток. В голове возникла версия: «А, что если это медведь пустил воду в мочажину, чтобы задержать приезд людей на пасеку?» Версия была очень фантастическая, но имела право на существование. На обратном пути забрал детали улья с поляны. На пасеке ничего не сказал мужикам, а пошёл осматривать лесные опушки. В нескольких местах обнаружил свежие и старые лёжки медведя. «Значит, «топтыгин» давно наблюдал за пасекой и пчеловодами, выбирая удобное время!» – определил Михаил. – «Завтра буду качать пчёл, попробую скомплектовать улей, взамен разграбленного!» Но для этого нужна была рабочая пчелиная матка. Пчеловод с соседней пасеки брал у него матку в начале лета и обещал помочь, в случае необходимости. Решил съездить к нему. Их пасека стояла не очень далеко, на Мокрой пади.

Гостю были рады. Усадили за стол, напоили чаем. Михаил рассказал им подробно всё, что случилось с ним за последние сутки.

- Да у нас тоже банка тушёнки под колесо попала. Вон валяется около собаки, сейчас принесу! – воскликнул молодой пчеловод, и пошёл за жестяным блином.

- А хлеб у вас не пропадал? – спросил Михаил с тревожным предчувствием.

- Было дело, и не раз! – ответил пчеловод, подавая сплюсненную банку.

- Можно, я её с собой возьму? – поинтересовался Михаил.

- Бери, не жалко!

В это время друг Костя подал ему клеточку с пчелиной маткой.

- Долг платежом красен!

- Спасибо большое! Ты меня очень выручаешь! Делать «улей-медовик» не хочу. Если чуть прозеваешь, заводится «трутовка».

- У меня такое было. Пропала матка, а я заметил поздно. Одна из пчёл взяла на себя функции матки, стала «трутовкой». Откладывает яйца в ячейки, а они не оплодотворённые. Из них одни трутни потом получают. Ячейки становятся большими, в них даже нормальная матка ничего, кроме трутней не выведет. Раза три всех пчёл уносил и вытряхивал на траву. «Трутовка» летать не может, остаётся и погибает, но рабочие пчелы берут на себя функции матки. Новых «трутовок» может быть до десятка. Пришлось объединять с другой пчелиной семьёй. То есть, одну пчелосемью ликвидировать.

- Медведи вас не беспокоят?

- Пока не появлялись!

Вернувшись к себе на пасеку, Михаил достал вторую сплюсненную банку. Они были похожи, как родные сёстры. Взял лупу и стал внимательно осматривать. У каждой банки была продольная трещина прямо по металлу. Так раздавить банку на грунтовой дороге было невозможно. Если они катились, значит лежали на боку. После наезда колесом, банка оказалась бы с выгнутыми доньшками, но эти торцы были плоскими. Боковая трещина имела края загнутые внутрь, словно перед сплюсчиванием её кто-то проколол острым ножом. Внимательно рассматривая прокол в лупу, обнаружил частички тёмной ороговевшей ткани. Это были следы медвежьего когтя. Получалось, что это медведь воровал и плющил банки, подбрасывая их собакам, чтобы они на него не реагировали. То же самое делал с хлебом. Медведь был большим любителем мёда и готов был пожертвовать другой едой, чтобы добыть мёд. Одна загадка была раскрыта. Оставалось выяснить, кто указывал медведю на самый продуктивный улей.

На следующий день, во время качки, Михаил почувствовал чей-то пристальный взгляд. Оглянулся, но пчеловоды были заняты делом. Никто не смотрел в его сторону. Взял бинокль и стал осматривать опушку леса. В зарослях деревьев обнаружил наблюдателя.

Медведь внимательно анализировал работу пчеловодов. Теперь стал понятен второй секрет. Медведь знал, через сколько дней будет повторная качка мёда. Намечал для похищения тот улей, из которого брали больше тяжёлых рамок в предыдущую качку. «Может быть, медведей несколько?» – подумал Михаил и внимательно осмотрел все опушки поля. Вероятно, медведь понял, что его обнаружили и во время повторного просмотра, его уже не было.

За обедом рассказал всё друзьям. Решили, что оставлять пасеку без присмотра нельзя. На сдачу мёда решили ездить по очереди. Возвращаясь из Буреи, Михаил заехал к пчеловодам на Мокрую падь. Они рассказали, что едва не убили мохнатого разбойника. Нагрянул на пасеку среди бела дня, когда все разъехались на сдачу мёда. Но склад был забит, а вагон не дали. Медведь не ожидал быстрого возвращения и был на пасеке. Погнались за ним, но он ушёл по Тюкану.

Грабежи пасек продолжались. Привозили охотников, делали вид, что все уехали, но медведь не приходил. Он хорошо запоминал, сколько человек приехало и сколько уехало. Ставили различные капканы и петли, но медведь их успешно обходил. У него на правой передней лапе не хватало одного когтя. Вероятно, попал в капкан и запомнил эту науку. Стоило оставить пасеку без присмотра на полчаса, и сразу пропадал один улей.

Михаил стал разрабатывать целую операцию по уничтожению медведя. К операции подключил всех. На опушке леса росло две чёрных берёзы. В метрах четырёх от земли стволы изгибались горизонтально, а потом снова росли вертикально. К ним на верёвках подвесили деревянный щит. На него положили почти копну сена и кусок брезента. Забраться на щит можно было только по лестнице. На пасеке она использовалась для снятия пчелиных роёв с деревьев. Сценарий мероприятия был простой. На пасеке устраивалась имитация пьянки, в честь дня рождения. Все лишние машины уводились с территории почти до Тюканского моста. Оставалась только машина Михаила. Пчеловоды, изображая пьяных, забирались на подвесной щит. Там снимали свою верхнюю одежду и делали из неё чучела, набивая соломой. Вместо головы закреплялась тыква, на которую Михаил наклеил большую, раскрашенную фотографию хозяина. Чучело стаскивалось и грузилось в ГАЗ-69. Михаил с чучелами планировал отъехать на расстояние около километра и замаскироваться. На деревянном помосте должны были остаться все остальные пчеловоды.

- Кто охотился и у кого есть дома ружьё? – спросил Михаил.

- У меня есть двустволка 12 калибра, и я охотился – ответил Владимир.

- А у тебя, Петро?

- Есть тульская двустволка 16 калибра, только я с неё давно не стрелял. Проверю и захвачу.

Виктор не имел оружия, но согласился быть «на подхвате», подавать патроны. Владимир промолчал, что охотился только на уток и другую водоплавающую дичь. А в медведя стрелял только два раза. Правда, эти медведи были жестяные, а ружьё пневматическое. Но все были настроены решительно. Михаил пообещал захватить с собой карабин и мчаться на пасеку после первых выстрелов. Для надёжности он сам зарядил нам патроны крупной картечью. Оружие подготовлено, задача была ясна, шло обсуждение деталей операции.

- Думаю, что водку надо привезти настоящую! – сказал Виктор – Медведя с его нюхом не обманешь.

- Да, что медведь! У нас кадровичка совсем не пьёт, так запах алкоголя за версту чует! – согласился Владимир – Имитация нужна полная.

- Тогда я магнитофон на батарейках привезу. Пусть музыка на дне рождения играет! – добавил Виктор с улыбкой.

- Главное, не волнуйтесь! Стреляйте наверняка! Медведь вас, сразу не достанет. Успеете перезарядить ружья. Не сумеете завалить, я успею со своим карабином.

На следующий день на пасеке шло реальное веселье. Машины были убраны, и только Михаил на своём «газоне» мотался по дороге. Двустволки заранее были спрятаны под сено. Виктор положил под брезент, остро отточенный топор.

За пасечным столом гремела музыка, и слышались громкие разговоры.

- А твой магнитофон может записать нас?

- Конечно, может!

- А где у него микрофон?

- Он у него встроенный!

- Покажи!

- Его не видно.

- Покажи, как пишет.

- Вот нажимаю кнопку и пою: «Дорогой дальнею, да ночью лунною, да с песней той, что вдаль летит звеня...»

Виктор пропел целый куплет, сделал перемотку и включил воспроизведение. Магнитофон послушно воспроизвёл пьяный рёв. Было очень похоже, и Владимир захохотал. Виктор перемотал плёнку на начало, выключил аппарат и больше не захотел его включать. Решил перезаписать плёнку при первой возможности. На всякий случай засунул магнитофон за пазуху. Солнце начало скрываться за вершинами деревьев. В это время подошёл Михаил и сказал, что пора забираться на помост. По очереди пчеловоды лезли на настил, прятались под брезент, раздевались до тёплого трико и набивали чучела сеном. Виктор подумал, что магнитофон будет целее за пазухой у чучела и сунул его в большой внутренний карман куртки. Когда участковый стаскивал «Виктора с фотографическим лицом» с помоста, случайно нажал клавишу магнитофона. «Дорогой длинною, да ночью лунною...» – заорало пьяным голосом чучело. От неожиданности Михаил чуть не свалился с лестницы.

- Ну и шуточки у вас!

- Это случайно вышло!

- Ладно, я поехал, а вы здесь тихо лежите!

Наступили сумерки, но на пасеке всё было без изменений. Из-за дальней сопки стала подниматься большая луна. Потянул свежий ветерок и на деревьях зашелестели листья. Порывы ветра стали слегка раскачивать помост. Убаюкивающий шелест листьев и покачивание помоста сделали своё дело. К шуму ветра стал примешиваться сильный мужской храп. Бывало, храпящий человек не давал другим уснуть, но в нашем случае все отключились почти одновременно.

Виктор проснулся от того, что помост стал колебаться вниз и вверх. Приоткрыл глаза и увидел перед собой собачий нос: «Что здесь делает Шарик? И как он отвязался?» Сознание прояснилось, а тело наполнил страх: «Да ведь это медвежья морда!» Рука потянулась к топору. Вспомнил, как сосед забивал годовалого быка. Ему тоже захотелось изо всей силы огреть обухом по этой любопытной башке. Привстал на колени и сделал мощный размах. Но удара не получилось. Острое лезвие топора, как бритва срезало две верёвки, и весь помост рухнул вниз. В воздухе перемешались клочья сена, наши тела, брезентовый полог и деревянные доски. В остывшем воздухе далеко разнёсся душераздирающий крик: «Ме-е-е-две-е-е-дь!» Моё ружьё где-то мелькнуло в сене и отлетело в сторону. Не помня себя, мы помчались с Виктором по ночной дороге. Так быстро я не бегал со времён пионерии, когда сдавал на золотой значок ГТО. В районе пасеки громко грохнули подряд два выстрела. Это нас остановило. Нам стало стыдно: «Человек отстреливается от медведя, а мы, вместо помощи ему, бежим, как последние трусы». Едва мы повернули в сторону пасеки, мимо нас на огромной скорости промчался Владимир. Глаза его были широко раскрыты. Руки бегущего мелькали, как у лыжника на финишной прямой. В кирзовых сапогах что-то хлюпало и жутко воняло. Через несколько минут подъехал Михаил. На заднем сиденье сидел и стучал зубами Владимир.

- Ну, слава богу, все живы. У меня в машине во фляжке коньяк есть. Давайте посидим и выпьем по глотку за это.

- Это я виноват! – пролепетал Виктор.

- Что значит виноват? В том, что все живы?

- Нет! Я случайно топором верёвки перерезал!

- А ты, Володя, куда стрелял?

- Вверх!

- А точнее?

- В воздух.

- Почему?

- А вдруг бы ранил? Раненый зверь опасен вдвойне.

- Зато куда не убежит.

- В прошлом году маленький раненый фазан, без головы, метров триста бежал. А тут медведь!

- Медведь без головы не укусит!

- Зато лапой так гребанёт! Мало не покажется!

Все рассмеялись. Может быть, подействовал коньяк, а может каждый представил себе безголового медведя. Решили подремать в машине, а утром ехать на пасеку. Приехали, едва рассеялся туман. Около помоста подняли покрытые росой ружья. Двустволка Владимира пахла сгоревшим порохом. От завалившегося помоста тянулась дорожка жидкого медвежьего помёта.

- А говорил, что вверх стрелял! – удивился Виктор – Похоже, заряд сверху вошёл, а снизу вышел, вместе с содержимым кишечника.

- Проверим оружие и пойдём по следу! – предложил Михаил.

Но, далеко идти не пришлось. На ближайшей лесной поляне лежал медведь. Уши его не были прижаты и никаких признаков жизни он не подавал.

Ветврач сделал вскрытие и определил, что смерть наступила от инфаркта. В пасти у медведя не хватало одного клыка, а на правой передней лапе одного когтя. В желудке находилась металлическая деталь капкана. Медведь мёдом лечил желудок. Охотиться, как другие медведи он не мог. Никому не хотелось употреблять в пищу мясо этого медведя. И даже варить его собаке. В нём было что-то человеческое. Я первый взял лопату и стал копать яму. Остальные быстро присоединились. Зацепили тушу за ГАЗ-69 и сдёрнули её в яму. Засыпали всё по человечески, и положили сверху валун, похожий на медвежью голову. Хотите, верьте, хотите, нет, но с тех пор мы не потеряли ни одного улья и нашу пасеку не посещали воры и вандалы.

Дед Петро вздохнул и пошёл открывать летки на ульях.

Жанр «проза», 2 место

Полина Зеленова

Зеленова Полина Алексеевна – учащаяся 11 класса МОАУ СОШ №1 города Зеи. Автор книги «Сказки про дракончика, рассказанные ведрошляпой драмофрыжкой», издательство «Царское Слово».

Активный участник и победитель международных и всероссийских литературных конкурсов: «Письмо солдату»; «Пишем книгу миру»; «Журавли надежды»; «Финансы и литература»; «Литературные дебюты», «Мастерская литератора», «Океанский медиапарад» и др. Имеет многочисленные публикации в печатных и электронных сборниках, альманахе фантастики «Полдень», интернет-журнале «Папмамбук» (член подростковой редакции, обладатель диплома «Книжный эксперт 21 века»).

Победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновенье» (2015).

ЛИСИЦЫН ЛЕС

Про Лисицу и медведя

Поехали с мы с дедушкой в субботу в лес. Ведь дедушка у меня не простой, а лесной. То есть – лесник. Мы к нему часто на работу уезжаем, а его работа – лес. Он мне все показывает – и растения, и птиц, и животных. Вот вчера, например, видели мы медведицу с ее медвежонком. Медведица больша-а-ая, толстая, как наша новая учительница по математике, а медвежонок маленький, ушастый, ну, как я прям. Тоже, наверное, банки с медом неправильно посчитал. Когда я после выходных пришел в школу, то сразу же пошел рассказывать про медведей (у обоих на груди белый передничек был) своей классной руководительнице. Она говорила, что все ей можно рассказывать. А она меня послушала, но вот только не поверила.

- Эх, опять ты, Лисица, выдумываешь! Давно уже не обитают белогрудые медведи в нашем ареале.

У меня, и правда, фамилия Лисица. А вот что такое ареал, я не знаю. Но только я ничего никогда не выдумываю! Ну, вот, разве, однажды про двойку соврал, про ту самую, с банками. И все! А больше – ни одного разика. Только про банки с медом потом. А сейчас все-таки про то, как поехали мы с дедушкой в лес утром раненько. Едем по дороге, глядь – медвежонок маленький резвится прямо на грунтовке. Что-бы вы знали, грунтовка – это дорога без асфальта. У нас почти везде так – грунт насыпали, раскатали – вот тебе и дорога. Так вот, вытянул он, медвежонок то есть, задние лапы углом вперед, а сам на передних отжался и подпрыгивает. У меня аж дух захватило. Если бы я так мог! Пожизненная пятерка по физкультуре была бы обеспечена. Дед едет тихонечко, чтобы я налюбоваться успел. Только мамка его, медвежья, обо мне не подумала. Увидела нашу машину, выскочила на дорогу и воспитала своего сынка от всей души. Так ему врезала лапой по одному месту, что он, кувыркаясь, летел в придорожные кусты метров десять. Если бы кого-нибудь из моих одноклассников так воспитывали, небось, крику было бы. А этот ничего, встряхнулся и со всей мочи пустился в тайгу. И медведица за ним. Бежит, ворчит, оглядывается.

- Деда, а деда, – спрашиваю я, – за что она его так, он же просто поиграть хотел.

- Правильно и сделала, – дед отвечает, – гималайских медведей мало совсем осталось, глядишь, скоро всех изведут. Народ жадный пошел, все что ни попадя готов убивать. А наши медведи белогрудые записаны в Красную книгу Амурской области. Я и то их последний раз видел, когда твоя мама была такой как ты. С той поры и не встречал. Белогрудые ведь чаще всего берлоги свои строят в дуплах больших деревьев. Вот и негде им жить у нас – леса пожгли да попилили. Так что правильно медвежья мамка бережет своего сыночка. Нарвется на какого нелюдя – тот убьет, не задумается.

Печально мне стало. И почему люди такие жадные да злые. Все готовы загубить, лишь бы денег побольше. А когда и вовсе ни для чего гадости делают. Как прошлой осенью, например, когда мы с бабушкой одного гадского туриста из нашего леса выдворили.

Злыдень

Прошлой осенью жили мы с бабушкой на зимовье. Тогда еще тепло было и солнечно. Бабье лето, проще говоря. Дедушка уехал на семинар, а мы вдвоем остались справлять хозяйство. Вот тут-то и появился турист. Приехал он на огромном джипе с большущими колесами, который я видел только на картинках в Интернете. Приехал этот турист и давай раскладываться, – огромная палатка красная, гриль, бутылки какие-то, ружья, силки, сети, капканы. Обложился этим со всех сторон, выпил, закусил, разжег костер,

расставил силки, намусорил. Мы его, конечно, с бабушкой застыдили и заставили все убрать, но осадок у меня на душе остался. Как по мне, нельзя в лес пускать людей, которые его не любят и не уважают. Зачем они там? Если лес не любить, то его и понять не получится, а кто не поймет, тот и вести себя будет в тайге как в свинарнике. Лес надо от таких вот злок защищать. Жалко, что силки нельзя было его заставить убрать. Разрешение у городского хмыря, видите ли, было.

Приходит этот изверг с охоты и несет с собой дикушу за лапки. Я ее как увидел, так слезы на глаза навернулись. Она же совсем беззащитная и глупенькая как первоклассница! На нее охотятся, а дикуша знай себе сидит на тропинке и в ус не дует. Конечно, усов-то у нее нет (вот усатые – они другое дело, все недоверчивые). Поэтому каменных рябчиков совсем мало осталось, их даже в Красную книгу занесли. Я дикуш подкармливаю, как встречаю, и защищаю от сов. Как нацелится совица лупоглазая на первоклашку лесную, я её – бац из рогатки – только перья отряхивает. А этот злобный турист ее, дикушу то есть, убил! И к тому же напрасно – зажарил, попробовал и давай отплеываться, мол, горькое у нее мясо. Конечно, горькое! Она же хвоей питается.

Послушала бабушка мой рассказ, потрепала за плечо и говорит:

- Ну что, проучим мы твоего злыдня.

Я сразу воспрял духом, ведь бабушка у меня боевая и слов на ветер не бросает. Она работает исследователем, записывает голоса животных и птиц, – вот отсюда и созрел наш план. Увалился злодей спать не сразу, все силки свои да капканы проверял до самой ночи, хотя ничего не поймал. Ну, естественно! Музыкой своей все зверье распугал. А я лично чуть от ожидания не помер, но при бабушке помалкивал. Она терпение уважает.

Но вот турист уснул, храпит как кабан. Тут я тихонько прокрался к нему в палатку и цапнул его зубами. А зубы у меня уж какие! Два раза в день чищу. Этот как завизжит! Тогда бабушка аудиозапись включила с голосом медведя. Турист чуть со страху не помер. Все силки свои забыл как улелетывал! Так и заскочил в свой крутой джип в одних трусах. А моих дикуш (их ещё называют смиренными рябчиками) он, к счастью, не всех перебил. Теперь я зорко слежу за ними, когда к нам в лес чужаки приезжают.

Лесные разбойники

Однако такие злыдни не только из города к нам в тайгу являются. Есть у нас и свои лесные разбойники. Вот, например, иду я как-то от зимовейки на берег речки, смотрю – а муравейник у старой елки весь раскопан. Муравьи мечутся, что делать – не знают. У них ведь, у мурашей, в доме их всегда полный порядок. Все по полочкам, все за свое дело отвечают. Кто еду таскает на кухню, кто строительные материалы, кто дорогу торит, а кто личинок охраняет. А тут полный разгром. Растерялись муравьишки, не знают куда бежать. И я им тут не помощник, – пока сами порядок не наведут, никто не поможет. А раскопала муравьиный дом россомаха. Может, личинками полакомиться захотелось, а может, какие свои болячки муравьиной кислотой лечила. Дед меня тоже научил муравьиную кислоту добывать. Только для этого муравейник разорять не обязательно. Просто берешь ивовый прут, кору с него обдираешь, слюной смачиваешь и кладешь на дом мурашей. Потом облизываешь – –кисло, аж скулы сводит. Зато если, например, зуб заболел – сразу помогает. Может, и у россомахи зубы разболелись или еще какой недуг приключился – подагра, к примеру. Что такое подагра, я не знаю. Только слышал, как бабушка соседке советовала муравьиный спирт от этой самой подагры. Думаете, я так стоял над разоренным домом муравьишек и обо всем об этом размышлял? Как бы не так! Вперед собственного визга неся в зимовье и по дороге думал только, как бы этой злыдне в зубы не попасть. Россомаха – она хоть и поменьше медведя будет, но сильнючая. Бывает, и у мишки добычу отбирает. А уж с лисицей для нее справиться и вовсе легко. Я, конечно же, Лисица не лесная, да только и мне попасть в лапы такому зверюге – все равно, что в мясорубку. Жрет она, россомаха, все подряд. И рыбку уважает, и мелких животных как семечки щелкает, больше всего сохатинку любит. Не зря по латыни ее зовут гуло, что значит обжора. Правда, на людей не нападает. Но, как говорит мой дед, раз на раз не приходится. И бабушка строго настроено наказала: «Увидишь россомаху, –беги, что есть сил». Вот я и бежал, так что пятки сверкали.

Дед меня как увидел, сразу ружье схватил – понял, что дело нешуточное. Да и впрямь – если уж завелся на участке охотника такой пакостник – пиши пропало. Этот лесной разбойник не только жрет все подряд, но и охотничьи избушки навешает. Заберется, когда нет никого, и весь припас испоганит. Поэтому шли мы с дедом по следу россомахи с самыми серьезными намерениями. Однако ушел от нас лесной разбойник. Я, конечно, расстроился – как же, такого пакостника упустили. Но дед (он у меня даром что лесник, побольше какого профессора про лес знает) считает, что и россомаха в тайге нужна. Она, оказывается, за другими хищниками недоеденную падаль подбирает. Что в этом хорошего, спросите вы. Вот и я деда о том же спросил. Дед мне и объяснил, что в загнивших объедках развиваются всякие инфекции, отчего у зверей бывают эпидемии. Ну, например, как у людей эпидемия гриппа. А россомаха, как и другие поедатели падали, лесных жителей от этих эпидемий спасает. Спасает, не спасает – а я рад, что этот лесной разбойник в Красную книгу не записан и его можно уничтожить. А то, как поведется на нашем участке пако-

стить, так и все каникулы насмарку – от зимовья на три метра не разрешат отойти. А что это вам за каникулы, когда никуда нельзя. Придется тогда с мамой и сестрой все каникулы в каких-нибудь их любимых Таиландах проводить. Замучаешься отдыхать. А мне оно надо?

Полынь или шинель

Маму я, конечно, люблю больше всех на свете. И сестра у меня самая лучшая. Только не понимаю я эту их любовь к заграницам. Ну чего там хорошего? То ли дело у нас в тайге. Каждый листик глаз радуется. А запахи какие! Идешь по тропе и сразу слышно: вот здесь грибов немеряно, чуть дальше голубичником пахнет, на сопочке стланник на сбор орехов приглашает. А уж до чего одуряющий запах в распадке у ключа, когда моховка поспеваает – ни с чем не сравнить. Разве только с ароматами бабушкиных булочек.

А сестрица? Приедет из отпуска и давай свои флакончики с духами на полку выставлять.

- Вот эти мы в Париже купили. А эти мне друзья в Москве подарили. А вот эти... На, понюхай, какая прелесть.

А того не понимает (хоть тоже в какую-то Красную книгу России для одаренных записана), – чтобы все эти духи сделать, нужно кучу животных загубить. Вот мы с дедом в тайге то и дело снимаем ловушки на кабаргу. Кабарга – это такой маленький олененок, не больше собаки. Ножки тоненькие с копытцами остренькими, как маленькие воронки. Рогов у этого олененка нет, зато есть клыки, чтобы биться с врагами. Только вот эти клыки не спасают кабарожку от главного врага – человека. Ловят люди кабаргу, чтобы завладеть мускусом, который она вырабатывает. А вот этот-то мускус и используют в производстве духов. В жизни никогда этими духами пользоваться не буду, потому что нельзя убивать такую красоту.

К нам с дедом на участок вот уже второй год кабарожка навевается. Как-то на обходе мы ее в злодейской петле нашли. Петля эта делается из проволоки нихромовой или стальной, поэтому перерезает шкуру и мясо животного прямо до кости. Больно очень, и кабарга в петле плачет звонко как ребенок трехлетний. Вот по этому плачу мы с дедом ее и обнаружили. Дед ее уколом усыпил (иначе она не сдастся) и рану своим лечебным снадобьем смазал да забинтовал. Пока она спала, мы ее в сарайке положили. Проснулась наша больная ночью и убежала. Однако с тех пор иногда навевается и меня уже не боится. Даже с рук гостинцы берет – особенно любит бабушкины булочки с ванилью. Красивая она, вся в пятнышко, а глаза грустные. Печалится, наверно, что люди такие. Духи им подавай, а того не ведают, что их духи этакую красоту убивают. Все это я сестрице и рассказал. С тех пор она свои духи забросила. Умоется утром настоем с полынью или еще с какой удивительной травой, и все. Уж куда лучше аромат, чем всякие там их мудреные дживанши или шинели.

У эвенков (коренных жителей Приамурья) кабарга считается злым духом. Я, конечно, в эти сказки не верю. Хотя, было бы здорово. Бежит олененок от охотника, а тот нагоняет. Кабарожка раз, разворачивается, хватает своими клыками злодея и превращает его в старый трухлявый пенёк. Никому неповадно было бы с таким духом на тропу войны выходить.

Подарок тайги

На свой день рождения сестрица наконец-то решила поехать вместе с нами на участок. Конечно, и друзей пригласила. Набралось нас на полный микроавтобус – целая дюжина. Как всегда, выехали рано утром. Пока не рассвело, все подремывали, по сторонам не смотрели. А вот как солнышко из-за сопки выглянуло, по салону прокатился дружный вздох восхищения. Да и как не изумиться. День рождения у сестренки в сентябре, а все сопки розовые стоят. Второй раз в году багульник зацвел. Красота неопишная. Вот такой подарок сестре на день рождения природа преподнесла. Пока ехали, сестрицыны подружки все ахали да охали. То сосна корабельная на голой скале почти до неба дотянулась. То прямо у дороги целая поляна грибов красноголовиков выстроилась. То марь с брусничником красным-красна открылась. За нею падь, а на ней почти у самой дороги три изюбря застыли как каменные. Так близко, что можно на рогах каждый отросточек разглядеть. Не зря этот великолепный зверь относится к семейству благородных оленей. Наверное, нет в тайге никого красивее. Шерсть у него рыжая с подпалинами, а посреди спины между лопаток почти черная полоса. Рога снизу плоские, а отростки круглые. Сколько отростков на рогах, столько лет зверю. Совсем близко подъехали, даже видно как ноздри от дыхания у изюбрей колышутся. Стоят, не боятся. Чувствуют, что от нас им никакой беды не будет. Дед уж машину остановил, а они все как изваяния. Только когда дверца хлопнула, повернулись и важно пошли к сопке. Еще и оглянулись – любуйтесь, мол, на нас. Говорят, лев – царь зверей. А я бы сказал – изюбрь. Недаром рога его напоминают царскую корону размахом почти до метра. Потрясающий зверь – изюбрь. Грациозный, сильный, умный. Понимает, что осенью на него охотников немного. Злодеи убивают этих красавцев весной, когда старые рога сброшены и растут молодые – панты. Они, эти панты, лечебные, потому и охотятся за ними браконьеры. В общем, тут уж не только девчонки, но и парни от восторга и дышать перестали, пока изюбри не скрылись за подлеском. Так до самого зимовья и дышали через раз.

Добрались мы до места уже по-темну. Зато и грибов набрали на хорошую жареху, и бруснички для киселя, подружки сестренкины всяких листочков-цветочков на венки нарвали. Приехали. Пока скарб разбирали да костер разводили, дед рыбки на ушицу надергал. Уха поспела – все за стол. На воздухе, под навесом. Свет только от луны да от костра, который уже затухать начал. Тут гостям и мой сюрприз пригодился. Как-то купил я в магазине десяток ложек с дырками. Такими бабушка пенки снимает. Зачем брал? Да сам не знаю. Думаю, пусть лежат, есть-пить не просят. А тут на тебе – случай подвернулся. Разложил в темноте ложки на нашу скатерть-самобранку. Бабушка разлила по мискам уху. Аромат стоит – на весь лес. Я себе хлебаю да нахваляю, а сестренка с гостями своими понять ничего не может. Рыбка-то этой ложкой ловится. Только вот самый смак – бульон наваристый да запашистый – сквозь дырки вытекает. Дырок-то в темноте ни видать. А есть охота. Целый день, почитай, голодные да на свежем воздухе. Все интеллигентные, молчат да все пытаются юшки ухватить. Гляжу, уже и через край отхлебывают. Сжалился, выдал ложки. Хорошие друзья у сестренки – не обиделись, посмеялись от души. А с утрачка в ледяной воде умылись, картохи с грибами нажарили, по лесу побродили. Улеглись затем на мягкий ковер из палых листьев тайгу слушать. Слушали, затаив дыхание. Какое там Евровидение, когда в лесу птицы поют. С обеда в обратный путь двинулись. Ведь гостям нашим хотелось и домой гостинцев таёжных привезти – грибочков да ягод собрать. А уж рыбкой дед мой всех снабдил. Вот такой замечательный день рождения тайга-матушка моей сестре подарила. Думаю, этот день всем ее гостям на всю жизнь запомнится как один из самых радостных.

Про любовь

Ближе к концу осени приехал к нам на участок дедов начальник с проверкой. Поехали мы в лес зверей да птиц считать. Три дня по тайге ходили – все следы посчитали, все тропы на карте поместили. В общем, выполнили работу и решили рыбки наловить. Сидят дед с начальником Валентином Петровичем на берегу, беседуют да хариусов таскают на удочку. А бабушка ему: «Паша, поймай тайменя. Хочу пирог рыбный испечь». Вот тоже, Пашу нашла. Ему уже скоро шестьдесят пять лет будет, а он все ей Паша. Даже начальник его Пал Палычем зовет, а бабушка Пашей. Но это бы ладно, а вот чем ей хариусы не угодили, так и не понял.

Хариус – рыба изумительная. Граммов двести всего, тоненькая, серебристая, а сильная как тот таймень. Когда по горным речкам на зимовальные ямы поднимается, пороги до полуметра преодолеть может. Подойдет к ступеньке из камня, плавниками обопрется, как оттолкнется да и закинет сам себя наверх. Где там Барону Мюнхаузену, который себя за волосы из болота вытащил, до малой рыбки. Таймень, он конечно тоже сильный. Так ведь он и больше хариуса раз в десять, а то и в двадцать.

Наверно, поэтому бабушке таймень и понадобился – чистить да потрошить проще. Добилась она своего. Взял дед спиннинг и своему начальнику дал такой же. Встали в рост, кидают блесну. Только не идет рыбалка. Пусто. Валентин Петрович уже и спиннинг свой бросил. Сел на камень, за дедовой блесной следит. А дед побросал желтую блесну, сменил на белую. Потом маленькую привязал. После – широкую, которую поменял на совсем узенькую, как веретено. Нет тайменя, хоть ты убей. Я по берегу пошел камешки собирать. А бабушка присела рядом с дедом на парусиновый стульчик и опять ему: «Паша, а Паша! Если ты меня любишь, поймай тайменя». Еще договорить не успела, а уж леса на спиннинге натянулась. Дедов начальник прямо охнул: «Вот это да». Минут двадцать выводил дед рыбину, даром что мастер в рыбалке. Здоровенная попалась – килограммов на семь. Загнется подковой и тормозит – не умеешь выводить, точно сорвется. Но с дедом моим такие шуточки не проходят. Выловил рыбищу и бросил к бабушкиным ногам: «Сорок с лишним лет уж люблю, или все не веришь». Я-то знаю, как дед бабушку любит, никому в обиду не дает. Даже и на нас, внуков, может прикрикнуть, если что не так. А вот дедов начальник прямо ошалел. Ни разу, – говорит, – такого чуда не видел, чтобы рыба от любви ловилась.

А вечером мы ели бабушкин рыбный пирог, всякие разносолы мира которому и в подметки не годятся.

Обидно, однако

С дедом мы вообще-то не ссоримся. Я понятливый. Лет пять мне было, когда дед мне что-то про мою проказу объяснял – объяснял, я не понял. Он тогда разок ладошкой по столу хлопнул, у стола ножка и обломилась. С тех пор меня долго воспитывать не нужно – с первого раза всё понимаю. А тут вышло так, что дед не прав, – а как ему это объяснить, когда он совсем со мной говорить не хочет. Разве что бабушку в качестве парламентаря послать, только не привык я свои проблемы чужим умом решать.

В общем, случилась у нас история неприятная. Я ведь уже рассказывал, что в конце осени, перед морозами рыба по горным речкам поднимается на зимовальные ямы. Вот и приехали мы с дедом и бабушкой в один из выходных ноября рыбки половить. Бабушка сидит себе на берегу да хариусов на мушку таскает одного за другим. Мне скучно так рыбачить. Я у ямки встал на бревно, а там ленки здоровенные хороваются. Прямо под нос (то есть, под рот) ему червяка подвожу – не берет. Бабушка говорит, что тут терпе-

ние нужно. Надо так подвести, чтоб рыба подумала, будто червяк сам приплыл. Вот и тренируюсь. Дед пошел участок проверить – нет ли где злодейской петли или капкана. А то, бывает, браконьеры еще на медведя снасть настораживают. Яму выкопают, к веревке с одной стороны бревно привяжут, с другой петлю изготовят. Медведь в петлю попадет, бревно вверх, а миша над ямой висит на лапе. И ведь эти злыдни только и берут у мишки лапы да желчь – большим спросом этот товар у китайцев пользуется. Но уж если лесничий Палыч (так деда моего охотники зовут) поймает браконьера у такой снасти, да ещё с добычей – точно дело до суда доведет. Тогда злодеи штрафы платить замучаются. Только лучше загодя эту снасть обнаружить, чем зверя загубить. Его убитого потом те штрафы и наказания ничем не порадуют. В общем, ушел дед, а мы рыбачим.

Устал я от такой бесполезной рыбалки, сел на корягу, по сторонам глазею. Тут с дальнего зимовья рыбаки идут, что еще вчера туда отправились. Дед-то им предлагал тут рыбачить – всем места хватит. Но они отказались, мол, три километра не расстояние. Идут, в общем, у каждого по два рюкзака – на спине и на груди. Тяжеленная, однако, ноша, – кое-как ноги передвигают. Да еще за собой волокушу тянут с полным мешком рыбы. Удивился я: «Как же они такую прорву рыбищи за ночь наловили. Тем более что ночью она на удочку даже и не клюет». А они и останавливаться не стали, прямо до своей машины двинули. А машина-то за сопкой. Еще километра три ходу. Только отошли малость, тут волокуша перевернулась, и рыбка с нее просыпалась. Рыбачки назад мешок закинули и даже рыбу подбирать не стали. Дальше почти бегом двинули. Подбежал я к месту той аварии, а рыба-то не удочкой ловленная. Вся острой колотая. И деда нет на них, браконьеров! Достал я с досады рогатку да обоим злодеям вlepил чуть пониже спины.

Вот за это дед на меня и рассердился. Оказывается, они, эти рыбаки бесстыжие, Палыча встретили, когда уже загрузили свой браконьерский улов в машину. Тогда и пожаловались. А он, не разобравшись, как вернулся на зимовье, так с ходу меня и отругал. А когда дед сердится, к нему лучше не подходить. Бабушка говорит, ждать нужно, то есть, как всегда, терпение проявить. Хожу вокруг деда, печалюсь, думаю, как же трудно его, это самое терпение, проявлять. Только правда – она всегда наружу выйдет. Так и в этот раз. Уж кругов сто я нарезал, когда вдруг со стороны трассы выстрелы раздались. Дед за ружье – и бегом туда. Мы с бабушкой следом. Дед-то всю жизнь в тайге – сильный да ходкий. Пока мы добежали, деда уж все разрулил.

Оказывается, моим злодеям рыбки мало показалось. Увидели они в лесочке нашего медвежонка белогрудого. Выскочили оба из машины и давай по нему палить. Не попали, к счастью. Но мамку медвежью сильно рассердили. Когда дед прибежал, оба этих гадских рыбака на деревьях сидели. А медведиха их машину курочила – рыбка браконьерская как снаряды в разные стороны разлеталась. В общем, осталась от машинки смятая консервная банка. Пришлось и лесничему выстрелить пару раз, чтобы ушла медведица. А то те злодеи уж кое-как держались на своих насестах.

Что сказать, дед у нас справедливый: браконьерам за каждую загубленную рыбку протокол выписал (ох и дорого им эта рыбалочка обошлась), ружья отобрал, вывел их на дорогу и на попутный грузовик посадил. А у меня прощения попросил.

Сколько меду в банке

Хотел я уже закругляться со своими таежными историями, да вспомнил, что обещал еще про мед рассказать. В общем, как я уже говорил, пришла к нам новенькая учительница по математике. И прямо на первом уроке решила нас удивить. Я, – говорит, – вам задачу на дом из учебника не буду задавать. А задам, которую сама придумала. Да уж, придумала... Сколько, – говорит, – меду будет в 10 трехлитровых банках, если в литровую вмещается 1 килограмм 400 грамм. Пришел я домой и завесил мед, который мы летом да осенью на своей пасеке собирали. Получилось, что клеверного в литровке кило двести, цветочного – полтора килограмма, а хвойного целый килограмм и семьсот грамм. Так я ей, математичке, в тетради и написал, что сначала нужно все про мед узнать, а потом задачки про него придумывать. А она мне вдневнике за это жирную двойку закатала. Сказала: «Чтобы не умничал». Вот про эту-то двойку я дома и соврал, будто домашку не выполнил. За это и пару схлопотал. Стыдно мне было признаться, что я человека в неловкое положение поставил. Она же не виновата, что у нее нет таких замечательных деда и бабушки, которые, к тому же, пасеку держат.

Жанр «проза», 3 место

Анна Бурханова

Бурханова Анна Романовна – обучающаяся 11А класса МАОУ «Школа № 16 г. Благовещенска». Активный участник научно-практических конференций среди школьников Амурской области. Пишет стихи, рассказы, сказки.

В ежегодном творческом конкурсе «Любви порывы благотворны» в номинации «Проза о любви» в 2016 году получила Диплом 2 степени, во Всероссийском конкурсе сочинений в 2016 году была отмечена Дипломом финалиста в городе Москве. В 2017 году заняла 1 место в региональном и всероссийском этапе Второго Всероссийского конкурса авторского творчества по пожарной безопасности «Человек доброй воли» в номинации «Проза». В литературном конкурсе «Душе подарят вдохновение родные воды и леса», который проводил в 2017 году Хинганский заповедник, в номинации «Рассказ» получила Диплом за 1 место.

ХИНО

*В моих глазах – твоё очарование,
В твоих слезах – моей души призвание.
Тебя мне защищать поручила земля-мать,
Да и самому как пред тобою устоять?*

10 мая 2015 года. Скорее всего, это будет совершенно обычный день в моей жизни, рутинный, не предвещающий никаких изменений. Я, как и обычно, буду выполнять работу сотрудника заповедника и наслаждаться поздневесенним солнышком. Наверное, сегодня, как и обычно, будет бесчисленное множество туристов, приезжающих посмотреть на прелесть здешней природы и на коренных обитателей.

Я и сам все время люблю окружающую природой, особенно прекрасным небом. Редкие облака быстро устремлялись вдаль, будто хотели поскорее покинуть небо, которое стало для них клеткой. Изредка вдалеке можно было увидеть пробегающих в лесу зверушек. Сколько здесь работаю, никак не могу привыкнуть к разнообразию местной флоры и фауны. Каждый день она завораживает меня все больше и больше, тревожит мысли и будоражит кровь. Необычайные красоты этих мест затягивают каждого, кто хоть раз бывал здесь, и остаются в памяти навсегда. И куда бы ты ни уехал, ты все равно будешь стремиться вернуться сюда, в эти края. Будешь желать увидеть снова забавную енотовидную собаку или посмотреть на плантацию лотосов Комарова и надеяться, что сегодня тебе посчастливится встретить кабаргу, тигра или бенгальского кота... Находясь здесь, чувствуешь себя по-настоящему живым.

Утомленно зевая, я посмотрел вперед рассеянным взглядом. Как я и упомянул ранее, сегодня должен был быть самый обычный день в заповеднике. Но вот только я увидел ярко-алое пламя, разгорающееся все сильнее и сильнее и никак не вписывающееся в мой обычный распорядок дня.

Из-за надвигающейся опасности я ускорил шаг, переходя на бег. Конечно, пожары в Хинганском заповеднике происходят не так уж и редко, но настолько масштабных и губительных не было давно.

Приблизившись к заповеднику вплотную, я увидел большую полосу огня, прошедшую по лугам и болотам, едва захватывая лес. Подгоняемый ветром, пожар распространялся с немыслимой скоростью. Моё сердце внезапно сжалось от осознания ужаса происходящего. Ведь именно в том районе обитают дальневосточные аисты, японские и даурские журавли!

Собравшись в толпу вместе с другими сотрудниками, мы выполняли указания начальника караула:

- Главное без паники! Надевайте выданную вам экипировку и отправляйтесь с моей бригадой тушить боковые кромки пожара! Самое главное – потушить его как можно в минимально короткий срок!

Все активно начали исполнять инструкции, а я стоял, как вкопанный, из-за окружившей меня атмосферы паники и тревоги. Мои мысли блуждали, как будто в тумане, а руки дрожали. Кое-как надев выданный костюм, я отправился со всеми в указанное место. Перед глазами все расплывалось от внезапно нахлынувшего головокружения. Сердце в груди отбивало чечётку, до боли стуча в ушах. Гомон и суэта угнетали меня, я не мог собраться с мыслями и сфокусироваться на своей задаче. Ничего невозможно было разглядеть, я отошел от общего строя чуть поодаль. Когда я все же решил оглядеться, то понял, что ушел довольно далеко от группы. Вокруг меня неистовствовало пламя, не давая вернуться или продвинуться

дальше. Я с неожиданной храбростью принялся тушить пожар. Страх, некогда владевший мной, отступил, оставляя после себя лишь зыбкую пустоту.

Только я подумал, что можно немного расслабиться, как услышал истошный писк где-то около моих ног. По моему телу прошла крупная дрожь, когда я опустил взгляд. Огненно-пылающее пламя охватило со всех сторон гнездо дальневосточного аиста с кладкой. Огонь прямо на моих глазах проглотил всех обитателей гнезда своими обжигающими языками, оставив за собой лишь пепел и смердящую гарь. Глаза начало щипать, но не от дыма, а от нахлынувших чувств. Боль от осознания смерти будущих аистят вцепилась мне в горло своими липкими черными пальцами, не давая вздохнуть. Будущие черноклювые птенцы так и не смогли вылупиться, не смогли увидеть этот мир и никогда больше не смогут.

Горечь увиденного захватила меня, ведя прямо в эпицентр пожара. Дым разносится по лугу, щиплет глаза и не даёт вздохнуть полной грудью. Куда бы я ни глянул, он был повсюду – давящий, заполняющий собой все окружающее пространство. Он будто поглощал тебя, не давая пробиться ни одному лучику света в это место.

Следуя указаниям, я с остервенением и отчаянием пытался потушить пожар выданным мне инвентарем. Но время шло, а он разгорался лишь сильнее. Сколько я уже пытаюсь его потушить? Три часа, час, десять минут? Не могу определить, сколько я уже тут. Время слилось в одну бесконечность, не имеющую сейчас никакого значения, а я все продолжал сражаться со своим противником, коварным и всемогущим, принявшим отвратительную, пугающую форму.

Огонь, так все же друг ты или враг человека? Да, ты приносишь ежедневную пользу людям, преподнося им вкусную еду, уютный, теплый дом и оберегая их жизни от страхов, даруемых темнотой и опасностью. Но также ты и разрушаешь их дома, ломаешь их самих, забирая самое дорогое, что у них есть, стирая, превращая в едкий смог и пепел, ввевшийся в землю и ставший её историей. Такой многообразный и всемогущий, поглощающий и необъятный, умопомрачительно красивый и такой же неизбежно опасный. Что может сравниться с тобой, Огонь?

И мы, возомнившие себя всемогущими, стираемся под гнетом «прирученного» помощника, который лишь ждал возможности показать себя в истинном свете, показать, какие мы все же слабые и неприспособленные для жизни. Неужели люди и вправду думают, что, убивая природу, разрушая её и загрязняя, она не ответит им той же монетой? Неужели человек решил, что сможет перебороть саму матушку-землю, даровавшую ему жизнь, что лишь человек «правит балом» на Земле и решает её будущее? Большинство катаклизмов, происходящих с нами – это последствия людской глупости и тщеславия. Даже сегодня, скорее всего, пожар начался из-за неосторожности людей. Хотя, я не отрицаю, что, возможно, это был умышленный поджог. Но как бы на самом деле не обстояли дела, из-за пожара заповедник понес непоправимый ущерб – в первую очередь, потеряв краснокнижных птиц.

«Несмотря на усилия сотрудников заповедника и пожарных, огонь разрастается все больше и больше, хоть мы и несколько замедлили этот процесс», – подумал я с тяжким вздохом. Все тело ныло от непомерных физических нагрузок, таких непривычных мне в обычной жизни. Я даже пожалел, что не ходил в спортзал, пока была возможность. Но напрасными муками совести тут не поможешь, что было, то прошло и никогда не вернется, поэтому, зачем себя терзать еще и душевно?

Увлеченный своими мыслями, я и не заметил, как ко мне подбежала моя напарница и стала оттащить меня от огня. Я недоуменно посмотрел на неё, на что она со вздохом сказала:

-Мы не можем усмирить пожар, он движется со слишком большой скоростью! Нам нужно отступить, причем срочно! Мне сообщили, что сюда...

Я резко вывернулся из её рук, упрямо намереваясь продолжить борьбу за свою малую родину. Как они могли так легко сдаться? Как они могли бросить братьев наших меньших?! Я со злостью проскрежетал зубами и начал еще активнее тушить пожар. Сзади ко мне снова подошла напарница и прокричала:

-Послушай же меня, ты, вспыльчивый болван! Нам удалось связаться с одной из пожарных групп с вездеходом! И с помощью тяжелой техники они пустят встречный пал и потушат пожар. Поэтому нам надо уходить отсюда, идиот, да по-живее!

Она хотела увести меня подальше от огня, схватив мертвой хваткой за рукав, но внезапно остановилась. Повсюду был непроглядный дым, полностью дезориентировавший нас. Моя напарница стояла в растерянности, не зная, что делать, и пытаясь, судя по всему, вспомнить, откуда мы пришли. Я решил оглядеться в надежде, что где-нибудь пробьётся лучик света. Осматривая местность, я взглядом зацепился за дорожку, где дыма было меньше. Я потянул свою напарницу туда, прибавив шаг.

Вот, уже почти выбравшись из огненной темницы, я услышал неподалеку тихий писк, раздавшийся из-под травы. Маленький птенец японского журавля выглядывал из гнезда. Он был крохотным и слабым, даже встать не мог на своих тоненьких лапках. Передо мной сразу пронеслась сцена смерти маленьких аистов. Стиснув крепко зубы, я поднял детеныша на руки и спрятал за воротом одежды. В гнезде еще лежало одно яйцо, которое подхватила моя напарница. Я аккуратно двигался к выходу, придерживая малыша. Этот маленький комочек приятно грел меня под одеждой.

Вдали я увидел, как пожарные пустили встречный пал. Мало-помалу огонь начал потухать, и все постепенно стало приходить в норму. Было много пострадавших: и животных, и людей.

Обнимая сжавшийся у меня в руках комочек, я понимал, что все наконец-то закончилось, и в будущем у нас все будет хорошо.

Послесловие

-Клянусь тебе, вчера он откликнулся! И не только откликнулся, а даже подошел ко мне!

-Ага, подошел, как же. Побежал так, что аж лапки сверкали и явно с нехорошими намерениями. Мне кажется, Хино хочет стукнуть тебя, чтобы ты, наконец, отстал от него.

-У-у-у, какие жестокие слова ты говоришь. Чтоб ты знала – это полная чушь. Тебе просто завидно, что у меня с ним более теплые и дружеские отношения, чем у тебя!

Я, обиженно хмурясь, подумал, что, может быть, в чем-то она права. С тех пор, как я спас и выходил маленького журавленка, он относился ко мне крайне пренебрежительно и недоброжелательно. А я ведь ему даже имя дал! Хино, что с японского означает «огонь». Для этого журавля, я думаю, это имя подходит как нельзя кстати. Поначалу он упрямился и никак не реагировал на него, но с недавних пор он стал откликаться. А вот Хару сразу откликнулась! Хару – это птенец, вылупившийся из яйца, спасенного в том пожаре. Её имя означает «рожденная весной».

Выглянув из своего укрытия, я увидел Хино и Хару, исполняющих журавлиные танцы. Это выглядело немножко забавно, но при этом также очень изящно. У журавлей это были своеобразные ухаживания друг за другом. Именно за их своеобразность и уникальность я очень люблю этих красивых птиц.

Я наклонился поближе, чтобы лучше разглядеть журавлей, но ветка подо мной сломалась и громко треснула. Я почувствовал, как моя напарница медленно стала отступать назад. Ой, не к добру все это, ой, не к добру....

Подняв медленно взгляд, я увидел Хино, приближавшегося ко мне. Он грозно смотрел на меня своими черными, как обсидиан, глазами. Поняв, что бежать уже поздно, я замер в предчувствии опасности. Сейчас резкие движения сделают только хуже. Сердце подпрыгнуло в груди, когда журавль подошел очень близко и стал опускать свою голову. «Сейчас он клонет меня, сейчас клонет», – пронеслось в моей голове. Прикрывшись руками, я внутренне настроился к удару. Прошло 10 секунд, 30 секунд, минута, а удара все не было. Я поднял взгляд на журавля, а он все стоял передо мной в той же позе. «А может быть...», – неуверенно пронеслась в моей голове, и я медленно протянул к его голове руку. Не дождавсь меня, Хино сам льнул к моей руке, ласково потираясь и глядя на меня умными глазами–бусинками. От такой неожиданной нежности я растрогался и обнял его некрепко, также поглаживая по голове. Он никак не отреагировал, продолжая спокойно стоять в моих объятьях. Наверное, это один из самых счастливых моментов в моей жизни. Я тихо прошептал ему:

-Я же обещал тебе, что все будет хорошо, верно, Хино? Так все и случилось. Ты живой, я живой, заповедник практически восстановился. Вот он наш хэппи-энд, Хино!

Хино, запрокинув голову и распахнув крылья, пропел песню из протяжных мелодичных звуков. Я взглянул на него еще раз, широко улыбнувшись и продолжая:

-Ладно, негодник, вижу, тебе не до меня сейчас. Освобожу тебя от моего общества. Но только в этот раз! Иди уже к своей подруге, она тебя там ждет не дождется.

Отпустив журавля, я развернулся и пошел в сторону стоявшей неподалеку напарницы. Она улыбалась мне искренне и радостно, будто говоря: «Я так рада за тебя! Этот день наконец-то настал!». Я махнул ей головой, давая понять, что готов вернуться к работе.

Да. Теперь все будет хорошо.

* Эпиграф к рассказу написан автором

ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС "ЭКО-ВЗГЛЯД"

проводился в период с 01 марта по 01 октября 2013 года в рамках Года охраны окружающей среды в Российской Федерации и в ознаменование юбилейных дат заповедников и заказников Амурской области. Конкурс проводился по номинациям: фотография (художественная, документальная); экопроект (презентация, видеоматериал).

На конкурс поступило 160 фоторабот от 65 участников. Для оформления данного сборника использованы цветные репродукции конкурсных работ, в т. ч., занявших призовые места.

Творческий конкурс «Эко-взгляд»

«Перед грозой» (1 место).

Шельмук Анжелика (Свободненский район, с. Нижние Бузули)

Февраль осуждали. Жужжали, как в улье:
«Холодный ведь месяц, а что отмочил?!
Бывал тут один, тоже маялся дурью.
Всё правду искал. Сам гвоздя не забил».

Намедни зима повстречалась с весной
И долго о чём-то шептались они.
Но так я скажу меж тобою и мною:
Зима утащила февральские дни.

Собрался совет и был скор на расправу:
Связали тут зиму, в село понесли.
Отдали сельчанам её на забаву,
А те будто ждали да сразу сожгли.

Потом извинялись они в воскресенье.
Февраль вспоминали, что, мол, не подвёл.
И все друг у друга просили прощенья.
Февраль посидел, посидел... и ушёл.

Влюблённый, летит он за дальние дали!
Вернётся ли снова? Таким же? Как знать...
И, может, его бы мы снова позвали,
Да завтра весна. Как бы нам не проспать.

Творческий конкурс «Эко-взгляд»
*«Светло в родном поселке от берёз» (2 место). Абалдуева Людмила Степановна
(Магдагачинский район, п. Ушумун)*

Жанр «поэзия», 2 место

Ольга Похалюк

Похалюк Ольга Августовна родилась в городе Шаргунь Сарыассийского района Сурхандарьинской области Узбекской ССР. В 1963 году её семья переехала в село Рогачевка Свободненского района Амурской области. По окончании школы в 1979 году поступила в Благовещенское педагогическое училище № 1.

Трудовую деятельность начала в своей родной сельской школе, проработав там ровно 20 лет учителем начальных классов. Долгое время была пионервожатой, секретарем комсомольской и профсоюзной организации школы. С 2007 года проживает в городе Свободном.

Стихи пробовала писать еще в школьные годы, но более серьезно стала заниматься поэзией с 2004 года. В 2005 году принята в Свободненское литературное объединение им. П. Комарова. В 2010–2014 гг. и с 2016 г. по настоящее время является его ответственным секретарем. В городе Свободном изданы 3 сборника стихов, выходили публикации в альманахе «Свободный литературный».

МАЙ

Уже цветёт под окнами сирень,
Зеленый май кукушкой разбужен,
А голуби, купаясь в тёплых лужах,
Воркуют у забора целый день.
Как будто парус, в небе облака,
Мосты летят над Зеей, словно птицы,
И серебром в лесах ещё искрится
Земная суть живого родника.
Растает май, как утренний туман,
В начале лета жаркого хмельного,
И пляжный лучик солнца золотого
Закружит летний пёстрый балаган.

ЛЕТО С ЗАСТЕНЧИВЫМ ВЗГЛЯДОМ

Май догорает закатом...
Утром в окно посмотри:
Лето с застенчивым взглядом
Робко коснулось зари.
Словно крадётся котёнком
Нежною поступью лап,
Вечером рыжим лисёнком
К ночи свернётся в закат.
-Прыгай ко мне на ладошки!
Спи. Я согрею теплом...
Долго шумит за окошком
Полночь июньским дождём.

ЖЕЛТОГЛАЗАЯ ОСЕНЬ

Ты, моя желтоглазая осень,
Не спеши уходить от меня,
А взгляни на небесную просинь,
На затишье хрустального дня.

Поволнуй у берёзы ты кудри,
Выкрась золотом пряди ветвей,
Преврати повседневные будни
В песню леса, озёр и полей.
Не жалея же ни меди, ни злата,
Раздари и своё серебро,
И накинь ты на плечи заката
Уходящее с летом тепло.
Как прекрасно твоё увяданье,
Как торжественны ясные дни,
Как изящно листвы трепетанье
В переливах холодной зари!
О, моя желтоглазая осень,
До чего же ты мне дорога!
Хочешь, я заплету тебе в косы
Ленты рек и озёр берега?!
Хочешь, я подарю тебе звёзды,
Соберу на морозную нить?
Обниму белый стан у берёзы,
Только ты не спеши уходить.

Творческий конкурс «Эко-взгляд»
«Осенний пейзаж» (3 место). Гуцов Иван (г. Белогорск)

Данько Юлия Геннадьевна родилась в Курганской области в селе Светлый Дол. В 1993 году, после окончания средней школы, семья переехала на постоянное место жительства в Амурскую область, Свободненский район. В 1998 году закончила БГПУ, получив профессию – учитель начальных классов, переехала жить к мужу в село Ивановка.

Стихи начала писать ещё в школьные годы. Впервые открыто заявила о себе в 2015 году, вступив в районное литературное объединение. С рождением третьего ребёнка в 2016 году пришло вдохновение для написания стихотворений для детей, а также сказок о животных и рассказов о детях. В 2017 году номинирована на соискание национальной литературной премии «Поэт года».

ЗАПОВЕДНАЯ ДАЛЬ (акrostих)

Заветный мир мечтаний детских –
Аллея грёз в природный рай
По тропам норским или зейским
О, дивный заповедный край!
Влекут хинганские долины
Единством мира для души:
Дальневосточные картины –
Неуловимый миг тиши.
Амурский край – загадок годы,
Я не смогу их

разгадать.

Моей России дом природы –
Открытый заповедных даль.
Я будто слышу

переливы

Родной страны в глухих лесах –
Обитель солнечных мотивов,
Слезы янтарной на стволах.
Смотрю в леса страны хинганской
И словно вижу, как в мечтах,
Явился

мишка гималайский,

Вальяжно шествуя в кустах.
Одной судьбы одной лишь жизни
Легко ступаешь по мечтам.
Широкий двор родной Отчизны –
Естественный природный храм.
Быть может, здесь аянской ели
Струится дивный аромат,
Трезвонит дрозд, заводит трели
В лесах соловушек отряд.
Один лишь миг

всего,

не более,

А в нём японских журавлей
Манежный танец на раздолье
Увидеть – счастье для людей.
Родней нет мест, чем край любимый
Среди даурских трав лесных.
Курлычут журавли над нивой,
И будто свет идёт от них.
Храним людьми
 пусть
 вечно будет,
Громадный долг ему отдай,
Ранимый мир природных судеб,
Единственный волшебный рай –
Знакомый заповедный край.

Творческий конкурс «Эко-взгляд»
«Где-то в тайге» (3 место). Романенко Наталья Вадимовна
(г. Благовещенск)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КЛУБЫ И ОБЪЕДИНЕНИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Свободненское литературное объединение им. П. Комарова

Название: **Свободненское литературное объединение им. П. Комарова** (сокращённое - СЛОК; неофициальное - Свободненское литературное объединение).

Статус: **городское**, включающее литераторов из района (районного нет)

Дата основания: 1 октября 1939 года

Адрес: г. **Свободный**, ул. **Комсомольская**, д. **36** (Дом народного творчества им. П. Комарова)

Наличие информации о литобъединении (адрес сайта или ссылки) – Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система города Свободного» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: [http://cbs-sv.amur.muzkult.ru /lit/](http://cbs-sv.amur.muzkult.ru/lit/)

Количество членов литобъединения: **48**

Председатель: **Тарасов Юрий Анатольевич**

Информационная справка:

Свободненское литературное объединение было образовано 1 октября 1939 года при редакции газеты «Строитель БАМа». В него входили в основном работники редакции газеты, в том числе недавно отбывшие срок в свободненских лагерях и оставленные здесь на поселение литераторы. Один из последних – Василий Ажаев – стал председателем этого литобъединения.

Просуществовало оно недолго и распалось вскоре после отъезда В.Ажаева на новое место работы. В дальнейшем литературное объединение в г. Свободном возрождалось и распадалось ещё несколько раз. ЛИТО последнего (нынешнего) созыва появилось в апреле 1983 года и существует непрерывно уже 34 года.

Деятельности Свободненского литературного объединения посвящена статья Ирины Бедининой в Энциклопедии литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков (с.338–339), книга Веры Овчар «Литературная весна: очерки о литераторах дома народного творчества им. П. Комарова» (Свободный, 2015), интервью и публикации в свободненской газете «Зейские огни».

Литобъединением выпущены сборники: «Свободный город. Стихи и рассказы» (1993), «Свободный поэтический. Малая антология поэзии» (1997), «Первая ночь от сотворения мира. Сборник прозы, публицистики и мемуаров» (2002); литературно-художественный альманах «Свободный литературный» (2008, 2011, 2012, 2015, 2017).

Ажаев Василий Николаевич (30.01(12.02).1915, д. Соцкое Московской губернии – 27.04.1968, г. Москва, похоронен на Новодевичьем кладбище – известный советский прозаик, член Союза писателей СССР (с 1946), узник БАМлага.

Юный Ажаев стал одной из многочисленных жертв дела по убийству Кирова. После вынесения приговора был отправлен в БАМлаг. В свободненском лагере не упускал возможностей совершенствовать художественное мастерство, активно печатался в БАМлаговских литературных изданиях. Когда на выбор ему предложили трудиться на стройке или в секторе лагерной печати, он согласился на оба варианта и, работая на строительстве магистрали, успевал собирать и редактировать литературный материал для книг из серии «Библиотека «Строителя БАМа», в которых публиковал и свои произведения. Из заключения был досрочно освобождён 17 марта 1937 года (окончание срока – 29.02.1938).

Галина Соснина

Соснина Галина Ивановна – победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (Благовещенск, 2015) в номинации «Память горькая, слава – гордая».

Родилась в селе Никулино Ярцевского района Красноярского края. В 1953 году семья переехала в город Тайга Кемеровской области. В 1961 году по окончании средней школы поступила в Томский государственный педагогический институт на филологический факультет. После окончания института работала в Томске, в Якутии. В 1984 году приехала с семьей в город Свободный.

Была директором средней школы № 9, средней школы № 7 пгт. Углегорск, затем начальником отдела по вопросам образования, культуры и делам молодежи администрации ЗАТО «Углегорск». Награждена нагрудным знаком за заслуги в области образования «Почетный работник общего образования Российской Федерации».

Стихи и рассказы пишет со школьных лет. Членом Свободненского литературного объединения им. П. Комарова стала в 1998 году. В 2008–2010 и в 2014 годах была его председателем. Лауреат литературной премии имени П. Комарова 2013 года. Член Союза российских писателей.

Лариса Коновалова

Коновалова Лариса Тимофеевна – победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (Благовещенск, 2015) в номинации «Его Величество – родное наше слово».

Родилась в городе Свободном Амурской области. В 1964 году окончила кооперативный техникум, в который опять пришла 11 лет спустя и работала в нём до самой пенсии.

Стихи начала писать рано, но стеснялась показывать кому-либо. Член Свободненского литературного объединения имени Петра Комарова с 1993 года. Своим «крестным отцом в поэзии» считает Игоря Ананьевича Файнфельда, поэта, уроженца г. Свободного. Впервые опубликовала своё стихотворение в газете «Зейские огни» в 1995 году. В дальнейшем стихи публиковались в «Амурской правде», в сборниках, выпускаемых Свободненским ЛИТО. Помимо стихов пишет очерки, зарисовки, короткие рассказы, эссе.

Специальный Диплом в номинации «Живая память»

Алексей Падалко

Родился в городе Свободном. После учебы в школе окончил педагогическое училище, позже заочно Благовещенский педагогический институт по специальности «биология». С 1950-х годов активно занимается литературным творчеством. Член Свободненского литературного объединения с 1958 года. С 1985–2008 гг. практически беспрерывный (за исключением небольшого периода) председатель Свободненского литературного объединения им. Петра Комарова. С 2000 года член Союза российских писателей.

Автор нескольких книг стихов и прозы, учебно-методических, познавательных пособий для детей. Известен также как художник-оформитель, изобретатель, коллекционер. У него 15 авторских свидетельств и патентов на изобретения. Автор герба города Свободного. Получил первый приз в конкурсе на лучший герб Амурской области.

АЛЕКСЕЕВСК – СВОБОДНЫЙ

(театрализованная поэма)

Ведущий: «Этому городу самой судьбой предназначено стать центром восточной цивилизации в России».

Фритьоф Нансен, норвежский
полярный исследователь, побывавший
в Алексеевске в 1913 году.

Год 1887-й. (Фонограмма: нарастающий плеск волн, на фоне которого отчаянный мужской крик:

- Сергуха! Держи перо! Ставь на китайца! Ставь руля на китайца! Обходи водоворот! Правь к берегу.
К Петропавловке!

Плеск волн затихает)

С того памятного сплава по Амуру прошло 14 лет.

Год 1901-й. (На авансцену выходит чтец):

Жужжал над ухом монотонно зуммер.

В углу дрожала старая иконка.

Век пара тихо, незаметно умер,

Век атома орал в пелёнках звонко.

Ему «старик» успел взвалить на плечи

Тревоги, смуты, все другие беды,

Ему (уже в обличье человечьем)

Велел держать в руках судьбу планеты.

Текли спокойно по равнинам реки,

Росли леса и оседали горы,

Но вдруг взялись откуда-то «эсдеки»

И повели о власти разговоры:

- Довольно с нас царя и царских служек!

Не жить народу с разовых подачек!

Союз борьбы сегодня людям нужен.

Грядёт свобода! Выше знамя стачек!»

Уже не очень доверяли слухам,

Не жались от начальственного рыка.

И был уже парнишка не Сергухой –

Сергеем стал. Поручик Безъязыков.

Он при Дворе служил в полку охраны,
Его устав расписан по минутам.
А время шло, и поздно или рано
Судьба его должна смениться круто.
Так уж сошлось, что молодой поручик
И в дни торжеств, и в дни ненастных буден
Княжнам весёлым был как солнца лучик.
А кем потом он, через годы, будет?
Злой рок ещё над ними не витает
И мир переворотом не расколот,
Никто планиды собственной не знает,
И нет ещё проекта на мой город.
Но ветка Транссибирской магистрали
Уже чуть-чуть придвинулась к Амуру.
И в порубежье шпики замелькали,
И над Амуром тучи ходят хмуру.

Год 1904-й (Фонограмма: нарастающая мелодия песни «На сопках Маньчжурии». На её фоне – сценка: наказ генерала Куропаткина поручику Безъязыкову)

Куропаткин: - Поручик Безъязыков?

Безъязыков: - Так точно, Ваше Высокопревосходительство.

Куропаткин: - Откуда вы?

Безъязыков: - Амурский я. Есть там такая деревенька – Суражевка.

Куропаткин: - Вы служили в полку его императорского Величества?

Безъязыков: - Да, Ваше Высокопревосходительство.

Куропаткин: - Так-так... Поручаю вам, господин поручик, доставить этот пакет коменданту крепости Стесселю. На словах передайте: «Порт-Артур не сдавать, удерживать до подхода сухопутных войск. Биться до последней капли крови!». Ну, с Богом, поручик!

(Поручик козыряет, поворачивается, уходит)

Год 1904-й. (Фонограмма: классическая музыка. Чтец):

Княжна за княжной – все четыре!
Царь в радости и в печали:
Давно в православном мире
Наследника люди ждали.
Какого он имени будет?
Куда поведёт Россию?
Не лют ли он будет к людям
И все ли невзгоды осилит?
Шептались фрейлины в светлицах:
- Сама что-то выглядит квёло.
- Опять разродится девицей.
- В тот раз родила без укола.
- Врачей понаехало много!
Сам Боткин дежурит у ложа.
Надежда, сказали, на Бога.
- «На Бога»? Да нет, непохоже.
- За бабкой отправились в бричке,
Та лучше любых эскулапов...
- Ну, кто-нибудь дайте ж мне спички!
- Бесстыжая! Видел бы папа!..

* * *

Всю ночь не спала повитуха,
Увлёкшись пустым разговором.
Но вдруг её чуткое ухо
Взбодрилось от сильного ора.

К утру поприбавилось схваток.
 Стонала родильница жутко,
 Глазела вокруг виновато,
 Ища продохнуть промежутка.
 - Алиса... Алиса... Алиса... –
 Шептал Государь очумело.
 А злыдня ему: – Помолися.
 Не лезь в наше бабское дело.
 Минуты казались годами.
 Но было всего лишь два мига:
 Миг первый – Дворец будто замер,
 Второй – все вздрожали от крика.
 - Прими, Государь, твой наследник!
 Пусть душу тебе успокоит.
 Притихнут живучие сплетни
 От смеха мальчонки в покоех.

Год 1912-й. Ведущий: Близкие к царю люди не раз пытались предупредить его, заставить принять срочные меры для предотвращения катастрофы, стабилизации положения. Однако Николай, вежливо выслушивающий их страстные призывы, оставался глух. Более того, последние годы царствования всё очевиднее становилось желание Николая Второго вообще уйти от решения острых внутривосточных проблем.

(Фонограмма: завывает метель. Чтец):

Мела метель над городом Петра,
 Волчицей выла, заходилась плачем...
 Как хорошо он чувствовал вчера,
 А нынче чёрной думой озадачен.
 Царь-император сдвинул ткань гардин,
 Прошёл к столу, присел тревожно в кресло.
 В огромной зале он совсем один,
 Один, как смертник скорбный под арестом.
 Худые мысли душу полонят:
 «Ужель конец империи приходит?
 Ну, почему меня во всём винят?!
 Чем заслужил я нелюбовь в народе?
 Плетут, что я не больно-то умён,
 Что у народа море крови выпил.
 Забыли все, куда их вёл Гапон
 И как душил их вешатель Столыпин!
 Столыпин, тот, конечно же, колосс,
 Поднаторел от жарких думских схваток.
 Да, он тащил – один! – громадный воз
 Российских бесконечных неполадок.
 Но разве я награды за труды
 Ему не вешал собственной десницей?!
 Я нынче весь в предчувствии беды,
 И он, покойник, мне ночами снится...»
 Царь бросил взгляд глубоких синих глаз
 На карту, достающую до пола:
 Олонец, Рига, Тверь, Донбасс, Кавказ,
 А там Сибирь, а за Сибирью – голо.
 А за Сибирью – Тихий океан
 И в нём дозорный флот Владивостока,
 И остров, что в полон японцам сдан,
 И всё это далёко, так далёко!
 Лежит в снегах великая страна,
 Бескрайняя, холодная, седая.
 Богатствами наполнена она
 От Вислы до Кореи и Китая.

Их надо взять с земли, из-под земли.
 Вот если б к ним железные дороги,
 Да если б нам соседи помогли –
 Мы б нерушимы сделались в итоге!
 Мужик всё чаще едет на восток,
 В глазах фабричных поугасла злоба.
 Какой Россию ждёт в ближайшем рок?
 На что смотреть бы надобно особо?
 Уже во всём наметился подъём,
 Сырьё рекой поплыло в заграницы.
 Даст Бог – ещё и лучше заживём,
 Коль будем все молиться и трудиться.
 Меж государств, и малых и больших,
 Уже набиты дружески тропы.
 Россия почитается у них
 За добрую кормилицу Европы.
 Царь взял пакет, облитый сургучом.
 Что в нём таится: немочь или сила?
 Читает. Будто солнечным лучом
 Лицо его внезапно озарило.
 Гондатти шлёт ему благую весть
 О городе, что ставится на Зее,
 О новоградцах, что сочтут за честь
 Носить царёво имя – Алексея.
 «Алёшка... сын... тебя ждёт мой престол,
 Не града ты – империи достоин!
 О, если Бог тебя б к нему привёл!
 Кабы ж ты не был так серьёзно болен.
 Из разных стран свезу к тебе врачей.
 И я даю тебе, Алёша, слово:
 Ты вырастешь нисколько не слабей,
 А то и крепче всех детей дворовых!»
 Правитель тут же подписал указ:
«Быть посему, пусть будет Алексеевск!
 Потомки, может, не забудут нас,
 Добро в том граде пестуя и сея».

Год 1912-й.

12 августа. Дальний Восток

(Фонограмма: классическая музыка. Чтец):

Не на простыньке белой в роддоме
 И не в пахнувшей хлебом соломе,
 И не в поле среди васильков –
 Должен был народиться ребёнок
 Под ругню повивалок ядрёных,
 Свист нагаек и цокот подков.
 Проходили все нужные сроки.
 Волновалися, ждали мороки.
 Грянул август. И вот второпях,
 Поднапрягшись, вконец обессия,
 Жизнь дала ему мать-Россия,
 На стальных разродившись путях.

(Видеоряд: один за другим идут слайды:

- разбивка будущего города на кварталы;
- строительство моста через Зею;
- бараки;
- каторжане разбивают скальный грунт кирками;

- перевозка грунта на подводах;
- приехало начальство и др.)

Год 1913-й, январь.

(Чтец говорит и на этом фоне разворачивается сценка):

- арестанты в кандалах работают кайлами, круша скальный грунт;
- конвоир с винтовкой наперевес, сворачивает «козью ножку»;
- арестанты переглядываются, кивают друг другу и неожиданно набрасываются на стражника...

Город мой, ты ещё в колыбели,
В лёгком чепчике, сшитом из ели,
В распашоночке из ливьяка.
И тяжёлые чёрные тучи
Покрывалом холодным, колючим
На тебя не спустились пока.

(Звучит гонг, оголтелые крики):

Всем лежать! Лежать, мать вашу!! Безъязыков, сволочь!!!

(Беспорядочная стрельба):

- Сукин сын... Ушёл!.. Ушёл стерва!.. Ну, погодь-погодь!..

Из рапорта: «На постройке линии Амурской железной дороги партия каторжан в 16 человек окружила шестерых конвойных, отняла у них оружие и скрылась. Среди них: **Порфирин** Сидор Андреевич, срок 20 лет; **Безъязыков** Сергей Александрович, срок 25 лет; **Никольчук** Иван Сидорович, срок...».

Год 1913-й, июль. (Фонограмма: заунывная музыка, два чтеца):

1-й. Четыреста тридцать первая верста –
Семь километров до Зейского моста.

2-й. Хилая кляча влачит волокушу
С трупом, завёрнутым в грязный холст.
Вот и ещё одну богову душу
Возчик унылый везёт на погост.

1-й. Даль безмятежна, не звенят кандалы,
Рядом с усопшим лопата да колы.

2-й. Никнут полыни, как инок в молебне.
Мокнут бахилы от брызг росы.
Мамка из Тульской губернии, крепни:
Мирно почил твой единственный сын.

1-й. Знайте и помните, ныне кто жив,
Правду о жизнях, кто здесь положил:

2-й. Спит каторжанин под шпалою каждой,
Ссылные спят под «железкою» тож.
Жаль, не рождаются узники дважды,
Им, подневольным, цена одна – грош.

1-й. Из тёмных барачков пропитой и злой
Арестантов сгоняет на насыпь конвой.

2-й. Звенью кандалной поёт «колесуха»,
Песней печальною полнится ухо.
Слева и справа чахоточный хрип.
Встань, Алексеевск! Раздвинься, Транссиб!

Год 1913-й, август. (Фонограмма: плеск морских волн. Издали доносится песня, которую поёт мальчик. Вот и он сам: в шортиках, фланелке и бескозырке. В траве ловит светлячков).

Чтец:

Над Ливадией лунная ночь.
 Бьёт прожектор насыщенно с вышки...
 Нынче смог он болезнь превозмочь:
 Свет в душе у царёва сынишки.
 - Светлячки! Огонёк у жучка!
 Ой, погас! Ой, горит! Угасает...
 И уже осторожно рука
 На фланелку жучишку пускает.
 Рыщет в душном малиннике Джой,
 Заскулил вдруг, присевши на хвостик.

(На заднем плане мальчик разговаривает с собакой)

- Что случилось, собачка, с тобой
 Может, кок дал невкусные кости?
 Уходи, надоедливый пёс,
 Вон иди поиграй с Деревенько.
 Вижу, рыбку тебе он принёс.
 Дай побыть одному хоть маленько.
 Я иду помечтать у воды,

 Посидеть у ночного приборя,
 Поглазеть на блестинки слюды,
 Разыгравшиеся под водою.
 Вон дельфинчик! Дельфинчик, я тут!
 Но дельфины ко мне не идут.
 Им привычней гулять на просторе!
 Мы на яхте догоним их в море!
 Только папка с утра пулемёт
 На детали опять разберёт
 И меня собирать их заставит,
 А потом Деревенько приставит,
 Чтоб за мною глядел да глядел,
 Чтобы я не споткнулся случайно,
 Чтобы я не наткнулся нечаяно.
 Надоел!
 Надоел!!
 Надоел!!!

(Плеск волн нарастает)

Кто-то к стенке огромный прирос,
 Затаился вон там за скалою.
 Где же мой затерялся матрос ?!
 Почему он не смотрит за мною ?!
 Тень улиткой ползёт по стене,
 На улитке и беска и клёши.

(Мальчик):

- Деревенько! Матросик! Ко мне!

(Деревенько, возникая):

- Это я, не пугайся, Алёша.

(Мальчик):

- Дядька! Дядька! Родимый, ты здесь!

(Деревенько):

- Тебя ищут княжны и царица!
 Тут, дружок, уже и не счесть
 Скольким людям пришлось заблудиться.

Завтра утром ко мне на «Штандарт»!
 Научу и рулить и авралить.
 Но сперва, коль не схлынет азарт,
 Будешь, Ваше Высочество, драить.

Год 1916-й, весна. (Сценка: царь Николай Второй награждает Безъязыкова георгиевским крестом).

Царь: - Фамилия, штабс-капитан?

Безъязыков: - Безъязыков, Ваше Величество!

Царь: - Откуда родом?

Безъязыков: - С Алексеевка... на Дальнем Востоке.

Царь: - Из Алексеевска, говоришь. Да уж знаю (Гордо). Из города Алексеевска! Вот так!.. Знаешь, за что крест вешаю?

Безъязыков: - За Двинск, Ваше Вели...

Царь: - Довольно, довольно! Не за Двинск, штабс-капитан, а за Нарочь. Твой пленник, воин, помог Ставке разработать крупную операцию, а Второй армии обойти немца с флангов. Так-то... Надеюсь, штабс-капитан, больше не будешь вызывать генералов на дуэль?

Безъязыков: - Никогда, Ваше Величество! Откуда вы знаете?

Царь: - Ну, вот... «откуда вы знаете»... Знаю! И про побег твой с каторги знаю. Думаешь, царь забыл, кто у него при дворе служил. Так-то...

Год 1917-й. Весть о свержении царя пришла в Алексеевск 3 марта 1917 года.

(Фонограмма: разухабистая кабацкая музыка, быстро затухающая)

Чтец:

Публичный дом на улице Весёлой.
 Отсюда, налюбившись до зари,
 Наутро разбредались гости квело:
 Жандармы, торгаши, золотари.
 А рядом с ним, в иллюзионе «Солей»,
 Свершалось много всевозможных чуд.
 Сюда сегодня, весело глаголя,
 На сход стекался весь чиновный люд.
 Вопросы два: кого избрать в управу
 И как отныне город называть?
 Решили миром – в главы надо правых:
 Эсеров надо в главы выдвигать.
 А город что ж... он сызмалу народный.
 И не гневить чтоб ропщущий народ,
 Его назвали простенько – СВОБОДНЫЙ,
 Свободный от царя, от Бога, от...

Год 1918-й, 3 июля. (Сценка: красноармеец Безъязыков с винтовкой и Комиссар Юровский)

Комиссар: - Красноармеец Безъязыков, зачем через поварёнка вы попросили цесаревича подойти к вам?

Безъязыков: - Я хотел спасти Алексея.

Комиссар: - Что-о?!

Безъязыков: - Товарищ Ломтев, я услышал разговор Юровского с этим... из Москвы. Их хотят расстрелять. А пацанёнка-то зачем? Девочку зачем?

Комиссар: - Вы что, хотите под трибунал?! Забыли, что вы – царский офицер!

Безъязыков: - Ведь расстреляют же мальчика! Жалко...

Комиссар: - Враньё! Семью переправят на новое место. Идите, Безъязыков, в казарму! Куренков, встаньте на пост!..

(Фонограмма: тревожная музыка, то нарастающая, то затихающая)

Чтец:

В восьмом часу пришёл лейб-медик Боткин,
 Он осмотрел у всех носы и глотки,
 Извлёк из сумки старый стетоскоп,
 Прослушал спины от голов до поп.
 Проверив ложкой горло у Алёши,
 Увидел покраснение на коже
 И от него заставил пить настой...
 А за дверьми уже ходил конвой.

Уже слышнее становился топот.
Уже сильнее становился шёпот.
А на дворе стремительно смеркалось,
И до злодейства оставалась малость.

Комиссар: - Господа Романовы, в связи с тем, что белые войска подошли вплотную к Екатеринбург и в комнатах становится небезопасно, прошу всех спуститься в подвал.

Чтец:

Царь на руках нёс дорогую ношу –
Наследника, царевича Алёшу,
Он с ним спустился на ступеньку вниз,
За ним – царица, зорко глядя ниц,
За ней – процессия из трёх княжон,
Лейб-медик Боткин (с ними всюду он),
А следом вся вельможная прислуга.
Так шли они, ступая друг за другом...
Сырые стены, копоть жирных свеч
И злая дрожь от пяток и до плеч.
Здесь ни скамьи и даже стула нет,
И лишь царице дали табурет.

Комиссар (своей команде): - Разобрать оружие! Примкнуть штыки! Пошли, товарищи!

Чтец:

Они ввалились мощною толпою,
Историею проклятые судьи,
Страны великой мрачные герои.
А против них – другого мира люди.

Комиссар: - Именем революции...

Чтец:

Царь осенил себя знаменем крестным
И пред штыком, безжалостно-железным,
Спокойно, стойко преклонил колени.
А на руках, к его груди прижавшись,
Лежал сынок, от холода дрожащий,-
Его судьбы печальной продолженье.

Комиссар: - ... приговорить к высшей мере социальной защиты...

(Удары гонга, беспорядочная стрельба, предсмертные вскрики, испуганный голос мальчика)

Чтец:

Побоище не длилось и минуты.
Повержен царь, княжны, царица-мать,
А немощный наследник почему-то
Всё не хотел от пули умирать.
Кровь заливала белую рубаху.
Он видел, как работали враги:
Кололи зло, неистово, с размаху...
- Матросик!
Деревенько!
Помоги!

1-й чекист:

Кого, вашбродь, себе на помощь кличешь?
Кромя меня, не пособить никто.
Покеда, ваше царское величие!..

Цесаревич: - За что меня?! За что ? За...

Чтец:

Лишь третий выстрел укротил мальчонку.
 В глазах его застыл немой вопрос.
Твоя вина, что ты смеялся звонко
И до царя немножко не дорос.

Год 1919-й. (*Сценка: командир партизанского отряда, высокий, худой, зубатый, с родинкой у носа, и Безъязыков*)

Командир: - Дядь Серёжа! Безъязыков! Зайди со своей пехтурой в тыл японцам, а я – эскадронам в лоб.

Безъязыков: - В лоб опасно. Может, у них засада на флангах? Возьмут в кольцо и из пулемётов всех переколошматят.

Командир: - Я высылал разведку – Герку Рулёва. Говорит – всё чисто.

Безъязыков: - Ну, если так, смотри...

Командир: - Сверим часы. Сейчас одиннадцать с половиной. Начнём в четыре. Самый сон. Япошки будут ещё храпака задавать.

(*Фонограмма: конский цокот, нарастающие крики «ура», стрёкот пулемётов, разрывы гранат, предсмертные вскрики, мелодия песни «Дан приказ ему-на запад», затем резко обрывающаяся*)

Автор:

Сдуваю пыль с пластов былых времён –
 И слышу топот конниц Чингисхана.
 Но хана нет, полки ведёт не он.
 Полки ведомы внуками тирана.

Повдоль Амура полчища идут,
 Им нет преград и море – не преграда.
 Спасут японцы тихий свой уют
 И не проспит ли грозный час микадо?

Пласт за пластом – и вот уже маньчжур
 Крадётся тёмной ночью к Албазину,
 На Зее ставит стойбище даур.
 Разводит сою и растит скотину.

Прошёл Амуром славный Невельской,
 Пометив здесь российские границы.
 И Муравьёв казаков на постой
 Определяет жёстко по станицам.

Я слышу где-то долгое «ура»,
 Стрекочет «гочкис», забывая крики,
 И шашка рубит смаху до бедра,
 И тело разом протыкают пики.

А вон, качаясь на крутой волне,
 Из пушки лупит с Зеи канонерка.
 И вот уже на вздыбленном коне
 Застыл скульптурой легендарный Герка.

Неброские отметины от ран
 Несёт на теле мой родной Свободный,
 В Гражданскую – боец и партизан,
 А в мирной жизни – городок работный...

Сдуваю пыль с пластов былых времён –
 И чётче вижу Будущего лица.
 Я в них уже немножечко влюблён.
 Как ими жизнь потом распорядится?

Год 1933-й. (*Фонограмма: трагическая музыка*)

Чтец:

Тридцать третий год. Караульный взвод
 Вдоль путей железных гонит зеков.
 Долгий умный взгляд – очи говорят,
 Очи – в чёрной рясе человека.

Я его узнал! Я его читал!
 Он не просто ум, а ум вселенский!
 Шёл вдоль ветки БАМа человек упрямый,
 Идолу не сдавшийся Флоренский.
 Я не знаю, с ним кто ещё сравним.
 Он – Сократ и Пушкин! Ньютон! Ломоносов!
 Вот один упал. Сделать бы привал,
 Но охрана зырит зло и косо.
 Злющий на весь мир рыкнул конвоир:
 - Тебе что, ещё поджопник надо?!
 И послал пинок прямо между ног.
 И опять бредёт людское стадо.
 Вдруг команда: – Стой! Руки за спиной!
 Неча на людей глазища пялить!
 Я кому сказал! Опустить глаза!
 Ну-ка с места все рысцою взяли!
 Утром, суки, всем – поднимать пути!
 Там лафы не ждите, симулянты.
 Хватит мне про почки чепуху нести!
 Врежьте-ка по почкам этому, сержанты!
 Кто бежать не смог и ещё не сдох,
 Падая, у Бога просит смерти.

Нынче, видно мне, многих ждёт в тюрьме
 Крест, уже сколоченный из жерди.
 Где погост и был, не видать могил.
 И слабеет память год от года.
 Здесь который год жизни за народ
 Идолу несли «враги народа».
 Город мой родной страшной был тюрьмой,
 Был столицей жуткого БАМЛага.
 Сколько ж здесь людей из-за тех путей
 Сгнуло Отечеству во благо!

Ведущий: За годы сталинских репрессий в 9 лагерях и пересыльных тюрьмах Свободного, насчитывавшего всего 40 тысяч населения, перебывало около 250 тысяч человек, более 10 тысяч из которых умерло и расстреляно. Здесь отбывали срок известные в стране и мире люди: Константин Рокоссовский, Анастасия Цветаева, Павел Флоренский, Юрий Домбровский...

Год 1939-й. (*Сценка: полутёмная комната с зарешёченным окном у потолка. За столом следователь, мужчина лет 25 с круглым, розовым лицом и рыжим клочком усов под носом. Взгляд змеиный, пронзительный. На кадыке – родимое пятно. Напротив следователя – арестант на выстойке, руки за спиной*)

Следователь: - Вы – сын врага народа Безъязыкова Сергея Александровича?

Зек: - Мой отец никогда не был врагом народа.

Следователь: - Говорите, не был... Ну, хорошо! Работая лаборантом на зерновом складе в городе Свободном, вы умышленно заражали зерно личинками амбарного долгоносика, тем самым производя порчу зерна в количестве 57 тонн. Так?

Зек: - Я не заражал зерно.

Следователь (распалаясь): - Едрёньть! Выходит, я его заражал?!

Зек: - Я не заражал зерно, товарищ следователь!

Следователь (зверая и вставая): - Стало быть, ты не заражал. А кто тогда заражал?! Пётр Первый!? Ты! Ты, сволочь, а не мифический долгоносик! Хочешь, это самое, выкрутиться, курва!.. Вот два свидетеля! Читай!.. (Бросает на край стола бумаги, исписанные неровным почерком).

Зек (прочитывая бумагу): - Это навет. Я не заражал.

Следователь (нажимая кнопку на столе): - Веснин и Сорокин! Берите этого... делайте с ним что хотите, но он должен дать признание. Всё, едрёньть! Пшли!

Ведущий: Выездная сессия судебной коллегии – печально известная «тройка» – признала жителя города Свободного Безъязыкова Иосифа Сергеевича виновным в порче 57 тонн зерна, избрав для него меру социальной защиты в 25 лет лишения свободы.

Год 1941-й. (*Фонограмма: нарастающая мелодия песни «Священная война», телеролик на тему Великой Отечественной войны»*).

Ведущий: Четыре долгих года войны, да и потом ещё два года, страна жила «по карточкам». По ним выдавали пайки хлеба, сахар, рисовый бульон в столовой, на поверхности которого плавали пять–шесть кружочков подсолнечного масла (саму же кашу отправляли в госпитали раненым воинам). Голодная судьбина ждала семью, которая или потеряла карточки или их у неё украли.

(*Фонограмма: разрывы снарядов, скрежет гусениц танков, нарастающая стрельба*)

Чтец:

В забытой землянке, что мхом поросла,
При тусклой коптилке больница была.
Здесь фельдшер больным не рецепты писал –
Горящий свинец из груди вырывал.
Отсюда ушёл в свой неистовый бой
Майор Безъязыков, земляк дорогой.
И снова осколок его поразил,
Но только недолго его он носил.
Зубами скрепя и неровно дыша,
Он рану бинтом обмотал не спеша.
А рядом его гаубичный расчёт
Вёл злющим «пантерам» убийственный счёт.

- Четвёртая, язвы её в гитлерштрассе!
За Волгу! За Днепр! Сталинград и Донбасс!
Откуда-то сбоку, как туча, как вихрь,
Влетел на позицию бешеный «тигр».

Майор перед зверем ничуть не сробел,
В секунду громадину взял на прицел.
В тяжёлом дыму заюлил исполин –
«Великой Германии» преданный сын.
Кучнее посыпал осколочный град,
Когда по позиции бухнул снаряд.
Лишь только Иосиф остался живой,
Чтоб с прежнею яростью ринуться в бой.
За жизни больших европейских держав
Здесь русский герой оборону держал
И, будучи ранен, в грязи и крови
По зверю ударить ещё норовил.
Всё скрылось в чахоточном чёрном дыму,
Дым с гарью глотать приходилось ему,
И чудился Осе призейский простор...
Фашисты его расстреляли в упор.

Год 1944-й. (*Сценка: разговор генерала, высокого, худого, с седым чубом с сержантом*)

Генерал (*удивлённо*): - Безъязыков? Майор Безъязыков – сын георгиевского кавалера Безъязыкова Сергея Александровича! Живой! Живой, сукин сын!!!

Сержант: - Живой, товарищ генерал. Только не майор, а сержант.

Генерал: - Как «сержант»? Кто понизил тебя в звании до сержанта?

Сержант: - До рядового, товарищ генерал. Сержанта только позавчера дали.

Генерал: - Ну-ка, ну-ка, рассказывай!

Безъязыков: - Когда ребят всех порешили, я держал позицию. А потом и меня... Короче, оказался у них в плену. Думали, раз офицер, можно что-то вытянуть. В лазарет поместили, чуток подлечили. В общем, помереть не дали и сильно не охраняли. Ну и...

Генерал (*нетерпеливо*): - Сбежал?

Безъязыков: - Сбежал, товарищ генерал. А наши... сами знаете... особисты... пока доказывал, то да сё... в общем, штрафная рота... Потом ещё два ранения и снова лазарет... уже наш.

Генерал: - За что Красную Звезду дали?

Безъязыков: - Так это ещё под Москвой, товарищ генерал, когда немца обратно погнали.

Генерал: - Без вас, сибиряков и дальневосточников, Москву наверное б не отстояли. Одним словом, герои! Так как же, товарищ майор.

Безъязыков: - Сержант, товарищ генерал.

Генерал: - Уже майор! Я возвращаю тебе звание, майор! Негоже боевому, опытному офицеру в рядовых ходить. Ну, так как же ты не уберёг своих артиллеристов, майор?

Безъязыков: - Их танковая дивизия «Великая Германия», да вы знаете! На нас так поднасела! Проды-ху никакого...

Генерал: - Сколько ж порешили танков?

Безъязыков: - Только мой расчёт – пять машин. Сам считал. А потом не помню. Память отшибло.

Генерал (задумчиво): - Да-а, память, память... А где сейчас Сергей Александрович, мой боевой товарищ... по Гражданской. Я тогда эскадроном командовал, а он – отрядом.

Безъязыков: - В 30-м отца осудили за антисоветскую пропаганду – за то, что он лечил больных народными средствами, травмами.

Генерал: - Георгиевский кавалер и вдруг лекарь! Ну и ну. Так где он теперь?

Безъязыков: - Замёрз на лесоповале.

Генерал: - Как на лесоповале?! Он что?! Да-да-да... понимаю, понимаю... Лесоповал...лесоповал. Много он хороших ребят повалил. Многих...

Ведущий: В годы войны Свободный ремонтировал разбитые на фронте вагоны, делал огнемёты и сапёрные лопаты, гранаты и мины, лыжи для десантников, шил шубы и унты для лётчиков, лечил раненых в госпиталях, обучал призывников и добровольцев искусству боя, создавал дома для сирот. Каждая семья выращивала на своём огороде табак для воинов, шила для них кисеты, вязала тёплые варежки и носки. Ощущая на себе постоянную заботу тыла, воины-свободенцы проявляли на фронте чудеса героизма. Слава об их подвигах не должна исчезнуть из народной памяти. Вот они, наши герои:

(Фонограмма: трагическая музыка.

*На авансцену выходят два **чтеца** и попеременно называют имена героев):*

Максим Георгиевич ВОРОНКОВ

Тимофей Яковлевич ГОРНОВ

Павел Яковлевич ГРИЩЕНКО

Пётр Павлович ДНЕПРОВСКИЙ

Григорий Андреевич ЕКИМОВ

Иван Степанович ЗАЖИГИН

Дмитрий Леонтьевич КАЛАРАШ

Иван Михайлович КАСАТОНОВ

Виктор Николаевич КОСОВ

Фёдор Илларионович МАРЧЕНКО

Нина Максимовна РАСПОПОВА

Михаил Иосифович РОДИОНОВ

Флавиан Владимирович РЫСЕВЕЦ

Пётр Иванович СЕДЕЛЬНИКОВ

Николай Ануфриевич СИКОРСКИЙ

Георгий Арсентьевич СКУШНИКОВ

Василий Никонович СЛАСТИН

Василий Афанасьевич СУСЛОВ

Алексей Дмитриевич ТЕРЕШКОВ

Борис Петрович УЩЕВ

Иван Герасимович ШАБАНОВ

Ведущий: Они ушли молодыми, почти мальчишками. Такими они и останутся в нашей памяти.

Год 1953-й. (Сценка: кабинет с портретом Дзержинского на стене. За столом седой чекист в форме полковника. Перед ним на выстойке арестант)

Чекист: - Заключённый Безъязыков, ваша статья?

Зек: - 58-я, гражданин начальник.

Чекист: - Поясните.

Зек: - Ранили... попал в плен...

Чекист (перебивая): - Где были в концлагере?

Зек: - В концлагере не был. Был у них на передовой.

Чекист (напрягаясь): - Это как понимать?

Зек: - Был у них на передовой, в лазарете.

Чекист (раздражённо): - В лазарете?! На передовой?! *(пристально смотрит на зека)*.

Зек: - Малость подлечили... ушёл к своим.

Чекист (с сарказмом): - Прямо сказка! «Подлечили», «отпустили», «ушёл к своим»... Вы понимаете, что вы несёте?! *(вдруг осекается)*. Что у вас с лицом? Вас что, порезали в зоне?

Зек: - Осколки, гражданин следователь... от снаряда.

Чекист (полное непонимание): - От какого снаряда... ранения, что ли?

Зек (поднимая рубаху): - Да тут у меня их море! Восемь дырок только от осколков и с десятков – от автомата... не считая в руки и голову.

Чекист (пристально, по-иному, смотрит в глаза зеку, вытирает слезу под глазом): – Ну, почему в ваших документах об этом ни слова?! Почему?! *(орёт)* По-че-му?!!

Зек: - Наверное, так надо.

Чекист (взрываясь): - «Так надо»!.. «так надо»... *(остывает, лезет за платочком)*. Сволочи *(стыдливо смотрит в глаза зеку)*... И у нас, как видите, не всё в порядке... всех стрижем под одну гребёнку *(тяжело вздыхает)*... Сколько ж вас таких... по лагерям и тюрьмам!.. Боже... боже ж ты мой! *(вытирает слёзы, высмаркивается)*... Ладно... ладно, Иосиф Сергеевич... ладно! И для вас светлый день настал. Вы подпадаете под амнистию, объявленную Советским Правительством *(из ящика стола вынимает коробочку)*. Получите свои ордена...

Год 1967-й. (Фонограмма: спокойная музыка. Видеоряд: идёт строительство, машины с бетоном, дымят заводские трубы, улицы рабочего города)

Автор:

Как и тогда, бегу вприпрыжку в гору,
Ловлю жучков в заброшенных траншеях.
Отсюда, с высоты, мой милый город
Мне почему-то кажется роднее.

В зелёных куцах – крыши, крыши, крыши.

Над шифером – мудрёные антенны.

Я не стою, я забираюсь выше,

Чтоб лучше видеть наши перемены.

Иглой упёрлась в небо телевышка.

Видок отсюда – можно заглядеться!

Не я гляжу, глядит на всё мальчишка

Глазами нераспознанного детства.

Он лазил здесь в чужие огороды,
 Под прошлогодней шарился ботвой
 И, драники глотая без охоты,
 Потом холодной запивал водой.
 Он не читал про Гулливера книжек.
 Он часто дрался, но был битым чаще.
 Я забираюсь выше, выше, выше,
 Я иногда грущу о проходящем.
 Один как перст я на вершине сопки,
 Дышу прохладным, сладким, вольным ветром,
 Гляжу, как там, в низине, неторопко
 Снуют авто, мотая километры.
 Как катера ведут плоты по Зее
 В сплавной затон – к гудящим пилам в пасти,
 И как дымком иссиза-синим веет
 От пепельных цехов «Автозапчасти».
 Бегут в делах зашившиеся люди.
 Чадят вдоль улиц трубы избяные.
 Народ с мечтой, что завтра лучше будет,
 Спешит шагнуть во времена иные.
 Мой милый город с высоты роднее.
 В нём то же всё и всё давно не то же.
 Года идут – и мы с тобой стареем,
 А жизнь – она становится моложе.

Год 1983-й. (Кухня «хрущёвки». На плитке кипит вода. Иосиф Сергеевич беседует с Автором о жизни и по ходу дела заваривает чай)

Алексей (автор): - Дядь Ось, ты прожил жизнь. Скажи, из-за чего у нас все эти беды? Почему так плохо живём? Немцев побили, япошек поколотили, а они, посмотри, вон как разжились! А мы, победители...

Иосиф Сергеевич (выставляя кружки на стол): - Я думаю, Алёшка, всё дело в наших руководителях. Да и в нас самих тоже. Народ мы уж больно доверчивый, терпеливый: ничего не надо, лишь бы не было войны.

Алексей: - Значит, дело в руководителях... в основном.

Иосиф Сергеевич (разливая чай по кружкам и придвигая Алексею сахар и ложечку): - Взять хотя бы Ленина. Кто заварил Октябрьскую кашу, а следом и Гражданскую войну? Он. Помнишь его девиз: «Расстреливать каждого, кто мешает идти вперёд!» Дорасстреливались. Миллионы крепких мужиков положили... А Сталин, этот идол, которому все поклонялись, идол, который сгубил в лагерях и тюрьмах больше сорока миллионов народу!.. Потом этот... кукурузник...

Алексей (размешивая сахар): - Хрущёв.

Иосиф Сергеевич: - Ну, он, правда, надо отдать ему должное, не губил так здорово. Но тоже не мёд... Затем «герой» войны, которому всё грудь расширяли: ордена уже некуда было вешать.

Алексей: - Брежнев Леонид Ильич.

Иосиф Сергеевич (отхлёбывая глотками, смакуя): - Да, второй наш Ильич, язвы его... Вот эти все ленины, сталины, брежневы, хрущёвы, они что, нашими думками жили? Нашу пищу ели? Чифирь с одной кружки вместе с нами пили? Мечтали, чтоб мы разбогатели? Чтоб все свободными стали? Как бы не так! Мы для них всегда были послушными оловянными солдатиками. Чернью. Простонародьем...

Алексей: - Ну, это понятно. Вожди, и столичные и местные, и тогда и сейчас живут в своё удовольствие и им на нас, мягко говоря, наплевать. Из-за них и живём плохо.

Иосиф Сергеевич: - Не только из-за них. Бог проклял нас.

Алексей: - Бог?... Дядь Ось, ты ж не веришь ни в бога, ни в чёрта!

Иосиф Сергеевич: - Не верю, так что ж... Помнишь, я тебе рассказывал о своём родителе, который у царя служил, о Сергее Александровиче Безъязыкове?

Алексей: - Ну, ты говорил.

Иосиф Сергеевич: - А знаешь, что он твоего тёзку – царевича – от расправы пытался спасти? Я тебе тогда не говорил об этом. Нельзя было... Так вот, слушай. Всю царскую семью – царя, царицу, трёх девчонок и парнишку, именем которого наш Свободный раньше звали, – всех расстреляли. А знаешь, что команду на это Ленин со Свердловым дали?

Алексей: - Сейчас об этом везде пишут.

Иосиф Сергеевич: - Вот я и думаю, что Бог или чёрт, может, природа... в общем, прокляли нас. Весь русский народ прокляли за эту чудовищную казнь. Деток сволочи не пожалели. И это проклятие висит над нами с тех пор.

Алексей: - Мистика, дядь Ось! Сам подумай, как оно, проклятие, может «висеть».

Иосиф Сергеевич: - Может, Алёшка. Висит да ещё как! В умах висит, в сердцах, в душах! Может, и все наши никудышные вожди – тоже посланное нам проклятие. И все их никчемные коллективизации, борьба с так называемыми кулаками, все их репрессии и войны, и финская и немецкая, сейчас ещё и афганская – всё это нам в наказание. Ты не думал об этом?

Алексей: - Не думал.

Иосиф Сергеевич: - А ты подумай. Институт, небось, не зря кончал. Голова-то у тебя, поди, шурупит. Вот и шурупь, как страну из дерьма выручать... А ты что всё спрашиваешь? Я, как дурень...

Алексей: - Написать о тебе хочу.

Иосиф Сергеевич: - Чего обо мне-то. Я – как все, вшей в окопах кормил, людей убивал...

Алексей: - Не людей, дядь Ось, а нелюдей. Фашистов. И не вшей кормил ты, а целую страну спасал. И не страну только, а всю Европу! Весь мир, если хочешь!

Иосиф Сергеевич: - Вона куда завернул! А я – вшей...

Год 1990-й. Из письма Безъязыковой Светланы Иосифовны:

«...В Свободном шесть однообразных статуй Ленина... Наш город со дня своего рождения носил имя цесаревича Алексея, казнённого с согласия Ленина, скульптурное изображение которого находится на главной площади города. Предлагаю последнее убрать и установить на ней статую невинно убиенного мальчика Алексея, одетого в форму юнги. Может, это действие хоть на немного снизит то возмездие, которое семьдесят с лишним лет дамокловым мечом висит над российским народом и над нашим городом, в частности».

(Сценка: В кабинете Первого секретаря ГК КПСС за столом: он сам, майор КГБ и полноватый лысый старик в пиджаке с орденскими планками; взгляд змеиный – пронзительный, немигающий. Круглое дряблое лицо. Выцветшие рыжие усы. На кадыке родимое пятно. У двери молодая женщина)

Старик: - Светлана Иосифовна Безъязыкова?

Безъязыкова: - Да.

Старик (тяжело поднимается из-за стола, кланяется здороваясь за руку):

– Здравствуйте, Светлана Иосифовна. Мы тут с товарищами (показал рукой в сторону стола) решили с вами побеседовать. Не возражаете? Вы работаете с детьми?

Безъязыкова: - Да, я учительница.

Старик (интересуясь, учтиво): - Как вам живётся, Светлана Иосифовна, в наше, стало быть, непростое время?

Безъязыкова: - Как всем.

Старик: - А ваш отец, простите, как его... Иосиф Сергеевич, кажется... Где он сейчас?

Безъязыкова: - Вы знаете моего папу?

Старик: - Точнее сказать – знал... это самое... по молодости. Он ещё живой?

Безъязыкова (догадываясь с кем имеет дело): - Мой папа умер. Он и мёртвый вас интересуется?

Майор (сощурился): - Ну, зачем вы так, Светлана Иосифовна. Товарищ из области интересуется... Мы и о вас любопытствуем. Учительница, работаете с детьми, в газету написали (ухмыльнулся). Ишь чего надумали, Светлана Иосифовна! Это ж вы сами, без подсказки, написали, чтоб с площади убрали Ленина, а на его место поставили царского сынка, так это?

Безъязыкова: - Так, ну и что?

Первый секретарь: - Вы что же, товарищ Безъязыкова, и детям несёте такие кощунственные мысли?

Безъязыкова: - Почему кощунственные? Наш город пять лет носил имя цесаревича Алексея. Что плохого сделал россиянам этот невинный мальчик? Царь – может быть, но... мальчик?! (Мужчины многозначительно переглянулись. Майор шепнул Первому: «Одного поля ягода»...)

Старик (раздражённо): - Светлана Иосифовна, вы живёте в советской стране... в стране победившего социализма, в стране с коммунистическими идеалами... как вы, едрёныть, можете такое говорить!

Безъязыкова: - Вам было бы приятней, если б я лгала?

Майор (взрываясь): - Монархистка! Нам лгать не надо! А ты вот, мать твою за ногу!.. учительница... Кто допустил тебя работать в советской школе?! Чему учишь детей?!

Старик (жестом осаждая майора): - Правда, Светлана Иосифовна, разве вы сами этого не понимаете?

Безъязыкова: - Кажется, начинаю понимать.

Майор (показывая составленную из пальцев решётку): - Смотри, умница, как бы не оказаться там...

Безъязыкова: - Но сейчас не 37-й год!

Майор: - Год и, правда, не тот, но мы, красавица, те! А язычок у тебя, умница, длинноват. Можем укоротить, чтоб твоя фамилия полностью соответствовала смыслу (коряво усмехается)... Не пугайтесь, Светлана Иосифовна, мы, конечно же, не ежовы и не бери...

Старик: - Ну, так что, Светлана Иосифовна... Думаю, мы с вами побеседовали и разговор пойдёт вам на пользу. А наша беседа останется между нами, не так ли?

Безъязыкова (*бесстрашный взгляд на Старика*): - А если не останется?

Майор (*выйдя из себя*): - А если не останется... пеняй на себя!

Безъязыкова: - Я вас поняла. Мне можно идти?

Старик: - Светлана Иосифовна, стало быть, только без обиды. Мы с вами поговорили и всё!.. Всего хорошего, Светлана Иосифовна!..

Безъязыкова (*с вызовом*): - Прощайте.

Год 1995-й. В этом году Указом Президента Российской Федерации рядом со Свободным создан космодром для испытания и запуска ракет стратегического назначения

(*Фонограмма: музыка песни «Заправлены в планшеты космические ...»*)

Автор:

И вот я вновь иду на нашу сопку
 (Взбегать уже не позволяют годы),
 Сюда давно людьми набита тропка,
 Как в островок ещё живой природы.
 О руки трётся розовый багульник,
 И к нежным мыслям подступает дрёма.
 И вдруг я слышу, как стартует лунник
 С командой лучших асов космодрома.
 Я вижу, как, по-прежнему красива,
 Походкою и твёрдой, и вольготной
 Идёт в века богатая Россия
 И вместе с ней зажиточный Свободный.

Я вижу город в самых ярких красках,
 С бульварами, коттеджами вдоль Зеи.
 В весёлых плясках и рабочих касках –
 Таким, чтоб все дивились и глазели.
 И это мы его таким создали!
 Здесь наши пот и кровь, мечты и руки.
 Мы от отцов заботу переняли,
 Чтoб интересней жили наши внуки...
 Но я споткнулся – и исчезла дрёма,
 И нет того, что только примечталось.
 Остались сладковатая истома
 И ко всему несбывшемуся жалость.
 И явь, что и враждебна, и жестока,
 И скорбные на лавочках старушки,
 И цены, подскочившие высоко,
 И по подъездам дети-побирушки...

Год 2000-й. (*Фонограмма: лирическая музыка.*)

Видеоряд: телекадры из жизни «поднимающегося на ноги» Свободного).

Автор:

Летят на юг непуганые утки,
 Кричат в прозябшей, сыроватой мгле.
 Наполнив злобой утлые желудки,
 Норд-осты листья гонят по земле.
 Слегка грущу – пора и мне итожить
 И в темпе жизнь по новой пережить:
 Что натворил? Не зря ли лез из кожи,
 Когда б разумней было уступить?

Нет, не обидел никого обманом
 И никого серьёзно не подвёл.
 Я не носил с собою талисмана
 И счастье сам себе в труде обрёл.
 Чего хочу? Чего ещё желаю?
 С кем пообщаться? Возродиться в ком?
 Сто раз хочу расцвеченного мая,
 Друзей собрав за праздничным столом.
 Хочу возникнуть в новых поколениях,
 Увидев воплощённые мечты,
 Почувствовать ветров тех дуновенье,
 Понюхать те – далёкие – цветы.
 Ещё хочу, когда меня не будет,
 Пусть будут все и жаждать, и творить.
 Пускай придут совсем другие люди
 И мой Свободный вечно будет жить!

Ведущий: В канун нового тысячелетия Свободный не может не вспомнить лучших своих сынов и дочерей, создававших ему трудовую славу в 20-м веке.

(Выходят два чтеца и попеременно читают имена):

Владимир Васильевич **ПОПОВ** – первый председатель горисполкома в 1917 г.

Михаил Николаевич **ЧЕСНОКОВ** – архитектор, комиссар Амурской железной дороги.

Диомид Иосифович **МОКИН** – издатель первой в городе газеты «Алексеевская жизнь».

Николай Саввич **БОЧКАРЁВ-ТОМСКИЙ** – основатель первого в городе театра в 1916 г.

Александр Александрович **ФАДЕЕВ** – писатель, организатор свободненской молодёжи.

Виктор Павлович **КИН** (СУРОВИКИН) – писатель, секретарь свободненского УКОМА комсомола в 1922 г.

Константин Константинович **РОКОССОВСКИЙ** – бывший узник БАМЛага, строивший второй Зейский мост, Маршал Советского Союза.

Клавдия Николаевна **ЧУБАРОВА** – учительница, депутат Верховного Совета СССР.

Иосиф Павлович **МЕРСОН** – врач, первый Почётный гражданин города.

Варвара Пименовна **ШАРШУНОВА** – Почётный донор СССР, сдавшая только во время войны 50 л крови.

Николай Иванович **ПОПОВ** – директор средней школы № 8, создатель общественного городского музея, Почётный гражданин города.

Анатолий Андреевич **ГАЛЬЦЕВ** – бывший парламентар, Почётный гражданин города.

Юрий Павлович **ЗУБОВ** – Заслуженный лесовод РСФСР.

Владимир Егорович **ШЕВАЛДИН** – строитель, Герой Социалистического Труда.

Иван Иванович **СИТНИКОВ** – железнодорожник, удостоившийся звания Героя Социалистического Труда в 1943 – военном году.

Виктор Васильевич **ПРОСКУРЯКОВ** – инженер, отключивший 26 апреля 1986 года 4-й блок Чернобыльской атомной станции и ценою своей жизни предотвративший взрыв всей станции.

Пётр Степанович **КОМАРОВ** – поэт, чьё имя носят Свободненское литературное объединение и Дом народного творчества. И многие другие.

(Григорий Шумейко исполняет собственную песню «Лучше не сказать»).

Год 2009-й. Телеграмма из Москвы:

«Уважаемый Алексей Егорович!

Наше агентство внимательно ознакомилось с театрализованной поэмой «Алексеевск-Свободный» – и решило спонсировать её обнародование в печати. Спешу также сообщить, что я – внучка того самого Сергухи, который в 1887 году сплавался с родителями по Амуру, и дочь человека, которого в 1939-м осудили за порчу зерна амбарным долгоносиком и о жизни которого Вы написали.

Желаю Вам всяческих благ!

Елена Иосифовна **СИДОРИНА** (БЕЗЪЯЗЫКОВА)».

Ведущий: В августе 2000 года Русская православная церковь канонизировала семью последнего российского царя Николая Второго. Цесаревич Алексей, имя которого носил наш город, с этого времени почитается святым.

Автор: Некоторые из вас, мои дорогие земляки, предлагают сегодня переименовать Свободный в Алексеевск. Думаю, этого делать не стоит. Вдумайтесь только в смысл слов: **простор, раздолье, воля, независимость, свобода** – это синонимы, символы Свободного! Всё то, что нам так не доставало многие годы советского застоя. 1999–2017.

Литературная гостиная МБУ «Зейская городская библиотека»

Полное название: **Клубное литературное объединение «Литературная гостиная».**

Статус: **городская.**

Дата основания: **1975 год.**

Место (адрес) проведения заседаний: **МБУ «Зейская городская библиотека», г. Зeya, ул. Шохина, 7**

Информация об объединении (адрес сайта или ссылки): Муниципальное бюджетное учреждение «Зейская городская библиотека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bibliozeva.ru/?page_id=1273

Количество членов литобъединения: **50 человек**

Руководитель: **Дементьева Наталья Геннадьевна, заведующий читальным залом МБУ «Зейская городская библиотека».**

Информационная справка:

Цель «Литературной гостиной» — удовлетворение потребности членов клуба в расширении кругозора, в овладении новыми знаниями в области литературы и искусства, организации досуга, создание условий для живого общения.

Для достижения цели реализуется основная задача: пропаганда лучших произведений литературы, знакомство с новыми именами и произведениями посредством бесед, обзоров, дискуссий, встреч с авторами, литературных вечеров.

Членом Литературной гостиной может быть любой ценитель культуры, литературы и искусства, без возрастных и социальных ограничений. Членство в клубе определяется произвольно, по мере посещения заседаний литературной гостиной. Количество участников объединения не ограничивается.

Члены «Литературной гостиной» участвуют в разработке плана работы и принимают активное участие в подготовке и ходе заседаний клуба.

Завсегдатаи «Литературной гостиной» годом создания клуба считают 1975 год. Именно тогда, учителем математики, Галиной Александровной Колесовой, в магазине «Книги» был организован литературный клуб «Родник». В 90-х годах преемницей «Родника» стала «Литературная гостиная», которую возглавила Алла Борисовна Белаш. Посетителями были любители словесности, учителя, краеведы, интеллигенция города. Проводились яркие, интересные мероприятия. Потом руководители стали меняться, а заседания проводиться не регулярно.

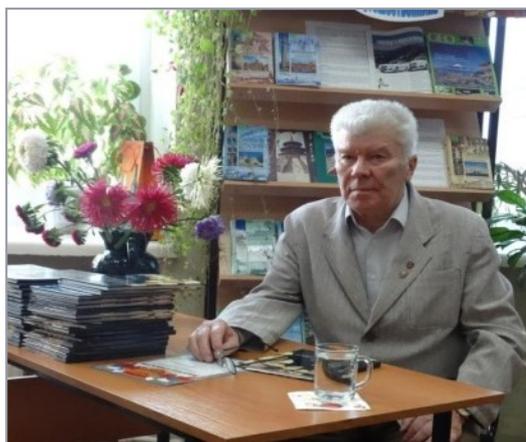
С 2005 года, по инициативе Галины Федоровны Машкиной, «Литературка» вновь начала активную жизнь. Заседания стали проводиться ежемесячно в городской библиотеке под руководством Натальи Геннадьевны Дементьевой.

Популярность и жизнеспособность объединения читателей словесности определяется, главным образом, царящей в ней атмосферой. Свободное, непринужденное общение оказывается очень полезным людям. На занятиях участники получают разноплановую информацию, чтение для души, реализуют свой творческий потенциал, общаются, помогают советом друг другу, находят единомышленников и друзей.

В последние годы изданы авторские сборники членов литобъединения:

Н. Абоимова, М. Мальцева, И. Молянова, Н. Мустакимовой, Н. Сачкова, Б. Седова, Л. Степановой, Ю. Чапковского, В. Шляндина, коллективные сборники зейских поэтов. Информация о деятельности «Литературной гостиной» постоянно публикуется в газете «Зейский вестник».

Юрий Чапковский

Чапковский Юрий Константинович – победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (Благовещенск, 2015) в номинации «Память горькая, слава – гордая», «Место одно есть такое, где ты появился на свет», «Его Величество – родное наше слово». Член Союза писателей России.

Родился в поселке (руднике) Кировском Джелтулакского района Амурской области. Закончил Соловьевскую среднюю школу, Благовещенский геолого-разведочный техникум, Иркутский политехнический институт по специальности – горный инженер. Работал в золотодобывающей промышленности.

С 1990-1993 гг. – народный депутат, член Верховного Совета РСФСР. С 1996-2004 гг. – председатель Зейского районного Совета народных депутатов.

Николай Абоимов

Абоимов Николай Иосифович – победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (Благовещенск, 2015) в номинации «Память горькая, слава – гордая», «Место одно есть такое, где ты появился на свет».

Родился в Оренбургской области. Детство, юность и школьные годы прошли в Узбекистане, с 1970 года по 1999 год проживал в поселке Бомнак Зейского района Амурской области. Работал в Бомнаке промысловым охотником, оленеводом.

С 1999 года живёт в городе Зeya Амурской области.

Николай Сачков

Сачков Николай Александрович – победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (Благовещенск, 2015) в номинации «Память горькая, слава – гордая», «Место одно есть такое, где ты появился на свет», «Чтение – основа культуры»

Родился в посёлке Золотая Гора Зейского района Амурской области. Окончил Иркутский государственный медицинский институт. Работал в медицинских учреждениях ЕАО, Зейской ЦРБ. Долгие годы был рабкором районных газет «Искра Хингана» (Облучье) и «Коммунистический труд» (Зeya). На сегодняшний день выпустил пять книг.

Владимир Шляндин

Шляндин Владимир Иванович – победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (Благовещенск, 2015) в номинации «Место одно есть такое, где ты появился на свет».

Родился в городе Зeya Амурской области. Работал бетонщиком в «Зeyaгэсстрой». После окончания юридического института - в милиции, юрисконсультантом на различных предприятиях. С детства увлекался живописью. В 1973 году свои работы выставлял на Всесоюзной выставке художественного творчества. Неоднократный участник областных и краевых художественных выставок.

Евгения Штайн

Штайн Евгения Сергеевна – победитель I областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение» (Благовещенск, 2015) в номинации «Место одно есть такое, где ты появился на свет».

Родилась в городе Благовещенске. Жила в городе Зeya, где окончила среднюю школу. Училась в Сибирском федеральном университете на факультете математики и информатики. Вернулась в Зeya. Работала в разных областях. С детства писала стихи. Часто печаталась в газете «Зейский вестник». В настоящее время живет и работает в городе Дубны Московской области.

Творческое объединение «Зелёная лампа»
МБУК «Ивановская межпоселенческая центральная библиотека»

Полное название литературного объединения – районное литературное объединение «Зелёная лампа».

Статус литобъединения: **районное**

(Положение и Устав литературного объединения «Зелёная лампа»)

Дата основания – 27 ноября 2015г.

Место (адрес) проведения заседаний: МБУК «Ивановская МЦБ», с. Ивановка, ул. Ленина, 164

Наличие информации о литобъединении на сайте библиотеки (адрес сайта или ссылки) – Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ивановская межпоселенческая центральная библиотека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ivan-biblio.amur.muzkult.ru/lit_klub/

Количество членов литобъединения – 25 человек.

Руководитель литобъединения – Семенченко Татьяна Александровна, директор МБУК «Ивановская МЦБ».

Информационная справка:

В Центральной библиотеке 27 ноября 2015г. (Год литературы) состоялось мероприятие «Поэзия души». На первую встречу с начинающими авторами Ивановского района приезжали именитые литераторы, члены Союза писателей России: К.Ф. Корсак, В.А. Куприенко, В.Г. Лецик. Мероприятие впервые объединило авторов стихов и прозы разных возрастов из сёл района: Ивановки, Новоалексеевки, Анновки, Петропавловки, Березовки, Солнечного, Среднебелая, Ерквцы и Константиноградовки.

Встреча стала отправной точкой в создании литературного объединения в Ивановском районе. Начинающие авторы познакомились с творчеством друг друга, именитых гостей, нашли своих друзей и единомышленников по перу.

Главные задачи, которые решаются в рамках литературного объединения.

1. Объединение любителей литературы и творческих лиц с целью творческого общения, повышения интеллектуального уровня, творческого потенциала и знаний;

2. Совершенствование и стимулирование творчества, воспитание высокой культуры самовыражения;

3. Знакомство пользователей библиотеки, населения Ивановского района с творчеством членов клуба «Зелёная лампа»;

4. Оказание помощи библиотеке в проведении различных мероприятий.

В течение двух последних лет в библиотеке состоялись творческие встречи с членами писательских организаций и объединений г. Благовещенска и области, Китайской народной республики: Н.Р. Левченко, Н.Н. Дьяковой, В.Г. Лециком, Ф.К. Корсаком, В.А. Куприенко, китайским поэтом Ли Ян Леном.

С периода объединения творческих земляков были выпущены 11 сборников стихов: авторских – Л. Михайловой, А. Зубкова, С. Гуцан, 5 сборников Ю. Данько; коллективных – «Былого незабвенные страницы», «Мой гимн тебе, родной район!» и др.

В 2017 году на фестиваль самодеятельного творчества «Лотос – красота, вдохновение, творчество!» в Ивановку впервые съехались представители литературных кругов из Архаринского, Тамбовского, Ивановского районов, городов Благовещенска, Белогорска и Завитинска.

**Ивановские поэты – победители областного литературного конкурса
«Земли родной талант и вдохновенье»**

Юлия Данько (с. Ивановка)
член творческого объединения «Зелёная лампа»

ЛОТОС ТИТАРЕНКО

Возвращаюсь на пруды,
Чтоб увидеть снова
Краснокнижные цветы –
Лотос Комарова.

Чтоб увидеть, как роса
На листе скопилась
Или новая краса
Утром распустилась.

Нежный розовый цветок,
Украшая воды,
В изумрудный островок
Заклѳчен природой.

Говорят, не климат здесь
И расти не будет:
Рисков очень много есть,
Да морозец лютой.

Но супруги Титаренко
Унывать не стали:
В качестве эксперимента
Вырастили сами.

Посадили на прудах
Лотос из пробирок.
Вот уже пруды в цветах,
«Ойкос»*, аплодируй!

Труд людей для всех урок,
Результат – рулетка.
Правильней назвать цветок –
Лотос Титаренко.

* «Ойкос» – детская экологическая организация средней школы №1 с. Ивановка Амурской области, руководители – учителя географии и биологии, супруги Александр и Татьяна Титаренко. 10 июня 2011 года была произведена успешная высадка 110 проросших семян лотоса на искусственных прудах парковой зоны села.

Литературно-музыкальный клуб «Вдохновение»
МБУК «Архаринская межпоселенческая центральная библиотека»

Статус литобъединения: городское, районное или объединенное (городское и районное);
Дата основания (год, месяц, число) – 3 марта 2017

Место (адрес) проведения заседаний – МБУК «Архаринская МЦБ», пгт Архара, ул. Ленина, 90

Наличие информации о литобъединении (адрес сайта или ссылки) – Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Архаринская межпоселенческая центральная библиотека» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblio-arhara.amur.muzkult.ru/club/>

Количество членов литобъединения – 10 человек, в т. ч. авторов – 8 чел.

Руководитель (председатель) литобъединения – Проскуракова Анна Анатольевна, заведующий отделом обслуживания МБУК «Архаринская МЦБ»

Информационная справка:

С целью объединения всех поэтов, писателей и музыкантов Архаринского района, а также любителей поэзии, прозы и музыки стало открытие литературно-музыкального клуба «Вдохновение», которое состоялось 3 марта 2017 года, во Всемирный день писателя. Идею открытия клуба активно поддержали местные поэты и прозаики, и стали первыми его членами.

Главными задачами клуба стали: повышение интеллектуального уровня знаний и понимание стихосложения, прозаических произведений и наложения на них музыки; совершенствование и стимулирование творчества; знакомство жителей с творчеством членов клуба; проведение совместных мероприятий; участие в читательских конференциях, диспутах и других мероприятиях районного, областного, межрегионального масштаба, а также встречи с писателями и поэтами, журналистами, художниками, композиторами. Популяризация краеведческой литературы среди молодежи, повышение имиджа библиотеки и чтения среди всех слоев населения.

Участниками клуба выпущено 4 авторских сборника:

сборники стихов: **И. Росовой** «Мои попутчики» и **Л. Романовой** «Нам без зимы в России тошно...»;
сборник песен **Н. Новикова** «Душа моя – песня»;
сборник невыдуманных историй **М. Тимкиной** «Удивляясь, удивлять».

Презентация альманаха «Приамурье 2018» с участием авторов Архаринского района

*Ирина Росова (п. Архара),
член литературно-музыкального клуба «Вдохновение»*

О НАШЕЙ ЛЮБИМОЙ АРХАРЕ

*Уникальнее местечка не найдете вы нигде:
Здесь и фауна и флора – удивительные!*

*На болотах и озерах обитают журавли,
И цветет чудесный лотос – украшение земли.*

*В горных речках хариус серебристый плещется,
Ездят к шаман-дереву женихи с невестами.*

*Может полоз заползти с сопки к вашей хатке
И колечком расцвести на цветочной грядке.*

*Тигры тоже водятся в нашем дивном крае.
Президент и весь народ – все им помогают.*

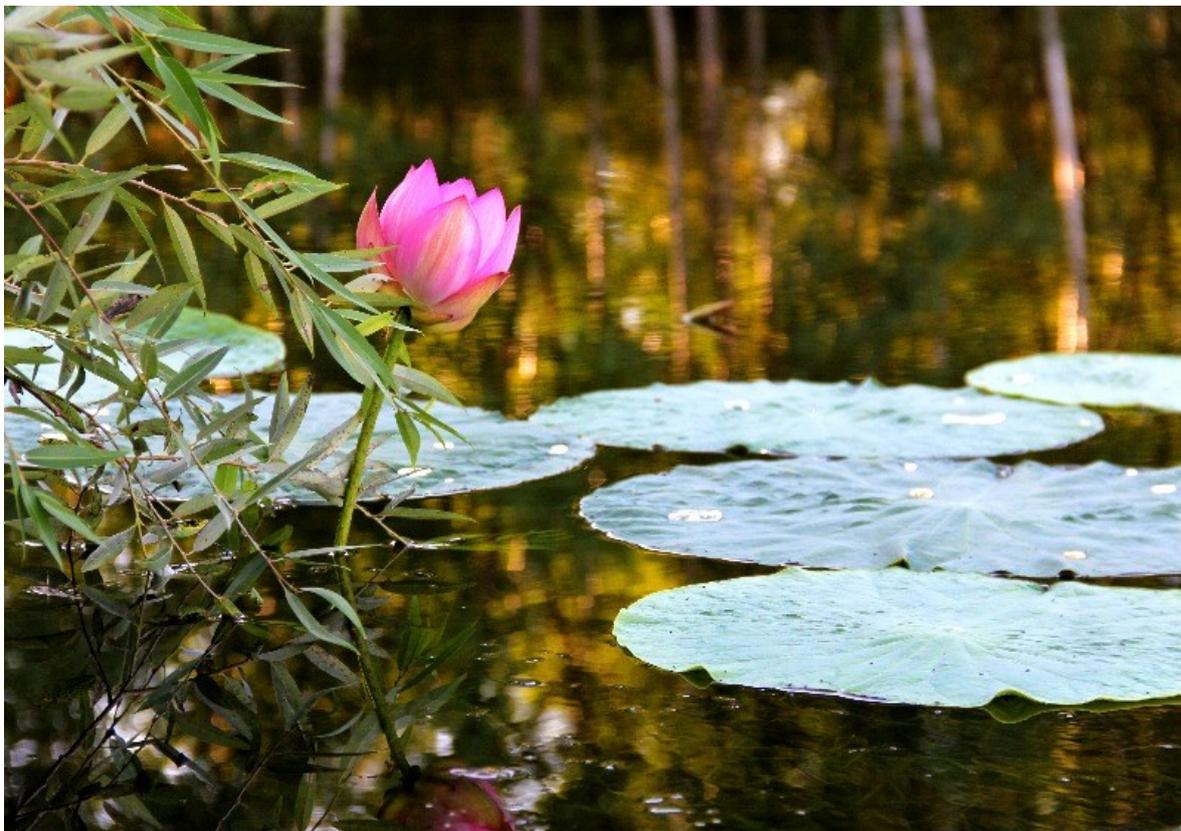
*А медведи и сейчас, иногда это бывает,
На экскурсию в поселок поживиться забредают.*

*Что там тигры и медведи! Каждый знает, что у нас
Динозавры даже были. Их раскопка началась!*

*В заповедные места милостиво просим,
Приезжайте навсегда, а не только в гости.*

*Творческий конкурс «Эко-взгляд»
«Очарование русского пейзажа». Юст Инна (Мазановский район, с. Угловое)*

Творческий конкурс «Эко-взгляд»
«Рукотворное чудо». Емельянова Анна Ивановна (г. Благовещенск)

Творческий конкурс «Эко-взгляд»
«Русь моя, люблю твои берёзы». Барма Ирина Александровна (Магдагачинский район, с. Гонжа)

**Государственное бюджетное учреждение культуры
«Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского»**

Амурская областная научная библиотека свою историю ведет от первой городской общественной библиотеки, основанной в г. Благовещенске в 1859 г. первым военным губернатором Амурской области генерал-майором Н.В. Буссе. Основание фонду Библиотеки положило личное собрание сочинений генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского. На протяжении полутора векового пути Библиотека традиционно была собирательницей и хранительницей памятников книжной культуры. В 2001 г. Библиотеке присвоено имя Н.Н. Муравьева-Амурского.

Сегодня это центральная библиотека региона - главное государственное хранилище произведений печати и информационных ресурсов, региональный центр по работе с книжными памятниками, областной депозитарий краеведческих документальных ресурсов. Выполняет функции информационного, образовательного общественно-культурного центра, методического центра для библиотек области.

Основные направления деятельности Библиотеки:

- оперативное и качественное выполнение запросов пользователей,
- работа с региональными производителями документов для обеспечения полноты комплектования фонда краеведческих и местных изданий,
- создание условий для хранения библиотечных фондов,
- работа регионального центра Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина,
- организация и проведение общественно-культурных мероприятий,
- повышение информационной культуры пользователей.

Универсальный фонд документов на различных носителях составляет около 600 тысяч единиц хранения. Ежегодно Библиотека обслуживает более 30 тысяч пользователей.

Библиотека предлагает доступ к информационным ресурсам, сама создаёт информационные ресурсы, доступные за её стенами. С другой стороны – это площадка для живого общения, непрерывного образования, культурного развития личности.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
[instagram.com/amurlib](https://www.instagram.com/amurlib)
[facebook./groups/libamur](https://facebook.com/groups/libamur)